

18+

Сергей Быльцов

БОГИ И ГЕРОИ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

ОРФЕЙ

ГЕРОИ. МУЗЫКАНТЫ

Сергей Быльцов

**Орфей. Боги и герои
Древней Греции**

«Издательские решения»

Быльцов С.

Орфей. Боги и герои Древней Греции / С. Быльцов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-687487-9

Некоторые считают спуск кифареда за возлюбленной Эвридикой в ужасное царство мертвых, откуда возврата нет великим подвигом во имя всепобеждающей любви. Другие же, считают, что изнеженный кифаред умел только петь, болтать о любви и бряцать на кифаре, да еще он был мудрецом и хорошим танцором. Сложный, не однозначный образ легендарного философа и великого музыканта Орфея, погружает в проблемы творчества, одиночества и психологии личности, ставит вечные вопросы о смысле жизни, любви и смерти.

ISBN 978-5-00-687487-9

© Быльцов С.
© Издательские решения

Содержание

Вступление	7
Часть I. Введение	9
Космические божества	9
2. Хаос (Беспорядок)	9
1. Генеалогическая схема богов Древней Греции	9
3. Космос (Миропорядок)	12
4. Хронос (Время)	13
5. Ананке (Необходимость)	14
6. Жребий и свобода выбора	15
7. Мойры (Судьба)	16
8. Клото (Пряха)	17
9. Лахесис (Ткачиха)	18
10. Атропос (Неизбежная)	19
11. Отношение к Мойрам богов и людей	20
12. Тюхе (Случайность)	22
Древние боги	24
13. Боги I поколения: Гея, родившая Урана и Понта. Нюкта. Тартар. Эреб. Эрос	24
14. Боги II поколения: Эребиды, Понтиды и Тартариды	25
15. Боги II поколения: Старшие Ураниды Киклопы и Гекатонхейры	27
16. Боги II поколения: Младшие Ураниды (Древние Титаны)	27
17. Крон оскопляет Урана и становится первым коронованным правителем богов	29
Боги второго поколения: Последние Ураниды	31
18. Рождение Эриний – демониц кровного мщения	31
19. Древние писатели об Эриниях	31
20. Эринии Алекто, Мегера и Тисифона	33
21. Гиганты	34
22. Нимфы Мелии	35
Древние боги теряют власть	36
23. Кронида захватывают власть	36
24. Раздел мира	37
Новые боги, поселившиеся на Олимпе	39
25. Олимп	39
26. Олимпийский пантеон	40
27. Человекоподобие	42
28. Всомогущество	43
29. Благие ли боги по отношению к людям?	45
30. Предвидение	45
31. Справедливость	46
32. Общительность и любовь к развлечениям	47
Олимпийцы: боги	49
33. Посейдон	49
34. Аид	49

35. Деметра	51
36. Гестия	52
37. Детство и юность Зевса	53
38. Детство и юность Геры	55
39. Титаномахия	56
40. Зевс выпускает из Тартара Киклопов и Гекатонхейров и в решающей битве побеждает Титанов	58
41. Гигантомахия	59
42. Тифономехия	60
43. Зевс из властителей всех наивысший	61
44. Гера становится третьей супругой Зевеса	63
45. Боги неудачно бунтуют против своего правителя Зевса	64
Олимпийцы: боги IV поколения (дети Зевса) и богиня II поколения Афродита	66
46. Гефест	66
47. Афина	67
48. Арес	69
49. Аполлон	70
50. Артемида	73
51. Гермес	74
52. Гермес изобретает лиру	75
53. Гермес – Провожатый душ	76
54. Дионис	77
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Орфей

Боги и герои Древней Греции

Сергей Быльцов

© Сергей Быльцов, 2026

ISBN 978-5-0068-7487-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

Музыка в древнейшие времена была тесно связана с пророчеством, поэзией, обрядами и философией. Поэтому великий музыкант Орфей был не только певцом и кифаредом, но и философом – мудрецом, и поэтом, и жрецом. Свои выдающиеся способности он унаследовал от матери – Музы эпической поэзии, науки и философии и от родного божественного отца Аполлона – вождя и покровителя всех 9 Муз и лучшего в мире кифареда. Смертным отцом Орфея считается речной бог царь Эагр, который тоже был кифаред.

Будучи еще очень молодым, но уже знаменитым кифаредом, Орфей участвует в героическом плавании в таинственную Колхиду аргонавтов, которые были лучшим цветом героев Эллады.

Некоторые считают, что именно Орфей в этом беспримерном походе был самым необходимым героем, ведь без его песни могучие аргонавты не могли даже спустить корабль на воду. Он своей музыкой мирил дерзких героев, поднимал по утрам пловцов и ритмичной мелодией помогал им бить веслами воду. Орфей успокаивал страшные бури, помог попасть в рощу Арея и усыпить Колхидского дракона. Благодаря его пению, аргонавты смогли проплыть мимо острова Сирен и, посвятив треножник Тритону, выплыть в открытое море из Сирта.

После возвращения из Колхиды Орфей отправляется в Египет, чтобы приобщиться к древней мудрости Востока. Он значительно усовершенствовал там свои знания и стал величайшим из эллинов во всем, что имеет отношение к теологии, обрядам, поэзии и музыке.

Орфей овладевает знаниями о двойственности человеческой природы, о бессмертии человеческой души и о метемпсихозе (перевоплощении и переселении душ в разные тела). Проповедуя одновременно аполлоническое (порядок, чувство меры, самоограничение, покой творца) и дионисийское (хаос, бурный восторг и опьяняющие экстатические оргии) начала он создает собственное учение – орфизм, просуществовавший тысячу лет, и являет по всей Элладе светочи сокровенных орфических мистерий и обрядов.

Орфей самозабвенно полюбил девушку – древесную нимфу Эвридику и сразу понял, что она – его половинка, о встрече с которой давно он мечтал. Кто-то сказал, что для любящих сердец нет уместней кары чем венец, и потому они сразу же поженились. На свадьбе божество брачной песни Гименей повторил давно слышанный Орфеем оракул, согласно которому его семейное счастье будет не долгим. Через месяц после бракосочетания Эвридику кусает змея, и она умирает.

Орфей страшно переживает утрату возлюбленной. Он даже пытается прыгнуть с Левкадской скалы, но решает, что правильнее Эвридику попытаться воскресить, чем самому умереть. Он с помощью своей волшебной музыки уговаривает друга Асклепия оживить умершую супругу. Однако искуснейшего врача по непрекращаемому требованию Мойры Зевс поражает молнией, чтобы положить конец нарушению Мирового порядка, согласно которому смерть необратима и воскрешения запрещены.

Тогда Орфей совершает свой знаменитый катабасис – нисхождение в царство мертвых и анабасис – восхождение из мрачной страны бесплотных теней.

Некоторые говорят, что спуск божественного кифареда в ужасное подземное царство мертвых, откуда возврата нет – это великий подвиг во имя всепобеждающей любви.

Другие же, напротив, считают, что изнеженный кифаред умел только петь, болтать о любви и бряцать на кифаре, да еще говорят, он хороший философ и танцор. Действительно, ведь даже жена Адмета Алкеста, умерев добровольно вместо любимого мужа, совершила беспримерный подвиг во имя своей великой любви. Но не отважился Орфей на земле самоотверженно умереть (с Левкадской скалы не прыгнул, а осторожно спустился), чтобы соединиться с любимой супругой в Аиде, а умудрился под землю, с песнями и плясками пробраться живым.

Как бы там ни было, благодаря своему дивному дару кифаред умоляет Аида и Персефону отпустить с ним душу Эвридики в мир, где сияет яркое солнце. Однако ужасный, но справедливый властитель царства теней по требованию Мойры поставил условие (Алкесту отпустил без всяких условий): во время восхождения Орфей будет идти впереди Эвридики и не должен оглядываться назад, пока она не пересечет черту между мраком подземного царства и солнцем, освещающем мир живых.

Когда оставался всего шаг до роковой черты Орфей оборачивается и теряет супругу второй раз, и душа Эвридики теперь уже окончательно остается в Аиде.

До сих пор многие пытаются понять – почему великий певец обернулся. Чаще всего это объясняют тем, что Орфей, не слыша легких шагов бесплотной тени жены, забеспокоился – идет ли она и, забыв об условии Аида, обернулся, чтобы удостовериться – идет или нет. Это объяснение, конечно, не удовлетворительное – как можно забыть самое главное условие восхождения из царства мертвых в мир живых с душой Эвридики.

После возвращения из Аида, подавленный ужасным горем Орфей во многом стал другим. Если раньше он стремился взять лучшее из таинств Диониса (например, восторженное единение человека с богом), то теперь он полностью стал отвергать вакханалии в любом виде и признавать только Аполлона.

Кроме того, Орфей возненавидел всех женщин. Одни это объясняют тем, что при восхождении из Аида певец, якобы, слышал звук поцелуев, идущих сзади Провожатого Гермеса и Эвридики, и не смог простить измены. Другие говорят, что Орфей разочаровался во всех женщинах потому, что, если он не может быть счастлив с лучшей из них, то ему не нужны худшие.

Фракийские вакханки (неистовые спутницы и почитательницы Вакха) за пренебрежение к ним и за отвержение культа Диониса растерзали Орфея.

Говорят, голова и лира Орфея плыли по Гебру и были выброшены на Лесбос, лиру поместили в святилище Аполлона. На Лесбосе было святилище, где пророчествовала его голова. Сам Орфей после смерти был увековечен на небе в образе Лебеда, недалеко от созвездия Лиры. После смерти его душа выбрала жизнь лебеда из-за ненависти к женщинам.

Не однозначный образ Орфея погружает в проблемы творчества и психологии личности, ставит вечные вопросы о смысле жизни, любви и смерти.

Часть I. Введение

Космические божества

2. Хаос (Беспорядок)

Хаос (Нечто, Беспорядок, раскрываться, разверзаться), первоисточникм всякой жизни во Вселенной существовал вечно, однако вечность еще не обозначала бесконечно огромный промежуток времени, поскольку Хронос-время еще не родился. Вечность скорее означала некое застывшее «всегда».

Согласно Гераклиду, все смешано как в кикеоне (болтанке) и одно и то же: удовольствие-неудовольствие, знание-незнание, большое-малое – [все это] перемещается туда-сюда и чередуется в игре Вечности (Эона). – А что такое Вечность? – Дитя играющее, кости бросающее, то выигрывающее, то проигрывающее...

По Гесиоду, Хаос – это зияющее, неизмеримое мировое пространство, существовавшее прежде всех вещей, мрачный, первоначальный источник всякой жизни в мире и самого мира.

Под Хаосом понимали так же Беспорядок, и уже в Первобытном Хаосе изначально была заключена его Противоположность в виде зародыша Миропорядка, названного древними греками Космосом (Порядок).

Овидий, как всегда красиво, поет, что вначале была лишь бесформенная косная масса. Не было моря, земли и над всем распростертого неба, – Лик был природы един на всей широте мироздания, – Хаосом звали его. Нечленной и грубой громадой, бременем косным он был, – и только, – где собраны были связанных слабо вещей семена разнотелные вкупе.

Уже в Первобытном Хаосе изначально была заключена его Противоположность в виде зародыша Миропорядка, названного древними греками Космосом (порядок). В пустоте Хаоса изначально было заключено все, и все пребывало, как поет Овидий, в борьбе: Холод сражался с теплом, сражалась с влажностью сухость, битву с весомым вело невесомое, твердое с мягким...

1. Генеалогическая схема богов Древней Греции

Поскольку мифов очень много и разных, а эталонных среди них нет, то в генеалогиях богов и героев приходится иногда произвольно выбирать версии, установленные различными древними авторами.

Когда это возможно, выбирают наиболее общепринятые в первоисточниках генеалогические связи. Например, на предлагаемой схеме родителями Эрота изображены Арес и Афродита, хотя в различных первоисточниках можно обнаружить десятки вариантов пар родителей этого бога любви. Так, отцом Эрота считают Хаоса, Эреба, Урана, Зевса, Ареса, Гефеста, Гермеса, Эфира, Зефира, Пороса и даже Орфея. Матерью Эрота называют Нюкту, Гею, Афродиту, Метиду, Илифию, Пению и Артемиду. Однако при выборе родителей Афродиты пришлось допустить произвол, т.е. выбрать по своему усмотрению.

Великий Гомер считает богиню красоты и любви дочерью Зевса и додонской богини Дионы, которая, как местная богиня на схеме вообще не изображена.

Согласно Эпимениду, Киприда была дочерью Крона.

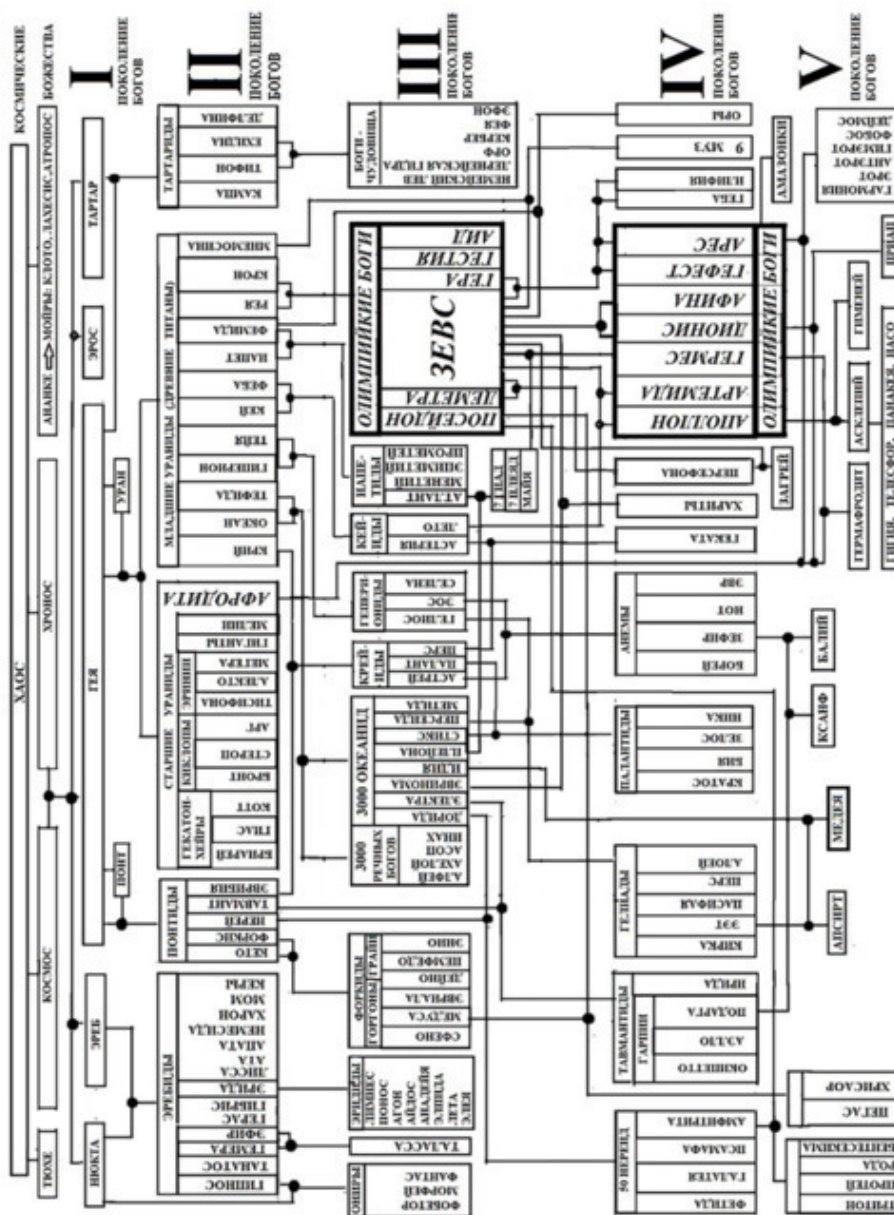
На схеме выбран вариант самого большого древнего знатока генеалогий богов рапсода Гесиода, согласно которому, Афродита родилась из морской пены, взбитой упавшим в море

детородным членом оскоплённого Кроном Урана; в пользу этого варианта говорит и само имя Афродиты – «Пенорожденная».

Предлагаемая схема не полная не только в силу указанной выше неоднозначности. Невозможно уместить имена всех известных из античных источников богов на одном листе. Например, согласно Гесиоду, у Океана и Тефиды было 3000 дочерей – Океанид стройноногих. Столько же на земле и речных Потоков (Потамов), также рожденных Тефией, – шумливых сынов Океана. Никому из людей не под силу даже назвать, а не только уместить их всех имена на обычном листе бумаги.

То же самое относится и некоторым другим многочисленным группам богов, таким, как 150 Гигантов, сотни нимф и др. Поэтому из больших блоков богов или божеств на схеме изображались самые известные.

Из-за недостатка места не указаны имена 9 Муз, 3 Ор, 7 Плеяд и 7 Гиад.

Первобытных богов, названных на схеме космическими божествами, мифологи обычно не выделяют в особую группу, однако, для того чтобы понять откуда взялись боги I поколения, это сделано. Среди них наиболее важная роль в книге отведена дочерям всемогущей богини Необходимости Ананке Мойрам, олицетворяющим непостижимо таинственный Рок и Могу-чую Судьбу. В орфических гимнах богиню необходимости считали дочерью Афродиты Ура-нии, что мало обоснованно. При этом философы отводят Ананке и Мойрам чрезвычайно важ-ную роль в мироздании. Во многих первоисточниках Рок, Необходимость, Судьба и Мойры

не являются явными действующими лицами, но незримо присутствуют, причем пред ними и олимпийские боги трепещут.

Самыми многочисленными и могучими богами были 12 древних Титанов (Младших Уранидов), их дети и внуки, однако в результате грандиозной десятилетней войны – Титаномахии, они были побеждены новыми богами, обосновавшимися на Олимпе. Олимпийские боги по рождению являлись тоже Титанами, но после ужасной для всех Титаномахии они стали противопоставлять себя Древним Титанам, которых они считали дикими и необузданными, как и природные стихии, которые их породили.

14 олимпийских богов – это главные боги греческого пантеона. 6 олимпийских богов – Уранидов принадлежат к богам III поколения, 7 олимпийских богов – это дети Зевса, они относятся к богам IV поколения и 14-я олимпийка – Афродита – древняя богиня II поколения. При этом, олимпийские боги – не творцы Вселенной и не создатели всего наблюдаемого мира, они сами некогда из небытия появились на свет и, значит они только *почти* всемогущие и *почти* бессмертные. Олимпийские боги управляют миром, но и сами подчиняются основным законам природы, олицетворением которых является жутколикая богиня необходимости Ананке и ее три никогда не дремлющих дочери Мойры. Имена Олимпийцев, играющих в античной мифологии центральную, определяющую роль, на схеме выделены крупным жирным курсивом.

Конечно, большую роль в любом генеалогическом древе играет его непосредственная компоновка, особенно, если древо большое. Предлагаемое расположение богов является оригинальным и кажется наиболее удачным из известных автору и потому повторяется во многих книгах серии «Боги и герои Древней Греции».

Как видно, каждое из поколений богов расположено вдоль своего горизонтального ряда. Поэтому блок олимпийских богов разделен на 2 части – одна расположена в горизонтальном ряду богов III поколения (6 Титанов, детей Крона и Реи), а другая – в ряду богов IV поколения (7 детей Зевса). Четырнадцатая олимпийская богиня Афродита выделена, как и остальные олимпийцы, шрифтом и находится на своем месте – в блоке Старших Уранидов – богов II поколения.

Схема получилась предельно насыщенной информацией так, что больше ничего на одном листе изобразить не возможно без уменьшения шрифта, что для бумажного формата книги уже делать нельзя. Поэтому некоторых из второстепенных богов не удалось изобразить, например, бога пастушества и лесов Пана.

3. Космос (Миропорядок)

Однажды Хаос породил Космос, под которым греки понимали не относительно пустое пространство Вселенной, а Упорядоченность, Миропорядок.

Одновременно с Космосом, возникли Пространство и Время. Пространство было пустым и бесконечным. Лукреций говорил о бесконечности так: коль был бы предел положен пустому пространству, всех бы бесчисленных тел основных оно не вместило.

После того, как вечный Хаос породил Космос появились космические божества: Хронос (время), Ананке (Необходимость) и Тюхе (Случайность). Все необходимые законы возникли вместе со Вселенной, и Ананке, являясь воплощением этих законов, строго следит за их соблюдением.

Закон стал истинным Творцом всего сущего.

Анаксимандр Милетский первым употребил термин «закон». Космос сформировался и сам себя привел в Порядок.

Согласно «Естественной истории» Плиния Старшего, космос – это нечто священное, вечное, безмерное, все во всем, даже поистине само «все». Содержа собою все извне и изнутри, он есть одновременно и итог всей природы вещей, и сама эта природа как таковая.

По Диогену Лаэртию, легендарный Пифагор первый назвал Космосом Вселенную. При этом это была, благодаря Закону и Числу, гармонически упорядоченная Вселенная, противостоящая бесформенному первозданному Хаосу.

Для пифагорейцев, которые были близки орфикам, космос означает не только небо, но вообще Вселенную. Гераклитовский космос – это Мировой порядок, тождественный для всех, причем в отличие от Платона этот мировой порядок не создал никто ни из богов, ни из людей.

Гераклит из Эфеса больше всего знаменит своим изречением «Всё течёт и движется, и ничего не пребывает», но ему же принадлежит изречение, что космос, тот же самый для всех, не создал никто ни из богов, ни из людей, но он всегда был, есть и будет.

Однако Эпикур считает Космос уничтожимым, поскольку он когда-то возник, как возникает всякое живое существо и потому когда – ни будь обязательно исчезнет.

Аристотель говорит, что подлунная часть мира подвержена изменению; подвержены порче и относящиеся к ней земные явления. В «Метафизике» знаменитый мыслитель, создавший универсальную систему философии, рассказывая о единообразном вращении космоса в одном и том же месте говорит, что это не что иное, как круговое движение вечного бытия в самом себе, движение, не знающее пространственных перемен и не зависящее от перемены места, космос не стареет и не останавливается, но он всегда есть, т. е. он вечен.

Многие древнегреческие ученые Космос считали ограниченным, и в его центре располагали неподвижную шарообразную (!) Землю, вокруг которой вращались все небесные тела, включая Солнце. Далекие звёзды располагались на периферии Космоса, вдали от Земли. Это вращение было связано с лежащем на коленях Ананке Мировым Веретеном, на Ось которого насажено все Мироздание. Дщери Необходимости Мойры, ее наместницы на земле и на небе следят за соблюдением богами и людьми Мирового порядка, однажды возникшего из первозданного Хаоса, и ткут особую пряжу столетий, вытягивая из нее нити Судеб богов и людей, смерти причастных.

4. Хронос (Время)

Демокрит был твердо уверен в том, что Хронос – время вечное и не имеет начала.

Согласно великому «универсальному человеку» Аристотелю, время – это мера движения.

Долгое время греки представляли себе время движущимся на одном месте, подобно звездному небосводу, который вращается над землей неизменно многие тысячи лет. И для богов жизнь была почти вечной, а смертным она казалась вечной, устойчивой и неизменной, и все годы были похожими друг на друга.

Поэтому ни в одном древнем документе, ни в одной надписи никаких дат не было. Ни могучее племя богов, ни древние греки не вели никакого летоисчисления. Годы в их понимании были не нанизаны на стрелу, направленную из прошлого в будущее, а как бы рассыпаны пестрой неподвижной россыпью на плоскости настоящего, либо напоминали звезды на небосводе, который вращается всегда одинаково и неизменно.

Древнейшие историки не вели никакого единого летоисчисления до Олимпиад, отсчёт которых начался лишь с 776г до н. э. Летоисчисление было местным – счёт годам велся по аргосским жрицам златотронной Геры, по спартанским эфорам (надзирающий), по афинским архонтам (правитель) или, как у отца истории Геродота – по персидским царям.

Поэтому в описании различных событий, особенно происходивших в глубокой древности, ввиду отсутствия единого летоисчисления, у древнегреческих историков и писателей часто случается путаница.

Первый историк, применивший Олимпиады к хронологии, был сицилиец Тимей, сын Андромаха, живший в IV в. до н. э. Он положил в основу своей хронологии список победителей на Олимпийских играх и ввёл, таким образом, тот счёт по Олимпиадам, который потом надолго стал общепринятым, но не единственным, в исторических сочинениях.

Первую же научную хронологию составил в своей «Хронографии» Эратосфен сто лет спустя после Тимея.

У древнегреческого историка и мифографа Диодора Сицилийского, жившего в I в. до н.э. и написавшего 40-томную «Историческую библиотеку», можно встретить датировки событий одновременно по Олимпиадам, по афинским архонтам и по римским консулам.

Однако, несмотря на то что древние греки не понимали истинной природы времени, они очень высоко его ценили и говорили, что время – цена вечности и ничто не может его удержать.

Разносторонний философ Теофраст говорил, что время – самое драгоценное из всех средств и самая большая и дорогая трата, какую только можно сделать, – это трата времени.

5. Ананке (Необходимость)

Ананке – бестелесная космическая богиня Необходимости, которая возникла вместе с Космосом, Хроносом и Тюхе.

Цицерон в трактате «О природе богов» говорит, что все подчинено Природе, Ананке же олицетворяет ее незыблемые законы. Необходимость, вершительница Судеб богов, Космоса и душ человеческих. Один из семи мудрецов Фалес из Милета и прославленный Пифагор уверены том, что сильнее всех в мире Необходимость, ибо она правит Вселенной (одолевает всех) и владеет миром.

В веках не стареющий песнопевец Гомер так же поет, что с великой Ананке и ее непреложными дочерьми не спорят даже великие боги. Поэтому на генеалогической схеме Ананке – дочь вечно существовавшего Хаоса, рожденная вместе с Космосом и Хроносом. Если Ананке – символизирует необходимую предопределенность мира, то ее сестра богиня Случая Тюхе – изменчивость мира, его неустойчивость и случайность.

Философы Парменид и Демокрит говорят, что все существует согласно Необходимости; Судьба же, Провидение и Творец мира – одно и то же.

Ананке, хоть и признавалась многими смертными великой и всемогущей богиней, все же не пользовалась особым почитанием, впрочем, как и большинство других древних, тем более космических божеств. Возможно, потому, что космические божества не антропоморфные, бестелесные и они были ко всему безразличны, их нельзя было умолить, ибо они знали только Необходимость.

У Необходимости нет определенного облика, и некоторые считают ее безличной, но в тех редких случаях, когда она появлялась на земном небе, она принимала вид красивой молодой женщины с правильными чертами безмятежного, не подверженного страстям, лица.

Склонные к поэтическим выдумкам писатели говорят, что строгая видом Ананке – Необходимость предшествует зеленоглазой Тюхе (Случай) с пепельными волосами, неся в правой руке железные балочные гвозди, клинья, скобы и расплавленный свинец.

Ананке абсолютно не подвержена человеческим страстям, она всегда спокойна и невозмутима потому, что знает наперед почти все. «Почти» означает то, что даже ее знание будущего не абсолютно, ибо законы, управляющие мирозданием, лишь кажутся совершенно незыблемыми, а в действительности слегка зависят от «беспричинного» Случая, олицетворением которого на земле и небе стала богиня Тюхе.

В древние времена богиня Необходимости часто появлялась среди богов, приходя к ним во снах, и терпеливо объясняла им их сущность и, если можно так сказать, их права и обязан-

ности. В дальнейшем, когда на земле появились и люди, смерти подвластные, волю Ананке стали диктовать ее наместницы – три дочери Мойры.

Одно поколение богов сменяло другое, и всегда изменения сопровождалось борьбой. Когда на земле возникли моря и горы, леса и поля появились могучие боги природных стихий Древние Титаны, и Ананке была на их стороне и незримо помогала им, но время шло, а они по-прежнему оставались не управляемыми. Для каждого из Титанов главным была его свобода, и они не признавали никаких ее ограничений, даже если свобода одного ограничивала свободу многих других. Поэтому, когда появилось новое поколение богов, на Олимпе живущее и они стали воевать с Титанами за ограничение их свобод, Ананке однозначно стала помогать олимпийцам, как более прогрессивным богам.

Некоторые задаются вопросом: если богиня Необходимости не только знает, но и творит будущее, то имеет ли смысл ей кому-то помогать и вообще во что-либо вмешиваться? Не должно ли предначертанное законами мироздания будущее закономерно и необходимо возникать само собой в любой момент времени? И, если это так, то стоит ли дочерям Ананке, ее наместницам на земле и на небе Мойрам во что-то вмешиваться для сохранения Мирового порядка? Если же, это не так, то что, тогда есть Предначертание Свыше? Эти вопросы когда-то задавал царь олимпийских богов Зевс самой Ананке и получил от нее по смыслу такие ответы:

– Действительно Вселенная подобна огромному раз и навсегда заведенному механизму, действующему по всеобщим незыблемым законам, и потому в любой момент будущего можно было бы сказать все и обо всем. Однако Случай, олицетворяемый богиней Тюхе, все время вмешивается в работу отлаженного Ананке – Необходимостью механизма бесконечной Вселенной, и этот механизм изредка дает сбой, которые обычно не велики, но во Вселенной появляется Неопределенность, от которой полностью избавиться невозможно. Кроме того, людям на земле Необходимость предоставила свободу Выбора, в пределах действия законов природы, и еще большая свобода досталась могучему племени богов, живущих в небе высоком, ибо без свободы воли разумных существ, согласно всеобщим законам Ананке, их жизнь чахнет и в конечном итоге гибнет.

6. Жребий и свобода выбора

Платон в «Государстве» рассказывает, как некий прорицатель Эр, вернувшийся с того света, говорит, что Ананке взяла с колен Лахесис жребии и образчики жизней, взошла на высокий помост и изрекла:

– Однодневные души! Вот начало другого оборота, смертоносного для смертного рода. Не вас получит по жребию гений, а вы его себе изберете сами. Чей жребий будет первым, тот первым пусть выберет себе жизнь, неизбежно ему предстоящую. Добродетель не есть достоинство кого-либо одного: почитая или не почитая ее, каждый приобщится к ней больше либо меньше. Это – вина избирающего: бог невиновен.

Провещав это, Ананке бросила жребии в толпу, и каждый поднял тот жребий, который упал подле него. Всякому поднявшему стало ясно, какой он по счету при жеребьевке. После этого старшая дочь Ананке старая лишь обликом Мойра Лахесис разложила перед ними на земле образчики жизней в количестве во много раз большем, чем число присутствующих. Это огромное превышение возможных жизней над числом людей было необходимо для обеспечения свободы выбора, которую жутколикая Необходимость решила предоставить не только могучему племени почти бессмертных богов, но и смертному люду.

Эти образчики были весьма различны – жизнь разных животных и все виды человеческой жизни. Среди них были даже тирании, пожизненные либо приходящие в упадок посреди жизни и кончающиеся бедностью, изгнанием и нищетой. Были тут и жизни людей, прославившихся своей наружностью, красотой, силой либо в состязаниях, а также родовитостью и доб-

лестью своих предков. Соответственно была здесь и жизнь людей неприметных, а также жизнь женщин. Но это не определяло душевного склада, потому что душа непременно изменится, стоит лишь избрать другой образ жизни. Впрочем, тут были попеременно богатство и бедность, болезнь и здоровье, а также промежуточные состояния.

Цицерон в трактате «О природе богов» говорит, что, если бы боги действительно пеклись о роде человеческом, то они должны были бы сделать всех людей добрыми или, по меньшей мере, особенно помогать добрым. Знаменитый оратор забывает о свободе выбора, предоставленной Ананке не только богам, но и людям, смерти подвластным. Только этой свободой человека можно объяснить злодеяния и ужасные войны, многие из которых оставались и остаются без справедливого наказания.

Таким образом, можно прийти к выводу, что присущая олимпийским богам справедливость не свойственна всемогущей космической богине Необходимости, она просто не знает, что такое справедливость. И тот же Цицерон приходит к выводу, что Участь, счастливая или несчастливая, несколько не зависит от того, каков ты и как ты ведешь себя в жизни.

Гомер, почитаемый всем хором Муз, поет, что в храме сидя, прядет долю суровая Мойра. Поэтому Мойры еще называют Пряжами или Ткачихами потому, что они вытягивают из Мирового веретена Ананке пряжу в виде нитей и прядут, вытягивают и обрезают нити жизни всех смертных и ткнут Полотно Судеб смертных и Ковер Судеб бессмертных. Адамантовыми челноками ткнут, сплетают они, непреложные, неизбежные помыслы все стремлений!

На коленях Ананке вращается Веретено, ось которого – Мировая Ось с полюсами на концах, а ее дочери Мойры время от времени помогают вращению. Чтобы по мере необходимости подправлять работу ткацкого станка, соединенного с веретеном Ананке, богиня Необходимости оставила на земле в качестве постоянных наместниц трех своих дочерей, прозванных богами Мойрами, имена которых – Клото (Пряха), Лахесис (Судьба и Ткачиха) и Атропос (Неотвратимая).

7. Мойры (Судьба)

Первоначально Мойра означала «Часть», затем – предназначенный человеку срок жизни, который связан со смертью так же естественно, как и рождение, и только потом Мойрой стали называть Участь, Удел, Долю. Поэтому вначале считалось, что Мойра есть у всех людей, и она только одна, впоследствии стали говорить о трех Мойрах, связанных с рождением, жизнью (периодом между рождением и смертью) и смертью человека.

Божественный Гомер, своим сладкозвучным искусством заслуживший благодарность Эллады поет, что Мойра – это Доля, Судьба, это Участь и смерть человека и, что Могучей Судьбы не избег ни один земнородный муж, ни отважный, ни робкий, коль скоро на свет он родится. Пред Мойрами, непреложными дочерьми жуткококой богини Ананке и сами боги трепещут.

Один из трех родоначальников европейской трагедии Эсхил называет Мойру всевершающей и говорит, что уменье любое – пред Судьбой ничто.

Хор в трагедии Еврипида «Алкеста» поет, что к звездным вздымался он высям, многим наукам причастен, но ужасней Судьбы он силы во Вселенной не знает.

Некоторые же, не считали Мойру непреложным Роком, полагая, что не только всемогущий Зевс, но и другие боги и даже люди, благодаря своей свободе выбора, могут вмешиваться в распоряжения и предназначения Мойры.

Пиндар в «Олимпийских одах» поет, что радость и тягость, волна за волной, набегают на род человеческий, – это Доля, из рода в род блюдущая судьбу людскую, вместе со счастьем, даром богов, посылает людям и горе переменную чередой.

В «Пифийских одах» Пиндар поет, что с каждым счастьем по два несчастья смертным плют блаженные небожители и ткет непреложная Мойра свою судьбоносную седую пряжу столетий.

О происхождении Мойр нет единого мнения. Согласно Аполлодору, от Фемиды, дочери Урана, родились у всеобщего родителя Зевса дочери Оры – Эйрена, Эвномия и Дика, затем Мойры – Клото, Лахесис и Атропос

Некоторые, как знаменитый рапсод Гесиод в «Теогонии», говорят, что Мойр родила чернокрылая Ночь, и было их три Клото, Лахесис и Атропа. Людям определяют они при рождение несчастье и счастье. Тяжко карают они и мужей, и богов (!) за проступки, и никогда не бывает, чтоб тяжкий их гнев прекратился раньше, чем полностью всякий виновный отплату получит.

В орфическом гимне поется, что беспредельные Мойры – это чада любимые Ночи! Мойры – жилицы области мрачного моря, где теплые волны ночные полным ключом пробиваются в гроте из дивного камня. К области смертных слетаются Мойры, над землей беспредельной мчатся к кровавому роду людскому с тщетной надеждой в тонких багряных своих плащаницах выходят в поле смертных судеб – а там колесницу свою всеземную гонит тщеславие вечно, и мчится она постоянно мимо меты, что поставил уклад, упование, тревога, издревле данный закон или власть беспредельно благая.

Пифия, аполлонова дева, однажды прямо призналась, что Мойры являются не детьми Зевса, а дочерьми великой богини Необходимости Ананке, с которой не спорят даже боги и которая зовется Могучей Судьбой. Некоторые говорят, что под видом пифийской жрицы один день в месяц вещала в Дельфийском храме сама Мойра Лахесис, и потому ее оракулы были несомненны, а храм в течение многих столетий был знаменитейшим во всей Элладе и далеко за ее пределами.

Прокл прямо поет, что великая богиня необходимости Ананкэ – мать непререкаемых Мойр.

Мойры чужды, как жестокости, так и жалости; они не испытывают совершенно никаких чувств и знают лишь Необходимость и Неизбежность. Мойры – это, прежде всего, богини закономерности и их главная обязанность – поддержание незыблемого Мировопорядка как на земле среди людей, так и на небесах среди бессмертных богов. Внешне бесстрастность дочерей жутко-ликой Ананке наиболее ярко проявляется в их губах, они никогда не шевелятся, когда Мойры говорят.

8. Клото (Пряха)

Богиня Необходимости Ананке оставила на Земле дочерям вращающееся Веретено, ось которого – Мировая ось, и дочери Мойры время от времени помогают его вращению. Из этого Веретена в момент зачатия появляется новая нить жизни младенца и тянется к тонкому Полотну Судеб, если новорожденный смерти подвластен или толстому Ковру Судеб, если он бог почти бессмертный.

Мойра Клото, средняя дочь Ананке, выбравшая для себя облик молодой красивой женщины, следит за новой нитью и тянет ее из Веретена до самого момента рождения. Когда ребенок появляется на свет, Клото следит, чтобы его нить вплелась точно в узел, образованный в момент зачатия нитями родителей. Если рождается смертный, то его нить тонка как паутинка и Полотно Судеб смертных тонкое как сеть, сплетаемая пауком. Если рождается бог, то скручиваются вместе много паутинок, число которых колеблется от нескольких штук для второстепенных богов из черни до сотен для великих олимпийских богов.

Клото, вытягивавшая нить из веретена и прядущая ее, прозывалась людьми Пряхой. Клото – «пряха», «прядущая нить человеческого жребия» (clotho – «пряха»).

Менелай в «Одиссее» говорит, что род человека легко познается, которому выпял счастье Зевс-Промыслитель при браке его или рождении. Гомер противоречиво относился к Мойрам и в данном случае, вероятно, был согласен со спартанским царем русокудром, что Зевс и Мойрагет (водитель Мойр), и Промыслитель, который может заменить и вещую Пряху.

Самая толстая нить судьбы до рождения чудовищного Тифона была у Зевса – в ней скручена целая тысяча ниточек – паутинок. Когда родился Тифон незаконный, он стал обладателем самой прочной нити, и потому даже придавленный огромной горой Этна, он продолжал жить, в бешенстве от своего поражения выбрасывая через вулканические жерла огонь и камни. Скрученные нити жизни новорожденных богов вплетаются в Полотно судеб богов, которое напоминает скорее Ковер, состоящий из нитей и полос разной толщины, ориентированных вдоль оси времени.

Лукиан в «Разговоре богов», рассказывает, как Клото, сидя у сходней утлого судна Харона, со списком, по обыкновению, спрашивает у каждого входящего, кто, откуда и каким образом он умер. Харон в это время, принимая души покойников, доставленных Психопомпом Гермесом от сестры Клото неизбежной Мойры Атропос, собирает их в свой утлый, но вместительный челн и рассказывает по порядку.

На самом деле Мойра Клото (как и ее сестра Атропос) очень редко покидала ледяной дворец, и боги смогли увидеть ее лишь в грандиозной битве с Гигантами. Во время битвы на Флегрейских полях в руках у красавицы Пряхи, парившей над полем боя, была обыкновенная булава. Римский философ из города Самосата не ошибается, рассказывая о Клото такую историю – он просто смеется над всеми олимпийскими богами и Мойрами.

У одетой в белоснежные одежды зрелой красавицы Клото на голове, как и у ее сестер, обычно была ромбическая серебряная корона, в левой руке у нее находится алмазный жезл вечности, а в правой – веретено Ананке, с которым она никогда не расстается. Поскольку Клото определяла время рождения человека, то некоторые ее ставили рядом с дочерью Зевса и Геры богиней родовспоможения Илифией.

9. Лахесис (Ткачиха)

Некоторые говорят, что у старухи Лахесис в руках обычно лишь мерка, весы.

Другие же уверяют, что у Лахесис, выбравшей некогда облик высокой статной пожилой женщины с молодыми глазами, есть постоянно меняющийся шар, на котором она намечает Участь каждого человека и бога. Кроме того, у старой Ткачихи есть особенный сверток с наиболее важными предопределениями Судьбы – колечками, которые она нанизывает на нити судеб. Она зорко следит за Полотном и Ковром Судеб, висящими слева и справа от нее на параллельных осях времени.

В работе обоих станков участвует космическое божество Эрос, который притягивает определенные нити друг к другу, и в это время люди или боги образуют брачную пару – они вместе живут и делят общее брачное ложе. Если пара распадается, то и нити жизни расходятся в Полотне или Ковре Судеб.

Тысячи лет Полотно Судеб смертных и Ковер Судеб богов весели параллельно друг другу и лишь недавно они стали соприкасаться в узлах рождения полубогов – героев, у которых отец – бог, а мать – смертная (или редко – наоборот). Нити жизни героев похожи на божеские – они скручены из множества тонких ниточек – паутинок, но находятся эти нити в Полотне Судеб смертных, поскольку герои смерти подвластны.

Лахесис – «дающая жребий» (*lagchano* – «получать по жребию») еще до рождения человека.

Лахесис прокладывает и тклет несокрушимые и неизменные нити в Полотне и Ковре и потому ее называют Ткачихой. Вещая Ткачиха внимательно следит за соединением и разъ-

единением, переплетением и расплетением нитей в Полотне Судеб, и за окрашиванием их из трех сосудов с красками: красной, зеленой и синей. Смешиваясь в разных пропорциях, эти краски дают все мыслимые оттенки цветов, включая черный и белый цвета.

Лакесис знает и об обстоятельствах, предшествующих рождению смертного и все, что ему предначертано еще до его появления на свет, т.е. его Долю – Жребий. В зависимости от этих обстоятельств Мойра следит, чтобы в каждый момент настоящего времени нить окрашивалась в нужный оттенок цвета. Когда лишь розовые и голубые тона окрашивают нить жизни, то человеку живется хорошо, и если нить жизни в какие-то мгновения начинает ослепительно сверкать как солнечный луч, бьющий в глаза, то человек бесконечно счастлив. Если же краски, наносимые на нить темные, то к человеку приходят беды и несчастья.

По указанию богини Ананке боги судили всемогущие, человекам несчастным, жить на земле в огорчениях: бессмертные одни беспечальны. Людям же на каждое краткое счастье обязательно два или три несчастья приходят и часто долговременные.

Счастья сын и несчастья, рожденный на то и другое, божественный Гомер в «Илиаде» поет, что две глубокие урны лежат перед прагом Зевеса, полны даров: счастливых одна и несчастных другая. Смертный, которому их посылает, смесивши, Кронион, в жизни своей перемененно и горесть находит и радость. Тот же, кому он несчастных пошлет, – поношению предан; нужда, грызущая сердце, везде к земле его гонит; бродит несчастный, отринут бессмертными, смертными презрен. Потому вдоль нити, простирающейся из прошлого в будущее, цвета всегда чередуются, но у всех по-разному: у одних полосы резкие, а у других они едва различимы.

Старая с виду Мойра часто посещает богов, причем, обычно во сне. Именно ей приходится отвлекаться от ее обязанности Ткачихи, чтобы выполнять самую главную обязанность Мойр – поддержание Миропорядка на небе и на земле. Ананке разрешила покидать Веретено одновременно только одной Мойре, чтобы остальные заменяли ее, и Полотно, и Ковер непрерывно ткались.

Обычно Олимп или землю посещает Лакесис, поскольку именно ее касаются самовольные изменения судеб, которые пытаются вершить смертные или боги, пользуясь свободой выбора. Почти всегда Лакесис встречается с богами или смертными только в их снах – так задумала Ананке – она хотела дать больше самостоятельности смертным людям и особенно могучему племени долгоживущих богов.

После встречи с Мойрой Лакесис во сне всегда оставалось неясное ощущение, что это был только сон, и никакой встречи на самом деле не было, и многие, следуя воле Мойр, думали, что они принимают собственное, свободное решение, и иногда именно так и бывало – за Мойру действовал бог сна Гипнос. Поэтому Лакесис поддерживала особую постоянную связь с сыном чернокрылой Ночи, обычно как с посредником, а иногда и с выразителем ее воли. Гипнос умеет сжимать время так, что, сколько бы времени вещая Ткачиха не общалась с богом или смертным, у своих ткацких станков она отсутствует лишь один миг.

10. Атропос (Неизбежная)

Некоторые считают Атропу самой старшей из сестер, хотя обычно ее изображают самой юной.

Софокл поет, что она самая старшая по возрасту из трех Мойр и называет ее Айсой, однако другие называют ее юницей. У Мойры Атропос, выбравшей облик юной девушки в первом цветении, есть золотые весы для взвешивания жребиев, солнечные часы для точного определения момента смерти человека и алмазные (алмазные) ножницы, с помощью которых она перерезает нити жизни, если они не обрываются сами в конце установленного для каждого смертного срока. Как только наступает смерть, нить жизни в непрерывно ткущемся полотне

Судеб исчезает. Атропос, несмотря на облик юной девушки, очень ответственно относится к своему делу. Среди своих непреложных сестер эта юная дева самая непререкаемая и потому ее имя Неизбежная.

Атропос – «Неизменная», «Неизбежная», «Неколебимая» (буквально: «та, которая не поворачивает назад»).

Нонн Панополитанский поет, что однажды жалобный плач Диониса над смертью возлюбленного Ампелоса подвигнул неумолимую Мойру нить по-новому свить: Ампелос, если и умер – не мертв! Ибо в сладостный нектар, в сок приятный, бодрящий юношу она обратила! Хотя в действительности Мойра превратила Ампелоса в виноградный сок не из жалости, а по велению всемогущей матери Необходимости, которая желала подарить людям лозу, т.е. виноград и вино, которым придавала немалое значение.

Атропа зорко следит за тем, чтобы смерть пришла строго в определенный, предначертанный Ананке момент – ни мигом раньше, ни мгновением позже. Сбои в работе станков случаются часто оттого, что людям свобода выбора дана и еще большая свобода дана богам, и еще – в предначертания богини Необходимости Ананке постоянно вмешивается богиня Случая Тюхе.

Некоторые говорят, что свобода выбора, предоставленная Судьбой землеродным – прозрачная, т.е. людям лишь кажется, что они делают свободные, т.е. по своей воле выборы в жизни. И все же Мойры, засучив рукава своих ослепительно белых одежд, ткут по замыслам матери и Полотно, и Ковер. И тогда зрелая красавица Клото сама вытягивает из веретена нить, Лахесис, исправляя работу станка, своими руками соединяет и разъединяет нити, и завязывает узлы, а юная Атропос отрезает алмазовыми ножницами не порвавшиеся вовремя нити.

Однажды ткацкие станки покинули одновременно Клото и Лахесис, когда надо было помочь олимпийским богам в битве с полутора сотней Гигантов, ибо миру угрожал враждебный всякой жизни первозданный Хаос.

Аполлдор говорит, что Мойры, сражаясь медными палицами во время Гигантомахии, убили землеродных чудовищ Гигантов Агрия и Тоона.

Оставшаяся в одиночестве Атропос, с трудом подменяла своих опытных сестер. Когда же, с появлением Геракла, Гигантов стали убивать, и Атропос было необходимо перерезать 150 толстых крученых нитей, деве пришлось оставить Полотно смертных, и жизнь людей, как бы застыла во времени, и в эти часы никто не умирал.

Говорят, что растением Атропы является белладонна обыкновенная – красавка, сонная дурь, бешеная ягода, – *Atropa belladonna* L. Название этого растения представляет собой странное сочетание слов – «смерть» и «красавица»... Родовое название *Atropa* красавка получила по имени юной красавицы Мойры Атропы, которая безжалостно – бесстрастно перерезала алмазовыми ножницами нить жизни людей – «однодневка», скорой смерти подвластных, а иногда и богов, очень долго живущих.

11. Отношение к Мойрам богов и людей

Судьба, Рок и Мойры олицетворяли что-то темное, не понятное, всемогущее и потому очень страшное. Не пред богами и самыми страшными чудовищами, а пред загадочной необъяснимой Судьбой люди испытывали самый бессильный ужас. Богов и помыслы, и поступки которых могли быть жестокими, можно было умолить потому, что они были понятными, Мойры же были неумолимы. Поэтому все необъяснимое, непонятное и неизбежное, что не зависит от самого человека и даже от воли богов, эллины приписывали непостижимому разумом Року – Судьбе.

Согласно Софоклу, боги находятся в таком же подчинении у Могучей Судьбы, как люди у богов, а рабы – у свободных людей. Боги – это управляющие и надзиратели всемогущего Рока, и они сами обязаны выполнять все предначертания Судьбы.

Боги могут знать, что им уготовано Роком и могут пытаться этого избежать, но даже им это никогда не удастся. Первый коронованный царь богов всемогущий Крон с сердцем жестоким и хитрым, узнав, что его может свергнуть один из его детей, стал проглатывать их, однако это не помогло, и его сверг третий сын Зевс, которого сразу после рождения Рея по совету матери Геи заменила камнем, завернутым в пеленку.

Правление древних Титанов под предводительством Крона всеми признано золотым, т.е. самым счастливым и для богов, и для людей и, тем не менее, по воле непреложной Мойры Лахесис он был свергнут, и ему не помогли все древние могучие боги Титаны, олицетворявшие стихийные силы самой природы. Олимпийские боги (Зевс, Посейдон, Аид, Гера, Деметра и Гестия), победившие в многолетней Титаномахии значительно уступали в силе Титанам, среди которых были настоящие исполины такие, как Атлант, сумевший поднять купол громадного неба на свои плечи, и Гелиос, огненными конями которого никто, кроме него, не мог управлять. Но за олимпийцев были всемогущие Мойры, и потому они смогли победить и Титанов, и Гигантов, и даже незаконного силой Тифона, самого могучего из когда-либо рожденных существ. Однако почему Мойры помогали именно олимпийским богам точного ответа нет (можно лишь догадываться о том, что олимпийцы более прогрессивны), в том числе и потому, что их намерения, действия и пути реализации предначертаний до конца не объяснимы.

Тем более не могут избежать предначертаний Могучей Судьбы люди, для смерти рожденные. Среди героев-рокоборцев наиболее известен Эдип и его отец Лаий. Узнав, что ему предстоит умереть от руки сына, Лаий перестал спать с женой, но она все-таки, подпоив мужа вином, зачала и родила. Тогда Лаий проткнул новорожденному сыну лодыжки и приказал отнести в дикие горы, чтобы он там умер от голода и холода или был съеден зверями, но по случайности сын, получивший имя Эдип, выжил. Узнав у оракула, что он убьет своего отца и женится на матери, Эдип всеми силами старается этого избежать и не возвращается к людям, которых считает своими родителями. Однако, именно благодаря его действиям Могучая Судьба парадоксально реализует свои намерения. Впрочем, можно быть уверенным, что, если бы Эдип вел себя иначе или вообще не знал оракула, то непреложная Мойра все равно добилась бы своего предначертания, но иначе.

Родоначальник европейской трагедии Эсхил называет Мойру всевершающей и говорит, что уменье любое – пред Судьбой ничто.

Отец истории Геродот приводит изречение Пифии лидийцам: предопределенного Роком не может избежать даже бог и, что бог не может отворотить Рока... Самая тяжелая мука на свете для человека – многое понимать и не иметь силы бороться с Судьбой.

Плиний Старший говорит, что во всем мире люди призывают единую Судьбу. Ее одну обвиняют, ей одной вменяют все что происходит, о ней одной только и думают, ее же одну восхваляют и осыпают упреками. Она одна заполняет оба столбца – расходов и доходов – во всей ведомости человеческой жизни. До такой степени мы подчиняемся всемогущему Року, что и боги по сравнению с ним не столь уж важны.

Зевс в «Зевсе уличаемом» Лукиана говорит: ничто не случается без воли Мойр, но все возникшие имеет такую Судьбу, какая предназначена их седой пряжею. На вопрос: равны ли могущественные и таинственные Рок, Промысел и Судьба трем непреложным Мойрам, Зевс уклоняется от ответа, объявляя этот вопрос хитрым, взятым у проклятых софистов. Софисты же говорят, что боги находятся в таком же рабстве, как и люди, и служат тем же властительницам Мойрам. При этом, он добавляет, что положение бессмертных богов гораздо хуже человеческого: людям хоть смерть дарует некоторую свободу, а несчастье богов беспредельно, и их рабство, навитое на большое Веретено Ананке, будет длиться вечно.

Оратор и философ Цицерон в трактате «О дивинации» говорит, что Судьба – это не то, что под этим понимает суеверие, а то, что понимает физика, – извечная причина всего, что произошло в прошлом, происходит в настоящем, произойдет в будущем... Кроме того, раз все происходит от судьбы, то если бы мог найтись такой смертный, который мог бы духом своим обозреть всю цепь причин, то он не мог бы ни в чем ошибаться. Ибо тот, кто знает причины будущих событий, тот, несомненно, знает все, что произойдет в будущем. Так Цицерон понимал то, что в будущем назовут всеобщим законом причинно-следственных связей

12. Тюхе (Случайность)

Закон во Вселенной олицетворяла великая богиня Необходимости Ананке. Не исчезнувший с рождением Космоса, но низведенный до второстепенной роли Хаос породил богиню случая Тюхе. Ананке определяла всемирную необходимость, а Тюхе, ее дополняла и делала это всегда совершенно случайно.

Тюхе (случайность) – космическое божество, олицетворяющее неустойчивость и случайность мира, делающие его принципиально непредсказуемым.

Цицерон в трактате «О природе богов» говорит, что образование неба и земли произошло по природе без всякого воздействия извне, но вследствие некоторого случайного стечения.

Многие считали Тюхе дочерью Зевса. В гомеровском гимне «К Деметре», там она – Океанида, играющая на лугу среди спутниц Персефоны.

Гесиод так же считал Тиху всего лишь одной из 3000 серебряноногих дочерей седого Титана Океана и его сестры и супруги Титаниды Тефиды.

У знаменитого в древности греческого поэта Архилоха Тюхе всегда находится рядом с Мойрой.

У не менее знаменитого автора эпик Пиндара, включенного в канонический список Девяти лириков, Тюхе – дочь Зевса Избавителя и сестра Мойр. Тюхе правит быстрые корабли, а на суше вершит скорые войны и людские советы. Многие неожиданные наперекор всему радости посылает Тюхе людям, глубоким благом оборачивая встречную скорбь.

Географ – путешественник Павсаний, красочно описавший Элладу, соглашается с Пиндаром, что Тюхе – одна из богинь судьбы Мойр, но она богиня удачи и сильнее своих сестер.

Над Случаем не властен даже всемогущий Рок!

Анаксагор и стоики толкуют случайность как неясную для человеческого разума причину, так как одни события совершаются по необходимости, другие – по воле судьбы, третьи – по собственной свободной воле, четвертые – случайно, пятые – самопроизвольно.

Согласно Стобею, случай щедр на дары, но ненадежен; природе же достаточно ее собственных сил.

Еврипид в стихотворении «Игра судьбы» поет:

– Бог, или Случай, иль Демон, но как глубоко ни спускайся, силясь постичь смертных природу, ты – видишь только, что боги туда и сюда нами играют. Тут утонул ты, а вынырнул там, и судьба над любым расчетом глумится.

Согласно утверждению Афинаея, Аполлодор Каристийский в «Писаре» восклицает:

– О род людской! Оставив жизнь приятную, почто лишь об одном вы все заботитесь – воюя меж собой, всегда вредить себе? Иль, может быть, богами нашей нынешней поставлен править жизнью некий Случай-бог, невежда дикий, ни добра не знающий, ни зла, и слепо наугад катящий нас куда придется?

Квинт Гораций Флакк советовал друзьям, урвать хотя бы часок, пока благосклонен к ним случай. Упущенный же случай почти никогда не повторяется.

Богиня Случая была капризной, а порой – безрассудной. Поэтому никто и никогда, даже Ананке и Мойры, не могли предсказать, когда, где, зачем, в каком облике появится Тюхе и что

и почему сделает и куда после этого исчезнет. Сам вопрос о том, зачем Тюхе что-то делает, был бессмысленным, ибо никакого смысла и цели в ее действиях никогда не было.

В мировосприятии эллинов Тюхе в некоторые периоды времен означала почти все человеческие отношения и события, а не только случайные ипостаси Могучей Судьбы. Поэтому Тюхе явно или неявно встречается во многих произведениях античных авторов и, особенно, у трагиков Еврипида и Софокла.

Внешность Тюхе была случайно изменчивой – чаще всего она возникала в виде обнаженной златокрылой молодой девы с зелеными глазами и пепельными волосами, но могла без всякой причины принять любой другой облик – зрелой женщины, старухи и даже мужчины или ребенка.

Некоторые говорят, что у богини случая Тюхе есть незаконнорожденный (потому, что она никогда не была замужем) сын Кайрос (Счастливым случаем или Благоприятным моментом). Кайрос, похож на неуловимый миг удачи, который всегда возникает неожиданно, и поэтому им очень трудно воспользоваться. Тем не менее, Кайрос по-своему может обращать внимание человека на благоприятный момент, когда нужно решительно действовать, чтобы достичь успеха.

Древние боги

13. Боги I поколения: Гея, родившая Урана и Понта. Нюкта. Тартар. Эреб. Эрос

Через установленное всесильной Ананке время родилось первое поколение богов: Всепобеждающий Эрос (Притяжение), Гея (Земля), таинственная черная Нюкта (Ночь), мрачный Эреб (Мрак) и бездонный Тартар (Бездна).

Эрос был всеобъемлющей силой притяжения между всеми первоначалами. Эрос, возникший на заре мироздания, исключал то, что впоследствии стали понимать под словом «любовь». Эрос стал одним из родителей крылатого крошки-бога Эрота (Любовь). Матерью Эрота стала богиня любви и красоты Афродита, а отцом бог кровавой войны Арес. Эрос же, занявший изначально место Творца, соединял и разъединял, но сам не ощущал ни красоты, ни безобразия, он был безличным божеством, одним из законов Фюсис (природы), которая всем управляет.

Богиня Гея стала прародительницей земной поверхности, гор, лесов, морей и рек, а также богов, людей и зверей. Широкогрудая Гея, по замыслу богини Необходимости Ананке должна была дать всеобщий безопасный приют всем своим многообразным чадам и сыграть важнейшую роль в процессе создания живой природы.

После Геи – земли родились ее младшие братья ужасный Тартар бездонный и всегда угрюмый Эреб. Тартар – это глубочайшая бездна, находящаяся под царством мертвых, глубоко в недрах Земли.

По Гесиоду, именно в Тартаре залегают все начала и все концы всего сущего: там вдали от бесплодной пучины морской, и от звездного неба все залегают один за другим и концы, и начала, страшные, мрачные. Даже и боги пред ними трепещут. В Тартаре, говорят, залегают Пуп земли, через который проходит Мировая ось и корни земли и горько-соленого моря, здесь сосредоточены все концы и начала.

Эреб по понятиям многих древних греков занимал промежуточное место между ужасным Тартаром, находящимся глубоко под землей и Аидом, безмолвным царством бесплотных теней. Аид был мрачным по сравнению с солнечным миром, но мрак Эреба был более густой и тягучий.

Вместе с мрачным Эребом из Хаоса родилась чернокрылая беззвездная и безлунная Ночь – Нюкта. Иногда таинственную древнюю богиню Ночи называют Ахлидой (тьма). Нюкта таинственна, она источник высших, вечных тайн, но эти тайны постепенно раскрываются так же, как на смену ночи приходит сияющий день.

Согласно генеалогии богов поэта и рапсода Гесиода, Гея, прежде всего, родила широкое Звездное Небо – Урана, чтоб он покрыл ее всюду, и чтобы прочным жилищем служил для вновь рожденных богов. Также еще без влечения любовного родила она Понт – шумное море бесплодное. Уран и Понт, рожденные Геей из себя – без участия отцов, стали ее первыми мужьями.

Небо объемлет землю и море, окружает все, что в водах морей и на суше. Потому и название ему – небосвод (затвердевший воздух), граница природы, простирающаяся над миром. Орфики в гимне называют Всеродителя Урана, не крушимой частью мироздания, старшим в роду, и началом всего и всему завершеньем. Куполом он над землею простерся, дом всеблаженных богов. Главной чертой первого сына, рожденного без отца и первого супруга Геи, была его огромная плодовитость – более полусотни могучих детей. С нежностью глядя с небес-

ной высоты на спящую мать, Уран пролил на ее промежности оплодотворяющий дождь, и она породила травы и деревья, а также зверей, рыб и птиц.

Понт не был так плодovit, как Уран, и бесплодным Гесиод, который почитается бессмертными Музами, называет Море, по сравнению с Небом.

Могучий Эрос, подобно его сладкоистомному потомку Эроту, зажигал во всех богах первого поколения непреодолимое желание соединиться. Так всеобщая праматерь Гея – Земля более всего сочеталась с плодovитым Небом -Ураном, а также с Морем – Понтом и с Бездной – Тартаром. Нюкта же, соединялась с Мраком – Эребом.

14. Боги II поколения: Эребиды, Понтиды и Тартаридаы

В угрюмом Эребе тусклый огонь желания зажег Эрос, и сумрачный бог взoшел на обширное черное ложе Нюкты, родившей ему множество прекрасных, хоть в большинстве и мрачных детей, таких же как их отец. Первыми были Гемэра (Светлый день) – богиня дневного света и Эфир (Горный чистейший воздух), затем родились и другие Эребиды:

– Гипнос (Сон) и Танатос (Смерть) – братья, первый из которых посылал и людям, и богам благостный сон, а второй – вечный сон – людям. Гипнос был спокоен, тих и благосклонен не только к могучим богам, но и к бессильному, жалкому роду людей, он им страх перед неминуемой смертью спасительно из спящей души удалял и всякому горю по ночам приносил свое утешение. Говорят, у Танатоса железное сердце и он ненавистен богам. Он единственный из бессмертных не любит даров, но он и самый справедливый. Кого из людей Смерть схватит, тех уж никогда не отпустит назад, и богам она всем ненавистна, и сон, который приносил Танатос, вечным был, беспробудным.

– Герас – бог Старости, горькой и дряхлой, о которой Сенека сказал: хоть старость и похожа на неизлечимую болезнь, но и она может доставить наслаждение, если только уметь ею пользоваться. Софокл же поет, что людей в конце жизни встречает убогая и бессильная старость одинокая, всем бедам беда.

– Гибрис – это могущественная богиня высокомерия, воплощение непомерной гордыни и спеси, чрезмерного самолюбия. Менандр говорит, что нет гнуснее порока, чем высокомерие. Гордыня – причина гибели и развращения бессмертной души; она, как и зависть разъедает душу. Некоторые говорят, что Гибрис родила от Зевса Короса (или Кора) – бога пресыщения, олицетворявшего лютую похоть и непомерную наглость.

– Ата – богиня заблуждения, помрачения ума, она может всех ослепить. Она ходит не по земле, – по людским головам выступает, ум затемняя людей.

– Апата – богиня лжи и обмана. Она научилась искусно маскироваться, заменяя ложь тонкими неверными замечаниями, которые надолго задерживали обнаружение истины. И не скоро люди поняли, что самая опасная ложь – это слегка извращенная истина.

– Лисса – безумной ярости, ничем не укротимого бешенства.

– Эрида – богиня раздора, которую не любят все. Боги не любят богиню раздора Эриду потому, что она часто разжигает между ними не шуточные ссоры. Так, бросив на свадьбе царя Пелея и Нереиды Фетиды яблоко с надписью «Прекраснейшей», Эрида породила враждебное соперничество богини любви и красоты Афродиты с богиней мудрости и справедливой войны дочерью Зевса Афиной и царицей богов злокозненной супругой Зевса Герой. Это соперничество вылилось в кровавую мировую Троянскую войну, в которой не только гибли люди, смерти подвластные, но страдали и блаженные боги, которые принимали в ней активное участие. Гомер поет в «Илиаде», что несытая бешенством Распря, бога кровавой войны, мужегубца Арея милая сестра и верная подруга: малая в самом начале, она пресмыкается, а после высоко в небо уходит главой, а стопами по долу мощно ступает. Распря, на гибель взаимную, сеяла ярость меж ратей, рыща кругом по толпам, умирающих стон умножая. Клеобул

и Менандр говорят, что затаенная вражда опасней явной и во вражде друг ничем не отличается от врага. Древнегреческий элегический поэт Секст Аврелий Проперций говорил, что нет вражды неукротимей, чем ненависть между своими! Тацит утверждал, что самый большой враг человека – он сам себе. Другие же говорят, что вражда – естественна и даже полезна, ибо она породила Понос (Труд) и Агон (Состязание).

– Немесида – богиня неотвратимого Возмездия, получившая имя от мщенья и воздаяния. Орфики Немесиду в гимне называли всезрящей и говорили, что в радость одной лишь ей, почтенной, справедливые речи. Она, ведая стыд, ненавидит нетвердое, хитрое слово, смертный люд, налагатель ярма, пред нею трепещет. Не только поступки, но и мысли людей заботят ее, от нее не скрыться в общем потоке речей душе, возомнившей чрезмерно – Все она увидит и все услышит, и все рассудит! Смертных судить – ей начертали сами непреложные дщери Ананке. Немесиду умаляли образ мыслям людей даровать благой, устранить злобу, греховность, надменность, гордыню и спесь в переметных и скачущих мыслях.

– Мом – бог злой насмешки, порицания и ворчливости, который в «Собрании богов» Лукиана из Самосаты все обличал и при том делал это очень громко, говорил, что думал, никого не боясь, не скрывая и не стыдясь своего мнения. Поэтому многим он казался несносным и природным доносчиком, но некоторые (те над которыми он в данный момент не смеялся) называли его общественным обвинителем.

– Харон – дряхлый лишь с виду Титан перевозит души в царство бесплотных теней через священную реку Стикс, получая за это плату (навлон) в один обол, по погребальному обряду находящийся у покойников под языком. Он перевозит только тех умерших, чьи кости обрели покой в могиле. Живого человека Харон может переправить только за золотую ветвь, сорванную в роще царицы Аида Персефоны, а обратно мрачный лодочник не перевозит ни при каких условиях.

Дети Понта Понтиды – это морские божества. Форкис – бог бурного моря, Тавмант бог морских чудес. Кето – Пучина, морское чудовище, подобное киту. Нерей – добрый и мудрый Морской Старик Правдолюбец, всякой лжи ненавистник. Эврибия – воплощение огромной морской силы.

Гея, отдавшись объятиям страстным, сопряглась с ужасным бездонным Тартаром, который ее давно домогался, и родила в Киликии от него еще более ужасного, чем отец, беззаконного силой великана Тифона. Ростом был Тифон выше гор, и головами мог задевать звезды. Простирая руки, он одной рукой касался востока, другой – запада. Ниже пояса – извивающиеся, переплетающиеся друг с другом кольца огромных толстых змей, выше – колоссальное человекоподобное туловище, покрытое толстыми пластинами чешуи, между которыми росла щетина, подобная кустарникам и деревьям. Две сотни вращающихся глаз выбрасывали снопы жгучего ослепляющего пламени. Когда Тифон шел, то от сотрясающихся гор отламывались скалы, а отпечатки следов, собрав окрестные воды, образовывали пруды и озера. Родив Тифона, страшного всем своей силой, Гея так испугалась, что боялась еще рожать от Тартара, и когда опять забеременела и почувствовала близость родов и по схваткам поняла, кто родится, она пыталась воспротивиться появлению на свет очередного чудовища, и стала задерживать роды. Однако Ехидна (гадюка) сама прогрызла путь из утробы матери, и появилось на свет в киликийских Аримах чудовище новое, ни на людей, ни на вечноживущих богов не похожее. Верхняя ее часть была быстроглазою нимфой, нижняя – чудовищным змеем, большим, кровожадным, в недрах священной земли залегающим, пестрым и страшным. Не принимая ни влаги, ни пищи с быстроглазою девою той сочетался в жарких объятиях гордый и страшный Тифон беззаконный огромною силой. Много месяцев не вставали они со своего брачного ложа в гигантской земной впадине. Время от времени чудовища оглашали землю сладострастными ревами и стонами, а по ночам освещали окрестные леса и поля ярким жгучим пламенем, которое вырывалось из их пастей в моменты наивысшего наслаждения. И слияние ужасного Тифона

и исполинской змееженщины Ехидны привело к рождению целого сонма чудовищ. И в этом плодородии, не знающем исключения – самой жизни спасенье – так непреложные Мойры считали. Эти два чудовищных Тартарида стали родителями целого сонма ужасных богов – чудовищ: двуглавого пса Орфа (рассвет) и трехглавого адского пса Кербера, Лернейской Гидры, Немейского льва, Колхидского дракона, певички ужасов Сфинкс и трехтелой огнедышащей Химеры.

15. Боги II поколения: Старшие Ураниды Киклопы и Гекатонхейры

От плодovitого сына Неба – Урана Гея родила сначала трех одноглазых великанов Киклопов (круглоглазые) – Арга (Сияющий перун), Бронта (Гром) и Стеропа (Сверкающая молния). Такие имена им были даны вещими Мойрами потому, что в далеком будущем им предстояло стать коваками перунов, громов и жгучих молний для великого Зевса. Несмотря на страшную внешность (огромные, одноглазые), древние Киклопы были не злобными в отличие от своих потомков диких циклопов.

Также еще родила широкогрудая Гея Урану трех огромных и мощных сынов, несказанно ужасных, – Котт (гневный), Бриарей (могучий) крепкодушный и Гиес (землеродный) были надменные чада. Целою сотней чудовищных рук размахивал каждый около плеч многомощных, меж плеч же у тех великанов по пятьдесят поднималось голов из туловищ крепких и звали их Гекатонхейрами (Сторукими).

В Тартаре Киклопы близко сошлись со своей сторожихой исполинской змеедовой Кампой и при ее попустительстве занялись кузнечным делом. Некоторые говорят, что Киклопы – это бронзо-кузнецы древней Эллады, у которых на лбу была татуировка в виде окружностей в честь солнца – источника огня в их горнах. Концентрические окружности являются частью кузнечных таинств: чтобы выковать чашу или шлем, кузнецы размечали обрабатываемый ими бронзовый диск, проводя на нем круги с единым центром. Киклопов мать Гея сделала одноглазыми еще и потому, что кузнецы часто закрывают чем-нибудь один глаз, чтобы уберечь его от летящих из горна искр.

Как говорит Аполлодор, почти сразу после рождения братьев Киклопов плодovitый папаша Уран, устрешенный их внешним видом ужасным и мощью огромной, заковал всех троих, когда они спали в цепи и сбросил в бездонный Тартар.

Гесиод, которого песням своим обучили сладкоголосые Музы, поет, что к Бриарей, Котту, и Гиесу с первого взгляда в сердце родитель Уран почуял вражду и в оковы их ввергнул, мужеству гордому, виду и росту сынов удивляясь. В недрах полногрудой земли поселил их в оковах насильно жестокосердный родитель. Горестно жизнь проводили они глубоко под землю, возле границы пространной земли, у предельного края, с долгой и тяжкою скорбью в сердцах, мучаясь в жесточайших страданиях.

16. Боги II поколения: Младшие Ураниды (Древние Титаны)

Наконец всеобщая праматерь Гея рождает тайком от Урана 6 миловидных девочек, светлооких, святых: благосклонную Тефию (мать, бабушка), блаженную Тейю, Фебу, Мнемосину с локонами густыми, Фемиду и Рею и 6 мальчиков-владык густоволосых по имени Океан, Гиперион (Высочайший), Кей, Крий (баран), Иапет и Крон.

Это были младшие Ураниды, которых люди прозвали так же Древними Титанами или Титанами первого поколения.

Павсаний говорит, что в поэзии первый ввел упоминание о титанах Гомер, считая, что они – боги над так называемым Тартаром; эти стихи встречаются в клятве Геры. От Гомера имя

титанов заимствовал хресмолог (составитель сборников предсказаний оракулов) Ономакрит и представил титанов виновниками страстей Диониса...

Горные Титаны Кей и Крий растерзали сына Зевса и его дочери от Деметры юной Коры Загрея (Старшего Диониса), и за это они были испелены молниями Зевса и из их пепла было рождено одно из поколений людей.

Другие говорят, что слово «титаны» происходит от греческого *τιταίνω* – «простираю» потому, что, согласно Гесиоду, детям, на свет порожденным Землею, название Титанов дал в поношение отец их, великий Уран-повелитель. Руку, сказал он, простерли они к нечестивому делу и совершили злодейство, и будет им кара за это.

Титан Крон с сердцем жестоким простер руку над родителем своим Ураном и оскотил его. Поэтому олимпийских богов, которые по рождению тоже являются Титанами, так не только не называют, но и противопоставляют их, тех, кто от Крона родился, Титанам всем остальным.

Седой Океан, самый миролюбивый и древний из Титанов, олицетворял великую мировую реку, омывающую вокруг всю обитаемую землю – Ойкумену. Божественный Орфей (исцеляющий светом) пел, что первым положил начало браку прекраснотекущий Океан, который взял в жены единоутробную сестру Тефию (Тетиду). Они стали самыми плодовитыми богами, породив 3000 дочерей – Океанид сереброногих и столько же Потамов – речных богов.

Солнечный Титан Гиперион (Идущий по верху) со своей сестрой Тейей породил всевидящего бога солнца Гелиоса, сверкающий серебром глаз ночи – богиню Луны Селену и розоперстую богиню утренней зари Эос.

Когда у широкогрудой Геи и плодovitого Урана родился Кей (Кой), то счастливые родители подарили ему высокогористый остров Кос, на котором он провел в одиночестве большую часть жизни и стал называться горным титаном. Складывающиеся в века годы скользили по могучему титану, не оставляя никакого следа – он оставался по-прежнему таким же сильным и гордым как все титаны первого поколения. Кей воплощал собой нестигаемую небесную ось, вокруг которой вращаются необъятный небосклон с облаками и звездами, и мчится по небесам на огненной колеснице золотой Гелиос, а ночью не спеша проезжает на быках тихоходных серебряная Селена. Когда настала пора Кею подумать о женитьбе, ведь большинство его братьев – древних титанов уже были женаты не один век, его избранницей стала сестра, сияющая небесной красотой титанида Феба, владевшая древним прорицалищем с храмом и оракулом в Дельфах после Фемиды. Кей с сестрой Фебой стали родителями матери Аполлона и Артемиды величайшей скромницы Лето и Астерии, матери могучей подземной богини и волшебницы Гекаты, трехликой девы перекрестков.

Судьба другого горного титана Крия (баран) очень похожа на судьбу его брата Кея. По воле Мойры он женился на своей сестре по матери Гее – дочери влаждодорожного Понта титаниде Эврибии, родившей ему трех плодovitых сыновей звездного Астрея, отличного хитростью Перса и Палланта, которому ужасная Океанида Стикс родила богиню победы Нику, а также Кратоса (Сила и Власть), Бию (Мощь) и Зелоса (Зависть).

Мнемосина одна из Титанид не вышла замуж за брата. Мнемосина – скромная Титанида, олицетворявшая память, златой Афродите подобная видом прекрасным, сразу пленила олимпийского ценителя женской красоты, и Зевс, приняв образ простого пастуха, нашел укромное место и там наслаждался в ласках любовных с Мнемосиной 9 дней и 9 ночей! И семя могучего бога не зря столько времени орошало теткино лоно – она родила в Пиерии 9 Муз сладкоголосых.

Говорят, что древний Титан Иапет больше всех из Младших Уранидов дружил с богиней дерзости и непомерной гордыни Гибрис и передал любовь к ней своему сыну Менетию, которого одни называют самым свободолюбивым титаном, а другие – самым наглым и дерзким. Некоторые рассказывают, что еще безусым юношей Иапет женился на своей племяннице Оке-

аниде Климене. Однако их юношеский брак быстро распался, и они разлетелись свободные, как ветры в разные стороны необъятной земли, предоставлявшей всем приют безопасный.

Согласно одному из трех великих трагиков Эсхилу, Иапет вскоре женился на родной сестре Фемиде, которую он полюбил за ее красоту, ум и правдивость. Титанида родила ему четырех сыновей знаменитых Атланта, Менетия, Прометея и Эпиметия.

Жестокосердный, хитроумный Крон вместе со своей сестрой и супругой Реей по непрекаемой воле Мойры Лахесис стали родителями шести прекрасных богов третьего поколения Посейдона, Аида, Геры, Деметры, Гестии и Зевса. Этим богам вместе детьми Зевса Аполлоном, Аресом, Артемидой, Афиной, Гермесом, Гефестом и Дионисом и Уранидой Афродитой, было предназначено непреложными Мойрами стать могучими олимпийскими богами и повсюду утверждать мировой порядок и вселенскую гармонию.

Важно подчеркнуть, что олимпийцы – это упорядочивающие Вселенную правители, но не ее творцы, не создатели всего мира. Они очень могущественны, почти бессмертны, но не всеильны, например, они не могут не только изменить прошлое или какие-нибудь законы природы, но даже лишить себя жизни, что даже слабым людям доступно.

17. Крон оскопляет Урана и становится первым коронованным правителем богов

С детства младший из древних титанов Крон безудержно стремился к власти. Однажды тяжело стонавшая Гея с переполненной старшими Уранидами утробой стала призывать своих детей воздать отцу Небу за злодейство. Со страшным серпом из седого железа пришла Гея к своим младшим детям от Урана Титанам и Титанидам, и, пытаясь возбудить в них сочувствие и смелость, печально сказала:

– Дети мои и отца нечестивого! Если хотите быть мне любимыми, будьте послушными. Сможем отцу вашему мы вместе воздать за неслыханное злодейство: ибо он первый против своих же детей ужасные поступки не только замыслил, но и совершил.

Так говорила, безмерно страдая, всеобщая мать – Земля, но, страхом объятые, все шесть древних Титанов и шесть их сестер Титанид сначала долго молчали. Тут по воле старой обликом Мойры Лахесис, великий Крон хитроумный, ничем не обузданной смелостью вдруг вспыхнув, жарко ответил Гее:

– Милая мать! С величайшей охотой за дело такое возьмусь я. Мало меня огорчает отца зло, творящего жребий, ибо он первый против братьев старших моих ужасные поступки задумал и сделал.

Так Крон сказал, и взвеселилась всем сердцем огромным исполинская Гея, ибо начало сбываться ее давнее пророчество и недолго осталось страдать ее милым чадам ни в чем не повинным, но томящимся в Тартаре. В место укромное Крона запрятав, дала мать ему в руки Серп острозубый, который выковали его старшие братья Киклопы, ставшие первыми на земле ковачами. После этого мудрая мать всяким коварствам обучила милого ее сердцу смелого сына.

Когда пылающий любовным желаньем Уран, чернокрылую Нюкту за собою ведя, возлег похотливо на полногрудую Гею, распространяясь на матери и жене повсюду кругом, неожиданно сын младший выскочил из засады. И острозубым огромным Серпом, крепко зажатым в правой руке, Крон отсек у родителя огромный член детородный и бросил его сильным размахом в море, тем самым лишив отца полноты власти, невозможной без плодovitости.

Некоторые говорят, что после того, как Крон «простер» над родителем руку с серпом, его впервые называли титаном, ибо слово «титан» означало «простираю».

Из пролитой крови Урана родились Эринии – три ужасных богини мести за кровные преступления Тисифона (мстящая за убийство), Алекто (непрощающая) и Мегера (завистница),

а также самые древние нимфы Мелии (ясеневые), которых некоторые считают милостивой, как Эвмениды, разновидностью Эриний.

Жестокосердный и хитроумный Крон, став первым коронованным царем богов, сделал много хорошего. Люди из дикого состояния перешли к благоразумной жизни. Удостоившись за это великих почестей, Крон утверждал всюду справедливость и кротость нравов. Время правления Крона называют золотым веком человечества, в память о котором веселились на древнейшем празднике – Кронии, хотя первому владыке бессмертных не воздвигали храмов и не курили жертв на алтарях. Лишь в древнее время ему приносили кровавые жертвы потому, что он проглатывал своих детей.

Крон боялся предсказания матери Геи, по которому кто-то из его детей, рожденных ему сестрой и супругой титанидой Реей, свергнет его с престола и поэтому сразу после родов, заставлял жену класть завернутого в пеленку ребенка к нему на колени и проглатывал его. Он проглотил трех девочек и двух мальчиков пока не родился Зевс, который был спасен матерью Реей, которая его спрятала на Крите.

Боги второго поколения: Последние Ураниды

На генеалогической схеме богов Ураниды, рожденные после оскотления одним из Младших Уранидов Кроном Урана – Эринии, Гиганты и Афродита включены в блок со Старшими Уранидами из чисто геометрических соображений, хотя их следовало бы изобразить отдельно.

18. Рождение Эриний – демониц кровного мщения

Гесиод в «Теогонии» поет, что не бесплодно из могучих Кроновых рук отцовский детородный член полетел. Сколько на землю из члена ни вылилось капель кровавых, все их земля приняла. Прошли годы и из этих капель кровавых, упавших на благодатную землю, родились мощные злобные Демоницы – Эринии.

С Гесиодом, которого почитают бессмертные Музы, согласен Аполлодор и многие другие писатели и поэты.

Софокл же в трагедии «Эдип в Колоне» говорит, что Эринии были дочерьми древнего бога Скотоса (Тьма). Рождение этих страшных древних богинь произошло по воле Мойр после первого кровного преступления, когда сын (Крон) не убил (Уран был бессмертен), но тяжело ранил отца (Урана), лишив его самого главного – плодovitости.

Другой великий трагик Эсхил считает, что мать Эриний была черная Нюкта, в его «Песне Эриний» сама Эриния поет: – Мать Ночь! На казнь, о мать Ночь, меня родила ты тьмы слепцам, жильцам света.

Некоторые говорят, что Эринии – это древняя триада женского божества, чьи жрицы во время ритуального приношения в жертву царя (чтобы обеспечить плодородие пашни) носили ужасные маски Медусы – Горгоны, призванные отпугнуть непосвященных. Детородный орган убитого царя выбрасывался в море для того, чтобы в нем было много рыбы. Одним из предназначений мстительных Эриний было предупреждение Зевсу не оскотлять своего отца Крона тем же серпом, которым тот оскотил своего отца Урана. Однако основным предназначением Эриний являлась месть за кровные обиды, нанесенные матерям или тем, кто искал убежища у богини очага, а не отцам.

Первоначально Эринии мстили лишь за кровное убийство, т.е. за убийство близких родственников, которое в Греции считалось одним из самых страшных преступлений. В дальнейшем Эринии мстили не только за убийство ближайших родственников. Если человек совершил преступление против священных прав, например, если он нарушил святость кровных уз, если дети нанесли тяжкую и постыдную обиду родителям, младшие братья или сестры – старшим, то Эринии всей своей древней мощью восстают против преступников и, карая, восстанавливают помянутый нравственный миропорядок. Негодование за позорную обиду выражается в проклятии и взывает к древним богиням-мстительницам, живущим в Аиде, о наказании преступника, и Эринии преследуют его своим ужасным могуществом и на земле, и даже под землей, в Преисподней.

19. Древние писатели об Эриниях

Значение Эриний со временем расширилось; уже у Гомера имеют своих Эриний, например, нищие и гости, просящие о защите, и эти древние богини жестоко мстят за причиненный им позор. Они карают за всякое нарушение человеческих отношений, особенно за клятвopеступление и нарушение гостеприимства, приводя человека к безумию, так что он впадает в неизбежное горе и несчастье.

Мойры, следившие за установлением жизни на земле и небесах, по указанию их матери богини Необходимости Ананке придавали огромное значение справедливости. Поэтому в пантеоне греческих богов было так много богинь – справедливых мстительниц. Это, прежде всего, дочь черной Нюкты и мрачного Эреба древняя богиня неотвратимого возмездия Немесида, которая не только неотвратимо карала, но и воздавала. Карала преступников богиня правосудия титанида Фемида и ее дочери от владыки новых олимпийских богов Зевса справедливые Астрея и Дике и неотвратимая Адрастея.

Орфики поют в гимнах, что было девять Эриний – дочерей Зевса Хтония (Подземный) и Персефоны. В орфическом гимне Эринии называются богинями всечтимыми, звездными, в грома раскатах! Они потаенные, ночные, живущие скрыто, возле потока священного Стикса в глубокой пещере. Вечно витают они над преступными мыслями смертных, дико ликуют при злодеяниях, страшные, мощные, в шкурах звериных, терзаете тяжко. Жуткие девы подземного Ада, их облик изменчив, они невидимки туманные, быстрые в беге, как мысли, вечные судьи, очами самой; Справедливости-Дики смертных они вечно блюдут во всех племенах неисчетных! Эринии змеекудрые, они, многовидные Мойры.

Согласно Плутарху, Гераклит говорит, что Солнце не преступит надлежащих границ, а не то его разыщут Черноокие союзницы Правды – Эринии, стерегущие прегрешения.

Однако, по мнению большинства, вид и образ этих ужасных богинь, ненавистных и страшных и людям и богам, был отвратителен.

Эсхил, который первый вывел на сцену древних божественных мстительниц, представлял их подобными Горгонам и Гарпиям, в виде безобразных старух, с синими волосами, перевитыми ядовитыми змеями, и с глазницами, из которых текла кровь. Они были одеты в черное с кроваво-красными поясами и держали пылающие факелы и бичи для пыток. Из страшной пасти чудовищных старух высовывался большой алый язык, с которого капала кровь и доносился рев скота и собачий вой. Настигнув преступника, они повергали его в безумие, нещадно избивая пропитанными ядом бичами. Часто Эриний сопровождали Рыдание, Смертный Ужас, и Страх, и Безумье с испуганным ликом. Неотступно преследуя, Эринии карали первоначально за убийство родителей, потом за любое убийство, а впоследствии за всевозможные грехи и в первую очередь за неумеренность, заносчивость и гордыню.

Еврипид представлял Эриний уже не столь ужасными – в виде проворных, крылатых дев-охотниц, с факелами и бичами- змеями в руках. В таком виде являются они обыкновенно запечатленными и на памятниках.

Один из самых известных философов древности Гераклит из Эфеса говорит, что Эринии – блюстительницы правды.

Некоторые рассказывают, что Эринии преследуют преступника, как гончие – дичь, помрачают ему разум своими ядовитыми бичами, внушают ему безрассудные мысли и поют ему ужасные песни, которые обвиваются вокруг него подобно крепким веревкам. Древние Эринии были неумолимы, однако впоследствии, если преступник покается и очистится от своей вины, то они перестают его преследовать и становятся справедливыми богинями-мстительницами, а иногда и благодетельницами – Эвменидами. Другие же говорят, что Эвмениды – это не преобразившиеся Эринии, а дочери Владыки немых и его изменяющейся со временем супруги с вечно печальными красивыми глазами. Дети Персефоны от Аида Эвмениды были милостивыми, благосклонными мстительницами.

Таким образом, согласно словам Корнута, появились на свет и те, кого называют Эринии – рыскающие в поисках грешников. Зовут их Мегера – Зложелательница, Тисифона – Мстительница за убийство, Алекто – Неугомонная, ибо божество желает зла преступникам и не оставляет безнаказанными совершаемые ими убийства, но мстит за них без усталости и непрестанно... Ибо наказание за злодеяние природа устраивает также на благо людям. Лики этих богинь приводят в ужас, они преследуют нечестивцев огнем и бичами; говорят, что они зме-

евласые, – все это для того, чтобы дурные люди могли вообразить, какая кара ждет их за их преступления. Жилище Эриний – Аид, область невидного, ибо смутны терзания и муки, доставляемые ими, и заслуженное возмездие захватывает (негодяев) врасплох.

20. Эринии Алекто, Мегера и Тисифона

Эринии Алекто (Безжалостная, не прощающая, никогда не отдыхающая), Мегера (Враждебная) и Тисифона (Мстящая за убийство) рожденные Геей, впитавшей кровь оскотенного мужа Урана, стали богинями кровной мести.

Первоначально Эринии действовали по воле Мойр и могли карать не только смертных людей, но и богов, царящих в небе широком. И действительно, Эриния Мегера так исхлестала своим отравленным бичом сына Зевса бога виноградарства Диониса, что тот впал в длительное безумие и был излечен лишь по совету богини исцеления, дочери Асклепия Панакеи грудным молоком царицы богов Геры и последующим лечением Великой матери богов Реи-Кибелы.

.Лукиан Самосатский в «Трагоподагре» как всегда, иронически рассказывает о подагре – тяжелой болезни суставов, известной уже в середине третьего тысячелетия до н. э. Он называет Подагру дочерью реки подземного мира Коцита. В глубинах черных Ада родила Подагру Эриния Мегера и вскормила там своею грудью; после молоко, как яд, жестокому младенцу Алекто дала. Больные подагрой – подагрики – это внуки Мегеры и дети Подагры. Объявилась Подагры мощь, как только на свет появились подагрики, и красавица Мойра Клото приняла их, засмеялись от радости лазурные небеса, и лучезарный довольно эфир зазвучал, отвечая им. Подагриков на обильной своей груди преисполненный счастья, вскормил властитель царства бесплотных теней незримый Плутон. Против дочери Мегеры бессилеи сам Асклепий, мудрый Феба сын. Ведь с той поры, как только род людской возник, напрасно все дерзают свергнуть власть Подагры. Подкравшись тайно, богиня злою болью пронзает ступни, колена, пятки, бедра, голени, лопатки, плечи, руки и запястья рук. Подагра терзает, жжет, кусает, ест, палит, пока богиня необорная муки не велит унять.

Вергилий в «Энеиде» поет, что на железной башне высокой днем и ночью сидит Тисифона в одежде кровавой, глаз не смыкая, она стережет преддверия Аида.

Овидий в «Метаморфозах» поет, как Гера призывает сестер, порожденных Ночью, суровых богинь, милосердия чуждых от века. Те у тюремных дверей, запертых адамантом, сидели, гребнем черных гадюк все три из волос выбирали. Только узнали ее меж теней в темноте преисподней, встали древние богини тотчас. То, место зловещим зовется.

Эриния Тисифона однажды была поражена стрелкой шаловливого крошки-бога Эрота, когда смотрела на прекрасного юношу Киферона. Он отверг любовь Эринии и погиб толи от ее бича, толи от острого зуба ее змеи. После этого случая Зевс, из богов величайший, не нарушая справедливости, вывел своих бессмертных детей, братьев и сестер, и главное – самого себя из под власти демонических мстительниц Эриний.

Эриний чаще всего изображали чудовищными старухами с волосами из змей, иногда вместо старого искаженного злобой лица у них были окровавленные собачьи морды, а за спиной – крылья летучей мыши. Из их глазниц сочилась кровь, а изо рта капали кровавые сгустки. Но существовали и другие изображения, на которых богини представлялись женщинами охотницами, с факелами и кнутами, которые гонятся за своими преступными жертвами.

После знаменитого суда в Афинах, оправдавшего героя-мстителя Ореста, которого со своими ядовитыми бичами, неотступно преследовали Эринии за убийство матери Клитемнестры, часть Эриний переродилась, сменив безудержный гнев на справедливую милость. Этих Эриний стали называть Эвменидами (милостивые, благосклонные), они, карая, стали насаждать справедливость среди смертного люда.

21. Гиганты

Вместе с тремя Эриниями из крови Урана были зачаты Гиганты, с длинными копьями в дланях могучих и в доспехах блестящих, которых было полторы сотни. И все они были чудовищами: говорят, что о пояса они были огромными волосатыми мужчинами, а ниже пояса – драконами с мощными когтистыми лапами и длинными змеиными хвостами, покрытыми чешуей.

Славу Эллады воспевший Гомер в «Одиссее» буйных гигантов называет диким племенем, подобным одноглазым великанам циклопам.

Гигин стоголового Тифона тоже называет Гигантом. С Гигантами путали разных великанов таких, как Алоады, Титий, Киклопы и Гекатонхейры. В действительности мальчишки-великаны и Титий не участвовали ни в Титаномахии, ни в Гигантомахии, а одноглазые и сторукие великаны за то, что Зевс освободил их из Тартара, бились на стороне новых богов.

Много лет назад оплодотворенная каплями крови, оскопленного Урана и семенем ужасного Тартара плодовая Гея родила полторы сотни гигантов, предназначенных для битвы с богами. Среди этих новорожденных Гигантов было 12 самых главных и могущественных, которые должны были в будущем победить 12 богов Олимпа: по одному гиганту на одного бога – олимпийца. Так, например, Алкионей был рожден с целью свергнуть Аида, огнедышащий Энкелад предназначался для войны с Афиной, Полибот родился, чтоб уничтожить Посейдона, Мимант – погибель Гефеста, Гратион должен был сразить Артемиду, а сильнейший из Гигантов Порфирион предназначался в соперники самому промыслителю и молний метателю Зевсу Крониду.

Родились гиганты на Флегрейских полях (выжженная земля) на берегу Тирренского моря около огнедышащего Везувия. Там они и пребывали, набираясь сил, и ожидая, когда на битву с олимпийцами их призовет мать Гея. Гиганты были еще слишком малы, чтобы помочь сильнейшему из живых существ Тифону, который в первой битве сокрушил Зевса и, отрезав ему сухожилия, спрятал их в Корикийской пещере, завернув в медвежью шкуру. После того как Гея по воле Мойры Лахесис предала своего любимого сына Тифона прошло еще много лет, и все эти годы мать Земля ждала, когда вырастут и наберутся сил Гиганты. С детства гиганты воспитывались в ненависти к новым богам и остановить их уже никто не мог, даже их мать многодарная Гея. Пришло время, и Гиганты почувствовали в себе огромную силу – они могли руками крошить огромные валуны и отламывать громадные куски скал, кидая их на расстояние во много парасангов. Гея посетила своих гигантских детей, специально рожденных для битвы с олимпийцами, и попыталась их отвлечь от битвы с Зевсом и его семьей, но тщетно, и тогда, отчаявшись, она решила, несмотря ни на что, помогать своим милым чадам.

Мойры допустили рождение такого огромного количества чудовищ из-за вмешательства богини Случая Тюхе. Когда был оскоплен Уран, и его кровь оплодотворила Гею, необъятная земля была заселена лишь племенем древних титанов и небольшим племенем первобытных людей, живших в теплой солнечной местности. Могучие Гиганты были необходимы для обживания суровой природы широкогрудой земли.

Из-за постоянных вмешательств Тюхе в предначертания Мойр, вещи дочери Ананке не могли точно предсказывать все особенности будущих событий. Поэтому озлобленная расправой Зевса с титанами Гея выносила, родила и воспитала Гигантов для грандиозной битвы с новым третьим поколением богов, обосновавшихся на высоком Олимпе. Создалась ситуация столь опасная для всего мира, что двум Мойрам красавице Пряхе Клото и старой Ткачихе Лахесис пришлось даже самим принять активное участие в последней грандиозной битве олимпийцев с Гигантами.

22. Нимфы Мелии

Из капель кровавых, вылившихся из отсеченного члена Урана на землю, как рассказывает Гесиод, родились так же первые нимфы Мелии – ясеновые нимфы.

Некоторые уверены, что Мелии – это самые древние нимфы (невесты) гор и лесов. Они были смертными красивыми молодыми девушками, которые любили прясть, ткать, петь песни и плясать под флейту в хороводах на лугах.

Другие же говорят, что ясеновые нимфы – это три Эринии, но не такие страшные и ужасные как Алекто, Мегера и Тисифона. Они присутствовали при принесении в жертву царя-жреца. Эта жертва посвящалась ясеню, который первоначально использовался в ритуалах вызывания дождя, причем, первыми вызывателями дождя в Греции были женщины.

О древнейших нимфах Мелиях мало сохранилось достоверных сведений.

От Аполлония Родосского известно, что одна из Мелий, нимфа Вифинская сочеталась с Посейдоном любовью и родила Амика, будущего владыку надменного бебриков, отличавшегося огромной физической силой и павшего в кулачном бою от руки Отрока Зевса Полидевка.

От Посейдона же нимфа Мелия родила так же брата Амика Мигдона, который по Валерию Флакку, убил царя долионов Кизика. Сам Мигдон погиб от руки Геракла, когда великий истребитель чудовищ выступил на стороне Лика в войне с бибриками.

Другая нимфа Мелия Эмфмиея родила от речного бога Инаха Эгиалея, ставшего первым жителем Сикионии и основавшего там город Эгиалею.

От Инаха Мелия родила возлюбленную Зевса Ио, превращенную в белую телку и первого жителя Пелопоннеса Форонея.

Согласно Гигину, Зевс передал царскую власть Форонею, ибо тот первым совершил священнодействия Геры, либо построил храм Геры, либо первый сделал оружие для Геры и поэтому получил царскую власть.

Согласно Павсанию, Фороней первым соединил людей в общество, и то место, где они собрались, было названо городом Форониконом. Аргивянами Фороней считался изобретателем огня, аргивяне поддерживали постоянный огонь в храме Аполлона, называя его «огнём Форонея».

Еще Фороней знаменит своей дочерью Ниобой потому, что она стала первой смертной женщиной, с которой сочетался любовью и лаской властитель блистательных высей Олимпа Зевес.

Говорят, что медный великан Талос, был последним из рода ясенеродных, т. е. отпрысков ясеновых дриад нимф Мелий, дочерей Урана.

Древние боги теряют власть

23. Кронида захватывают власть

Жестокосердный, хитроумный Крон вместе со своей сестрой и супругой Реей по непрекаемой воле Мойры Лахесис стали родителями шести прекрасных богов третьего поколения Посейдона, Аида, Геры, Деметры, Гестии и Зевса. Этим богам вместе с семьей детьми Зевса Аполлоном, Аресом, Артемидой, Афиной, Гермесом, Гефестом и Дионисом и Афродитой, было предназначено непреложными Мойрами стать могучими олимпийскими богами и повсюду утверждать мировой порядок и вселенскую гармонию.

Первый коронованный правитель богов Крон, опасаясь, что собственный ребенок лишит его царской власти, как он отнял верховное владычество у своего отца Урана, стал проглатывать всех своих детей сразу после рождения. Поскольку убить собственных бессмертных детей Крон не мог, то он хитроумно решил, что его утроба будет для них самой надежной темницей и стал их глотать бессердечно. Однако последнего новорожденного ребенка Рея по совету матери Геи сумела спасти, положив на колени мужу подходящий по размеру и форме камень, завернутый в пеленку, который тот и проглотил. Крон не мог даже подумать, что остался сын его, названный Зевсом, невредимым и, что скоро верх над отцом ему взять предстояло по непреложному предначертанию Мойры, с трона низвергнуть и стать самому над всеми богами безраздельным владыкой.

Рей же обмыла новорожденного Зевса в реке Неда и передала Гее, и его восприяла Земля-великанша, чтобы на Крите широким владыку вскормить и взлелеять.

С помощью матери возмужавший Зевс под видом виночерпия проник в царский дворец отца и подмешал в медосладкий напиток Крона зелье, приготовленное мудрой Океанидой Метидой из травы, напоминавшей горчицу, и ничего не подозревавший Крон тот напиток испил. Съев коварную пищу и выпив рвотный напиток, он крепко заснул, громко храпя так, что небо, лежащее на земле, дрожало.

Говорят, советуя уловку лукавую с медом, говорит Гея Зевсу, бывшему в то время ее любимцем:

– Внук мой любимый! Не страшись то содеять, что самой Судьбою давно решено, ибо необходимо оно и справедливо! Лишь заприметишь, как нечестивый родитель под дубами с высокою кроной от творения громко жужжащих пчел и от твоего напитка совсем захмелеет, тотчас свяжи ему руки и затем оскопи, чтоб был он оскропленным, подобно Урану – так быстрее он всю власть растеряет...

Некоторые говорят, что вскоре, прямо во сне Крона стало рвать. Сила колдовского настоя была столь велика, что скоро он изрыгнул огромный камень, заменивший Зевса, а потом и всех пятерых проглоченных до рождения Зевса детей.

Братьев своих и сестер младших пятерых Уранидов, которых безумно вверг в особое заключение отец, на желанную свободу Зевс вывел обратно, и они, будучи бессмертными богами, оказались целыми и вполне невредимыми. Появление из отцовской темницы – утробы на свет молодых рьяных богов стало началом конца царствования (хоть и было оно прозвано золотым) Крона.

Благодарные Гестия, Гера, Деметра, Аид и Посейдон, отрыгнутые Кроном, единогласно признали главенство Зевса, благодаяние его не забыв, благодарными своими сердцами. Эти 5 могучих божеств во главе с предводителем Зевсом вступили в схватку с проснувшимся родителем Кроном и, быстро его победив, связали. Победив Крона и заняв царский дворец, они захватили верховную власть, но до полной победы было еще далеко. Другие Титаны не поже-

лали смириться с поражением своего коронованного властителя и начали против Кронидов войну, названную Титаномахией.

Бурная Титаномахия продлилась 10 лет и, благодаря, выпущенным из Тартара Киклопам и Гекатонхейрам, а также – всесторонней поддержке никогда не дремлющей вешей Ткачихи Лахесис Кронида в решающей битве разгромили Древних Титанов.

24. Раздел мира

После того, как Зевс лишил Крона, родителя с сердцем жестоким и хитрым, царской власти, он поделил с двумя братьями весь обитаемый мир.

Некоторые говорят, что братья бросали жребий слепой, хотя раздел мира давно был определен непреложными Мойрами, и потому Крон еще до рождения Зевса, бросил новорожденного Посейдона в море, а Орка – в Тартар. Таким образом, предусмотрительные Мойры, вечно ткущие свои непостижимые разумом замыслы, позаботились о том, чтобы широкое море с бурями и волнами для Посейдона и мрачное, затхлое подземелье для Аида изначально были родными и любимыми стихиями.

Гомер, рожденный на несчастье и счастье, склоняется к всеильному жребию и поет, что негодующий сердцем Посейдон считал себя равным частью с Зевсом, а о разделе мира так говорит:

– Три нас родилось брата от древнего Крона и Реи: он – Громовержец, и я, и Аид, преисподних владыка. Натрое все делено, и досталось каждому царство: жребий бросившим нам, в обладание вечное пало мне волнами шумящее море, Аиду подземные зловещие мраки, Зевсу досталось меж туч и Эфира пространное небо. Общю всем осталась земля и Олимп многохолмный.

Царь подводного мира Пеластий (морской) боялся открытого противостояния с Громовержцем, и обыкновенно уступал и угождал верховному Владыке, но всегда мечтал о более справедливом разделе власти. При этом властитель глубоких зыбей горделиво любил повторять:

– Нет, не хожу я по уставам моего брата Зевеса, как он ни мощен. С миром пусть остается на собственном третьем уделе; Силою рук меня, как ничтожного, пусть не страшает!

Когда же Зевс, потрясая косматыми волосами, властно указывал, кто не только на Олимпе хозяин, но и во всех остальных мирах верховный Владыка, сварливый Кианохет (черновласый) брюзжал недовольно, вытягивая в трубочку толстые, как у коня, губы:

– Страшное горе, однако, и сердце, и дух мой гордый объемлет, когда равноправного он, наделенного равной долей, раздражать позволяет себе грубым иль оскорбляющим словом.

Аид первое время тоже был не доволен разделом вселенной. В его мрачной пустынной стране не было солнца и, значит света, но главное – он был в любви обделен и не было у него супруги. После того, как Зевс посоветовал Аиду похитить его дочь от Деметры Кору и жениться на ней, царь нижнего мира успокоился и удовлетворился своей уютной подземной страной

Однако некоторые говорят, что несмотря на то, что воцарившиеся в мире олимпийские боги главным считали справедливость, раздел мира оказался несправедливым, т.е. не по случайному жребию.

Гесиод, осененный мудростью свыше, поет, что раздел мира был произведен по совету Геи -Земли и по велению Мойр: после того, как окончили труд свой блаженные боги и в состязанье за власть и почет одолели Титанов, громом гремящему Зевсу, совету Земли повинувшись, стать предложили они над богами царем и верховным владыкой. Он же после уделы им роздал, какой для кого полагался согласно непреложному велению Мойр.

Каллимах прямо сомневается в том, что не Мойра, а слепая судьба (Тюхе) уделы братьям Кронидам назначила:

– Можно ль поверить, что жребий уделы Кронидам назначил? Кто ж это стал бы делить Олимп и Аид жеребьевкой, кто, коль не вздорный глупец? О вещах равноценных пристало слепой жребий метать; а здесь велико непомерно различье. Нет, не жребий владыкой богов сделал Зевеса, но длани, мощь и сила его, что держат дозор у престола.

Так впервые справедливость была принесена в жертву моще и силе, и весь обитаемый мир был поделен по закону неизбежной Необходимости.

Новые боги, поселившиеся на Олимпе

25. Олимп

Местом обитания богов III поколения братьев Кронидов Зевса, Посейдона, Аида и их сестер Геры, Деметры и Гестии стал Олимп – высочайшая вершина горы многоглавой (потому их и называли олимпийцами). После раздела мира Аид спустился в подземные недра, где основал свое царство и очень редко поднимался на земную поверхность. Но к шести первым олимпийцам впоследствии пришли жить богиня II поколения Афродита и боги IV поколения дети Зевса Аполлон, Арес, Артемида, Афина, Дионис, Гермес и Гефест.

Олимп называют светлым, высоким и великим, холмистым, многохолмным, обильноложбинным и многоснежным. На блистательных высях не подверженного тлену Олимпа блаженствуют новые боги, бессмертие их не знает труда и тревоги

Гомер поет, что нерушима вовеки обитель бессмертных. Ветры ее никогда не колеблют, не мочат водою струи дождя, не бывает там льда и снега. Широкое небо всегда безоблачно, вечно сиянием светится ясным.

Первоначально согласно пеласгическому мифу творения на многоснежном Олимпе жил змееподобный первобытный Титан Офион со своей супругой перворожденной обитательницей моря Эвриномой. Это высокое место с многочисленными холмами и обильными ложбинами приглянулось хитроумному Титану Крону с сердцем коварножестоким и его супруге-сестре Титаниде Рее. После уверенной победы Крона над Офионом и Реи над Эвриномой в рукопашных схватках они низвергнули Офиона в Тартар бездонный, а Эвриному – в бескрайнюю мировую реку Океан, туда, откуда она на Олимп и явилась.

После победы в схватке над Кроном хозяином Олимпа стал самый могучий из богов Зевс, и его одного стали называть Кронидом и Олимпийцем. Вскоре к Зевсу на твердьню высокую перебралась вся его царская свита-семья, состоящая из двух его братьев и трех сестер, а в последствие – семи детей, зачатых пятью разными матерями и тетки Афродиты.

Когда на Олимпе появились построенные и украшенные олимпийским художником Гефестом роскошные чертоги Зевса, его вершину крепко-накрепко Оры нерушимыми замкнули воротами. Никто из смертных не видел этих чертогов, а если бы увидел, то не смог бы вынести их божественной красоты и описать словами другим. Даже смотреть Зевса чертоги нельзя человеку, причастному смерти, тем более нельзя с ним равняться, ибо жилище у Зевса, как сам он, нетленно.

Затем знаменитый Хромец обоногий возвел каждому из бессмертных богов прекрасное жилище. И закрасовались справа и слева от чертогов Кронида атрии знатных богов, с дивными дверями, без замков и запоров. Дворцы членов олимпийской семьи Зевса, уступали красотой и величием чертогам Зевса, но тоже были прекрасны. Чернь же божественная, необходимая для обслуживания бессмертных богов, на Олимпе, где придется живет.

Олимпийские боги собирались на собрания, которые объединяли всех богов во дворце Зевса, где бы они ни обитали. Задумав обсудить какой-нибудь важный вопрос между самими небожителями, Зевс посылает своего вестника Гермеса и вестницу Геры богиню радуги Ириду созвать на Олимп бессмертных и второстепенных смертных богов – обитателей земли, моря и рек. Советы богов проходят в чертогах Кронида.

Олимпийцы очень любят пиры, причем пиршества устраиваются не обязательно по праздникам или иным особым случаям. Скорее пиры – это обычные утоления желаний питья и еды и, конечно же – развлечений. Боги любили на олимпийских пирах между собой говорить и смеяться, наслаждаясь приятной беседой взаимной. Не было на Олимпе недостатка

и в развлечениях. Слух и зрение небожителей изящно услаждали прелестные Хариты – богини веселья и радости, которые, взявшись за руки, начинали заводить обожаемые богами хоры. Лучший в мире кифаред Феб-Аполлон во главе Муз прекрасного хора поет и на золотой кифаре играет, дивно танцуя.

26. Олимпийский пантеон

Все божества древних греков подразделялись на пантеон бессмертных богов (олимпийцы), божественную чернь (второстепенные боги) и сверхъестественных существ, большинство из которых в представлении людей, смерти причастных, было чудовищами.

Греческий пантеон традиционно состоял из 12 богов, обосновавшихся на постоянное местожительство на Олимпе. Число 12 было священным, возможно потому, что оно было произведением 3 (деление миров по вертикали: 1. небо, 2. поверхность земли и 3. подземная сфера, включающая как Аид, так и глубины моря) на 4 (четыре стороны света или четыре мира: небесный, земной, подземный и подводный). Поэтому число Титанов первого поколения было тоже 12, причем божеств мужского и женского пола было среди них поровну. Некоторые говорят, что по этой же причине и день, и ночь состоят из 12 часов.

Олимпийское царство богов устроено и управляется, как поет Гомер, совершенно по образцу тогдашнего земного государства, так что во главе его стоит, как царь, Зевс. Наряду с верховным богом, сосуществует совет, составленный из других высших 11 богов Олимпа, права которых признаются и уважаются властителем. Эти боги, кроме живущего в море Посейдона и царствующего в преисподней Аида, суть действительные, живущие с Зевсом на Олимпе боги: Аполлон, Арес, Гефест, Гермес, Дионис, Гера, Афина, Артемида, Деметра, Гестия и Афродита. Как видно, получается 14 олимпийцев, т.е. 2 бога лишних.

Некоторые в пантеон, который должен состоять ровно из 12 богов, не включают Посейдона и Аида, потому что они живут не на Олимпе: один в зыбких глубинах, другой – в мрачных недрах земли.

Другие говорят, что братья Зевса входят в трицу самых главных в мире богов и потому в 12 олимпийских божеств пантеона не включают самого молодого бога Диониса и скромную Гестию.

Олимпийский пантеон богов Эллады разительно отличается от всех предыдущих древнегреческих богов и от богов других народов. Лишь древнеримские боги имеют не только аналоги с древнегреческими, но и полные совпадения, что объясняется просто – Рим строил основу своей мифологии на основе греческой, и во многих случаях древнегреческие и древнеримские боги – это одни и те же боги с разными именами.

Космические, бестелесные боги олицетворяли Вселенную и ее наиболее общие свойства и законы.

Боги первого поколения олицетворяли Природу, т. е. Землю, Бездну, Небо, Море, Ночь, Мрак и Притяжение всего ко всему.

Второе поколение богов – это дети Ночи и Мрака, Земли и Моря, Земли и Бездны и Земли и Неба, и они олицетворяли стихийные силы Природы и не были непосредственно связаны с человеком. Лишь порождения Ночи и Мрака, такие как Сон, Смерть, Старость, Возмездие, Дерзость, Распря, Труд, Стыд, Милость и другие дети и внуки Нюкты и Эреба олицетворяют разные стороны жизни и чувства людей.

Марк Туллий Цицерон говорит, что не боги имеют человеческий облик, а люди – божественный. Впрочем, и это – как хотите. ... Существо превосходнейшему, от того ли, что оно блаженно или что вечно, подобает также выглядеть красивейшим, но что может быть красивее человека? Расположения его членов, сочетания линий? Что может быть красивее его фигуры, его образа? ... Если же боги человекоподобны, то есть среди них, как среди нас, людей, курно-

сые, вислоухие, широколобые, большеголовые? Или у них все в наилучшем виде? – С малых лет мы знаем Зевса, Геру, Афину, Посейдона, Гермеса, Аполлона и других богов с тем обликом, который соизволили им придать живописцы и ваятели, и не только обликом, но и украшениями, возрастом, одеждой.

Согласно «Строматам» Климента Александрийского, лирик Вакхилид утверждал, что племя богов безобразным неподвластно недугам. Безнаказанно и ни в чем не подобно людям, для смерти рожденным. Стоик Клеанф так рассуждает о Боге в одной из своих поэм: спрашиваете, какова природа блага? Выслушайте же! Оно упорядоченно, справедливо, свято, благочестиво, самовластно, полезно, красиво, приятно, величаво, независимо, всегда пригодно, бесстрашно, беспечально, спасительно, безболезненно, выгодно, славно, непоколебимо, дружелюбно, почитаемо, гармонично, знаменито, скромно, внимательно, добросердечно, ревностно, не стареющее, бескорыстно, неизменно.

Согласно Клименту, трагик Эсхил, говоря о божественном могуществе, не колеблясь, называет его всевышним: отличай богов от смертных и не думай, что Бог подобен тебе и телесен, ты не знаешь его. Вот он огонь В его яростной силе, вот – вода или мрак. Он может быть видом дикому зверю подобным, Ветром и облаком, молнией, громом и ливнем. Море и скалы подвластны ему, и источники вод, и потоки. И содрогаются горы, земля и морские глубины, если на них взирает жуткое око владыки: всемогуща всевышнего слава.

Отец истории Геродот говорит, что о родословной отдельных богов, от века ли они существовали, и о том, какой образ имеет тот или иной бог, эллины кое-что узнали, так сказать, только со вчерашнего и с позавчерашнего дня.

Последователь Сократа Антисфен пишет:

– Бог ни с чем не сходен. Поэтому никакое изображение не в силах что-либо сказать о нем.

В «Строматах» Климента Александрийского можно прочесть, что сначала богов изображали в виде столпов, и столп указывает на то, что Бога нельзя изобразить. А светящийся столп, кроме указания на этот факт, означает также вечное бытие Бога, а также неизменный и безвидный его свет.

Ксенофонт Афинский говорит, что Бог, великие деяния которого мы видим, остается незримым для нас. Даже Солнце, которое как будто всем видимо, не позволяет, однако людям пристально рассматривать его, но, если кто вздумает дерзновенно взглянуть на него, у того оно отнимает зрение.

– Кто телесными очами узрит бессмертного Бога, небесного и истинного, обитающего в зените? Ведь даже лучам Солнца не в силах противостоять слабое человеческое зрение, – прорицает Сивилла по свидетельству Климента Александрийского.

Действительно, подлинного лика олимпийских божеств никто из смертных, не знает, потому что выдержать его мощь и красоту не в слабых человеческих силах. Когда, например, Зевс явился Семеле в своем истинном обличье, ее в ту же секунду смерть осенила – она сгорела как факел.

Боги принимают облик людей, являясь на землю, или же дают знать о своем присутствии с помощью оракулов, разных примет и знаков, которые истолковывают только отмеченные богом гадатели и прорицатели.

По мнению Эвгемера, прозванного Безбожником, вера в олимпийских богов возникла из культа умерших людей. Боги первоначально были царями, героями, завоевателями или благодетелями народа, впоследствии обожествлёнными. Например, Эвгемеру приписывается утверждение, что Зевс был великим воином, древним царём Крита, а его могилу в Кноссе показывали любопытным. Согласно Эвгемеру и его последователям, существуют божества двух типов: «вечные», или «небесные», – Солнце, Луна и звезды; и «земные» – смертные люди, обожествленные за свои великие заслуги.

Как бы там ни было, но боги и, особенно, олимпийцы – это могучие существа, которые только и могли выжить в более, чем суровых первобытных условиях. Конечно, их плоть более совершенна, а в жилах течет не кровь, а божественная жидкость – ихор.

27. Человекоподобие

Многие говорят, что олимпийские боги человекоподобные. Внешне они похожи на смертных людей. Боги имеют человеческий образ, потому что они господствуют над всеми, а из живых существ, как говорит Плутарх, самое прекрасное, будучи украшено благодаря силе ума различными добродетелями, самое могущественное – человек.

Однако некоторые уверены в том, что Зевс, меж богов и людей величайший и другие олимпийские боги, не схожи со смертными ни ликом, ни разумом.

Обширный в знаниях Ксенофан из Колофона говорит: люди только мнят, что боги как все живые существа рождены, ту же одежду имеют, и голос, и облик, что и люди. Если бы руки имели быки, или кони, чтоб рисовать или творить изваянья как люди, кони тогда на коней, а быки на быков бы похожих нарисовали богов, и тела их сваяли точно такими, каков у каждого облик. Черными пишут богов и курносые все эфиопы, голубоокиими их же и русыми пишут фракийцы... Что среди смертных позорным слывет и клеймится хулою, – то на богов возвести наш Гомер с Гесиодом дерзнули: красть, и прелюбы творить, и друг друга обманывать хитро. Сколько слышаны мы о богов бесчестных деяньях: ловко умеют украсть, обмануть и развратничать тоже. Смертные верят, что боги рождаются, носят одежды, голосом наделены и видом, во всем им подобным.

Некоторые говорят, что человек создал себе богов по своему подобию и, заставляя их думать и действовать по-человечески, он при помощи живой фантазии, свойственной людям, находящимся на низших ступенях развития, объяснял все непонятное в окружающем его мире участием этих богов. Поэтому олимпийские боги испытывают и радость, и печаль, и страх, и боль, любовь, ревность и похоть; они завистливы, злопамятны, коварны и вероломны, но способны и на сочувствие, великодушие и благородство.

Плиний Старший говорит, что смертная природа людей, хрупкая, но и неутомимая, сознавая свою немощь, разбила толпу могучего племени божеств на группы, чтобы каждый мог почитать именно те божества, в покровительстве которых он наиболее нуждается. Вот и оказалось, что разные народы поклоняются разным божествам, причем у одного и того же народа бывает их многое множество. Также и духов подземного мира подразделили на роды; да и мы признаем божества болезней и многих моровых поветрий, будучи при этом объаты страхом, как бы их умиловить.

Великий насмешник над олимпийскими богами бог злословия Мом любил повторять, что если бы богов не было, то их сотворили бы люди из своих страстей, достоинств и пороков. Боги совсем, как люди, и проще перечислить то, что отличает их от смертных.

У олимпийских богов нет твердых нравственных правил, им неведомо понятие греха, по крайней мере, по отношению к себе. Для достижения своих порой и низменных целей они могут хитрить и обманывать. Хотя не все с этим согласны. Например, Плиний говорит, что приписывать богу супружеские измены и затем ссоры и вражду, или верить в божества обмана и преступлений, это вообще верх человеческого бесстыдства.

В отличие от древних богов природы – титанов олимпийцы могут быть коварными даже по отношению к значительно более слабым существам, например, к людям, смерти подвластным. Сам царь богов Зевс порой опускается до примитивного обмана презираемых им ничтожных смертных в достижении часто не достойных богов целей.

По мнению афинского оратора Исократ поэты наговорили о богах таких рассказней, каких и о врагах никто не посмел бы рассказывать. Они возвели на них хулу не только в воров-

стве, прелюбодеяниях и холопстве у людей, но и наплели небылиц, будто они пожирали детей, осклопляли отцов, заключали в оковы матерей и совершали множество других беззаконий. За это они не понесли достойного наказания, но и безнаказанными не ускользнули. Например, Орфей, который больше всех подвизался в этих рассказах, окончил жизнь растерзанный на части.

Политик, оратор, философ и учёный Цицерон в трактате «О природе богов» созданное Орфеем, Мусеем, Гесиодом и Гомером называет побасенками и говорит, что голоса поэтов причинили тем больший вред, чем пленительней их язык. Ибо они вывели богов воспламенённых гневом и безумствующих от похоти, заставили нас увидеть их войны, сражения, битвы, раны; кроме того, – их ненависть, раздоры, разногласия, рождения, смерть, ссоры, жалобы, проявления самой необузданной страсти, супружеские измены, заключения в цепи, сожительство со смертными и в результате – рождение смертного потомства от бессмертных. Ссылаясь на Эпикура, Цицерон говорит, что то, что вечно и блаженно, ни само не имеет никаких хлопот, ни другому их не доставляет. Так что богам чужды и гнев, и милосердие, потому что все подобное есть проявление слабости.

Эпикур говорит, что все боги человекоподобны и всех их можно постичь умом из-за тонкой природы видностей.

«Что такое люди?» – «Смертные боги». – «А что такое боги?» – «Бессмертные люди». – Так спрашивал себя и сам же отвечал Лукиан.

Какой-то насмешник сказал, что бог создал человека по своему образу и подобию, а человек отплатил ему тем же.

28. Всомогущество

Божественный учитель Ямвлих прямо говорит, что боги всемогущи, причем их всемогущество равным образом действенно во всем сразу и в любое мгновение.

Геродот тоже пишет, что, по словам Пифии для бога пожелать сделать и сделать – одно и то же.

Однако так считали далеко не все.

Софокл говорит, что даже богам недоступно все, что угодно. Они не волшебники и не могут нарушать законов Природы.

Например, боги не властны над временем и не могут изменить прошлое. Боги подчиняются не только законам Природы, но и Судьбе, которую и они называют Могучей. Для Зевса и тем более для других богов обязательны повеления богини Необходимости Ананке. Богиня Случая Тюхе так же может бесцеремонно вмешиваться в жизнь бессмертных богов. Ананке оставила на земле наместниц, своих вещей дочерей Мойр, которые при необходимости объявляют богам то, что им надлежит делать или, наоборот, чего делать нельзя. В древние времена боги пытались с ними спорить, но после того, как Зевс безуспешно попытался испепелить молниями Мойру Лахесис, сам Отец всех бессмертных и смертных стал исполнять их волю беспрекословно.

Климент Александрийский говорит, что трагик Эсхил, говоря о божественном могуществе, не колеблясь, называет его всевышним:

– Отличай богов от смертных и не думай, что Бог подобен тебе и телесен, ты не знаешь его. Вот он огонь в его яростной силе, вот – вода или мрак. Он может быть видом дикому зверю подобным, ветром и облаком, молнией, громом и ливнем. Море и скалы подвластны ему, и источники вод, и потоки. И содрогаются горы, земля и морские глубины, если на них взирает жуткое око владыки: всемогуща всевышнего слава.

Еврипид же призывает прекратить глупую болтовню поэтов вместе с Каллимахом, говорящим: «Если ты понимаешь бога, Знай, что и сделать божество может все».

Ибо все не может бог сделать, так как, если бог действительно есть, пусть (попырует он) сделать снег черным, огонь – холодным, горизонтальное – вертикальным, и наоборот.

Конечно, любой софист легко докажет, что абсолютно всемогущего существа в природе просто не может быть. Например, достаточно попросить бога создать существо, которое будет сильнее его. Если бог сделает это, то он будет слабее этого существа, если же не сможет, то значит, изначально он не всемогущ. Хотя это пример скорее логического парадокса, основанного на порочном круге.

Олимпийские боги не только не всемогущи в абсолютном смысле, но они вообще отличаются от смертных не столь значительно, как некоторые часто думают. Основные отличия подвластных смерти людей и богов – это бессмертие, возможность превращений и значительная сила последних.

Бессмертие, как было сказано выше, ложное хотя бы потому, что боги появились после возникновения природы, т.е. они были не всегда. Тогда не трудно логически доказать, что, несмотря на амбросию и нектар, они и будут не всегда, т.е. когда-нибудь умрут, исчезнут. Асклепий же считал, что жизнь и смерть не противоположны и не взаимоисключают, а наоборот взаимодополняют друг друга. Смерть невозможна без жизни, и жизнь невозможна без смерти, т.е. никакое живое существо не может быть бессмертным.

Боги – это особенное, чрезвычайно могучее и долгоживущее племя по сравнению с несчастными людьми, живущими на земле в огорчениях, но кое в чем «почти бессмертные» людям уступают. Боги не могут покончить жизнь самоубийством, а ведь давно известно, что жизнь против воли может превратиться в ужасное мученье.

– Лучше ужасный конец, чем бесконечный ужас.

Так сказал однажды бог злой насмешки Мом после того, как побывал в Тартаре,

Низвергнутый в ужасную пропасть Кронидом за дерзость и наглость. По указанию Мойры Лахесис царь богов вернул злословного Мома, и тот о своем пребывании в Тартаре никогда не шутил.

Историк и писатель эрудит Плиний Старший, рассуждая о несовершенствах человеческой природы, говорит, что в них есть чем утешиться и даже очень. Ибо и Бог ведь не все может: не может, например, совершить самоубийство, если бы и захотел – а человеку он даровал этот лучший дар среди стольких жизненных бед.

Таким образом, хоть в чем-то слабые люди превосходят могущественных богов.

Плиний так же говорит, что не может Бог ни наделить смертных бессмертием, ни воззвать к жизни усопших, ни сделать так, чтобы проживший свою жизнь оказался никогда не жившим или тот, кого когда-то почитали, оказался никогда не почитавшимся. Нет у Бога никакой власти над прошедшим, разве что повелеть его забыть. Вот еще хотя и забавный довод в пользу нашей общности с Богом: [ни для него, ни для нас] невозможно сделать дважды десять неравным двадцати или многое этому подобное.

Плотин спрашивает себя: Уместно ли относительно богов задаваться вопросом, обладают ли они свободой воли и в каких пределах, или же этот вопрос естественно возникает лишь относительно людей, в виду слабости, шаткости, ограниченности их сил, между тем, как относительно богов сразу следует согласиться, что, поскольку они всемогущи, то все в их воле и власти? И отвечает: А может быть беспредельное всемогущество, равно как и абсолютная, ничем не ограниченная воля принадлежит только Первоединому, между тем, как могущество и воля других божеств имеет для себя лишь определенные, не во всех случаях одинаковые пределы?

По силе боги значительно различаются, но даже самый сильный из богов Зевс вынужден был прибегать к помощи других богов и новых видов оружия (перунов с молниями и громами) в битвах с Титанами и Гигантами. Самому сильному из когда-либо рожденных живых существ

Тифону царь богов уступил в схватке, хоть в конечном итоге, благодаря вмешательству Мойр, гордое грубой силой чудовище оказалось под Этной.

С вопросом о всемогуществе богов тесно связан вопрос: благожелательны ли боги по отношению к людям?

29. Благие ли боги по отношению к людям?

Боги наказывают и карают людей, для смерти рожденных за преступления и нечестивость и, как даже сами люди считают, бессмертные делают это не только правильно и справедливо, но для блага самих же людей.

Однако в мире существует неистребимое зло (все, что порицается человеком), которое распространяется и на самых хороших людей. Благочестивые люди не только сами так же болеют телами, стареют, умирают, страдают в течение жизни душой, но и, несмотря на свое благочестие, могут быть источниками зла и для себя, и для других людей.

Некоторые говорят, что зло существует лишь на земле среди людей, для смерти рожденных. Если боги всемогущие и ничего не делают для искоренения зла на земле, то они не добрые, не благие, т.е. сами злые по отношению к людям.

Другие говорят, что зло существует и в мире богов, в том числе и на нетленном Олимпе. Бессмертные боги, пусть и блаженны, но тоже порою страдают, хотя никогда не болеют и не умирают. Если боги борются со злом на земле, но оно все равно существует, то они не всемогущи.

Важно отметить, что олимпийские боги – не творцы Вселенной и не создатели мира, они сами некогда появились и потому когда-нибудь исчезнут. Значит, они только *почти* всемогущие и *почти* бессмертные. Олимпийцы управляют миром, но и сами подчиняются основным законам природы, олицетворением которых является богиня Необходимости Ананке и ее дочери Мойры.

Возможно, поэтому многие считают бессмертных олимпийских богов не всемогущими и при этом не благими, но и не злыми. Ведь есть еще жутколика богиня необходимости Ананке и три ее непреложные дочери, таинственные и не постижимые даже для разума премудрых богов Рок и Могучая Судьба, они стоят настолько выше богов, насколько сами боги выше людей. Именно благодаря закономерной Необходимости наряду с Добром существует Зло, и они находятся в неразделимом единстве и вечной борьбе.

30. Предвидение

Боги не знают будущего, хотя некоторые из них, например, Гея, Фемида и Аполлон считаются богами-прорицателями и потому занимаются вещаниями и предсказаниями, открывая для этого храмы – оракулы.

Самый сильный из богов, почти всемогущий Зевс-царь, имевший самое древнее прорицалище в Додоне, не знал, что лишится старших дочерей, а сына Загрея сожрут титаны. Не знал он и того, что потерпит поражение в честной борьбе со сверхмощным Тифоном и многого другого не знал, не столь существенного.

Бог- прорицатель Аполлон не знал, что ему откажет Гестия, иначе не сватался бы к ней. Не предвидел бог предсказатель смерти возлюбленного Гиакинфа, иначе не бросал в небо бы диск. Если бы мог представить, что возлюбленная Дафна, спасаясь от него, превратится в лавр, не бежал бы за юной нимфой. Не знал Стреловержец и того, что Коронида беременна от него Асклепием, которого поразит перуном Молниевержец – отец.

По словам Лукиана про лучшего из богов прорицателя Феба, Гера так говорила:

– Он настроил много заведений и берет за прорицанье гекатомбы жирных коз и тельцов тучных и даже быков круторогих. Но что он на самом деле смыслит в прорицаньях?

Морской бог Протей, сын Посейлона и Псамафы считался искусным прорицателем. В орфическом гимне Протея называют премудрым, знающим все в настоящем. Равно и прошлое все, и то, что свершится в грядущем, всем обладая, меняющимся и все изменяющим! Благодаря Гомеру, известно его предсказание, сделанное Менелая о его будущем. Много он предсказывал и Фетиде о ее сыне храбрейшем воине-герое Ахиллесе. Однако о своей жизни он многое не мог предсказать, например, даже то, что его подкараулит и схватит Менелай.

О предсказаниях Главка морского известно со слов Аполлодора и Аполлония Родосского. Однако, себе Главк предсказать не смог даже того, что не следует искать утешенья у волшебницы и колдуньи Кирки, которая из ревности превратила его возлюбленную красавицу Скиллу в ужасное и безобразное шестиглавое чудовище.

Таким образом, ни один из богов не прославился своим искусством прорицания, если не считать Аполлона, вещавшего сотни лет устами Пифии, под видом которой нередко вещала сама Мойра Лахесис.

В тех же случаях, когда боги знают некоторые особенности будущих событий, они ничего не могут изменить и действуют, как куклы в руках непреложных дочерей Ананке. Например, во время Троянской войны боги знают, какой герой и при каких обстоятельствах должен погибнуть и кто победит в этой грандиозной войне. Тем не менее, могучие олимпийцы Аполлон, Артемида, Афродита и Арес с начала и до самого конца войны не только помогают троянцам, заранее обреченным на поражение, но порой и сами воюют, получая очень болезненные раны.

Однако никто из богов, помогавших Трое, не наметнул троянам о даре данайцев – огромном деревянном коне. Главный божественный оплот греков – Гера и Афина так же прекрасно знают, что их подопечные в конечном итоге победят, и все же они приближают день победы, как только могут, и очень переживают даже при мелких неудачах, а иногда и свободой рискуют и здоровьем.

У Гомера боги обычно знают многое наперед. Даже второстепенные богини, такие как Калипсо, Лавкотея, Кирка, не говоря уже об олимпийских богах, знают, что ожидает Одиссея, но поступают в рамках дозволенного им Зевсом или Мойрами. Афина много помогает Одиссею, но ее помощь часто символическая – она укрепляет его дух и дает советы или просит за героя отца.

Божественный Гомер, который своим сладкозвучным искусством заслужил благодарность Эллады, поет, что богу спасти нас нетрудно и издали, если захочет. Но и богам невозможно от смерти, для всех неизбежной, даже и милого мужа спасти, если гибельный жребий скорбь доставляющей смерти того человека постигнет.

31. Справедливость

Все олимпийские боги огромное значение придают справедливости.

Климент Александрийский говорит, что бог не знает ни снисхождения, ни милосердия, ему понятна и мила лишь справедливость.

Гераклит же, говорит, что для бога все прекрасно и справедливо, люди же одно признали несправедливым, другое – справедливым. Основатель диалектики пришел к такому выводу потому, что войны и битвы нам кажутся ужасными, а для бога и в них нет ничего ужасного: бог все обращает на благо гармонии Целого и все промышляет в пользу.

Все говорят, что только те любезны блаженным богам, которым ненавистна несправедливость.

Главный охранник справедливости сам Зевс, и ему помогают богиня неотвратимого возмездия Немесида, Астрея – Справедливость, которая сродни богине Айдос – Стыдливости,

Адрастея – Неотвратимая Справедливость и, конечно же, богиня Справедливости и Правды Дике. Целых четыре могучих богини служат справедливости и еще сам Зевс! Однако Зевс порой противопоставляет другим олимпийцам не справедливость, а свою силу и при этом считает, что поступает справедливо.

Премудрые олимпийские боги понимали, что тот, кто совершает несправедливость несчастнее несправедливо обиженного. Несправедливо поступающему все время причиняет неудовольствие воспоминание о собственных дурных поступках, и он находится в состоянии постоянного страха и самоосуждения. Справедливость же дает смелость духу, неустрашимость мыслям и самоудовлетворение. Поэтому олимпийцы не только следили за соблюдением справедливости среди людей, смерти подвластных и наказывали виновных, но и сами всегда поступали справедливо, по крайней мере, в собственных глазах.

Гесиод поет о том, что есть еще дева великая Дике, рожденная Зевсом, славная, чтимая всеми богами, жильцами Олимпа.

Впрочем, не все так просто. Иногда даже Мойра Лахесис не могла отличить богиню справедливости Дике от богини несправедливости Адикии.

Трагический поэт Еврипид в драме «Финикиянки» поет:

– У истины всегда простые речи, она бежит прикрас и пестроты, и внешние не нужны ей опоры. А Кривды речь недуг в себе таит, и хитрое потребно ей лекарство.

Универсальный человек Аристотель считал, что справедливость – это, прежде всего, равенство, однако, очевидно, что Зевс не согласен с великим ученым и философом. Поэтому в древности говорили: То, что позволено Юпитеру, не позволено быку.

Цицерон в трактате «О природе богов» говорит, что самая совершенная из всех добродетелей – справедливость.

32. Общительность и любовь к развлечениям

Все олимпийцы любят смотреть состязания, а некоторые и сами участвуют в них. Аполлон и Гермес участвовали в Олимпийских играх в беге и кулачном бою и, конечно, были в числе победителей.

Олимпийские боги любят веселиться. Жизнь блаженных богов красивая, веселая и мудрая с вечными песнями и хороводами, нескончаемым смехом и непреходящими радостями.

Когда колченогий Гефест в «Илиаде», помогая Ганимеду и Гебе, небожителям, с правой страны начиная, сладостный нектар подносит, черпая кубком из чаши, смех несказанный воздвигли блаженные жители неба, видя, как с кубком Гефест по чертогу вокруг суетится.

Боги любят мусическое искусство и более всего музыку, песни и танцы. Бессмертные любят водить хороводы и петь сладкими голосами. Поэтому лучший в мире кифаред Аполлон, его хор Муз и грациозные Хариты пользуются большим уважением и любовью на блаженном Олимпе. Не только в чертогах Зевеса, но и около атрии каждого олимпийца есть благоустроенная площадка для песен и танцев.

Олимпийские боги очень общительны. Все важные вопросы они решают на собраниях.

Боги не любят принимать пищу в одиночестве. Они любят совершать возлияния и утолять голод на пирах, собираясь в пиршественном зале во дворце Зевса. Сладостный нектар подносят, черпая кубком из чаши, виночерпий Ганимед – троянский царевич, похищенный за отроческую красоту Зевсом, и виночерпица богиня юности Геба. Когда на Олимпе собираются и второстепенные боги, виночерпиям помогает Гефест.

Гомер, которого почитают Музы, дочери Зевса, поет, как смех несказанный воздвигли блаженные жители неба, видя, как с кубком Гефест хромоногий по чертогу вокруг суетится. Так целыми днями до зашествия солнца блаженные боги часто пируют, сердца услаждая

на пиршестве общим звуками лиры прекрасной, бряцавшей в руках Аполлона, хоровым пением Муз, отвечавших бряцанию сладостным голосом и хороводом грациозных Харит.

Боги любят не только ритуальные жертвоприношения, но, и чтобы их угощали, возможно, потому что при жертвоприношениях из-за кознодея Прометея им приходится довольствоваться костями и шкурой животных, смазанных жиром, да еще дымом. С огромным удовольствием олимпийцы готовы отправиться с Олимпа хоть на край света, в самые отдаленные воды Океана, например, к непорочным эфиопам и провести с ними в веселых пирах много дней подряд.

Нечестивцы иногда пользуются доверчивой общительностью олимпийцев и испытывают всеведение богов, подавая кушанье из мяса, специально убитого человека. Тантал пытался накормить богов блюдами, приготовленными из его сына Пелопа. Ликаон так же пытался накормить Зевса мясом молосса или зевсова сына Аркада.

Олимпийцы: боги III поколения (Дети Крона)

33. Посейдон

Посейдону Фитальмию – древнему питателю и оплодотворителю влагой растительного царства досталась водная стихия, включая и весь подводный мир.

Посейдон – это сила, производящая влагу, что в земле и вокруг нее.

Многие называют Посейдона Земледержцем, Колебателем и Сотрясателем земных недр и Воздымателем суши.

Когда чернокудрый Посейдон – жизнелюбец с развевающимися власами мчится на своей квадриге, запряженной четверкой быстрых как ветер белых коней с золотистыми гривами и хвостами, по пенистым крутым волнам бурного моря, оно становилось сзади смирным, а волны делались гладкими как в безветрие полное.

В Фессалии, во время затопления страны, Земледержец ударом своего трезубца открыл скалистую Темпейскую долину, чтобы дать выход реке; поэтому его называют сокрушителем скал. Яростен безудержный гнев морского владыки, так же, как и его бурная стихия.

Гомер поет, как во время битвы богов заколебал внизу Посейдон, Земледержец могучий, всю беспредельную землю с вершинами гор высочайших. Все затряслось, и в неописуемый ужас пришел под землею Аид, бездн преисподних владыка, с трона он спрыгнул и громко вскричал, чтобы сверху лона земли не разверз Посейдаон, земли Потрясатель, и не открыл пред людьми и богами его обиталищ, – затхлых, ужасных, которых бессмертные сами боятся.

Многие говорят, что по словам склонных к обману критян, именно Пеласгий занялся впервые морскими трудами и создал большие многоскамейные корабли с парусами, получив такую власть от родителя Крона. Поэтому позднейшие поколения считают его владыкой всего, что связано с морем, а купцы- корабельщики приносят ему обильные жертвы.

Вергилий поет, что Посейдон ударом трезубца из первозданной земли коня, трепетавшего вывел. Однако это был дикий, необъезженный конь, и Посейдон впервые укротил коня.

Некоторые говорят, что Посейдон после своего рождения сначала был скрыт матерью великих богов Реей у источника Арна в Аркадии, среди скопления ягнят, и она симулировала, что родила жеребенка, которого взяла в одном табуне и дала Крону его проглотить. Поэтому Посейдон навсегда сохранил эпитет Гиппий (Конный) и особое пристрастие к лошадям.

У вспыльчивого, но добродушного-сварливого недалекого Посейдона был покладистый характер, он почти со всеми бессмертными мирно судился из-за недвижимости, и лишь однажды попробовал сражаться с Гераклом, однако, увидев, что дубина Зевсова сына сильнее, чем его огромный трезубец, сражение тут же покинул и в море родное умчался.

34. Аид

Гадесу – древнему богу посевов досталось мрачное подземное царство, лишенное яркого солнца, в котором он и живет, никакой жалости в суровом сердце не зная.

Под влиянием древних элевсинских мистерий, посвященных Коре и Деметре, Аиду-Плутону приписывались качества бога плодородия в связи со сравнением судьбы хлебного зерна, как бы погребяемого в момент посева, со смертью человека, сходящего в недра Аида. Это сравнение особенно нравилось тем, кто считал, что человек после смерти возрождается в новом облике; так же и зерно прорастает и, налившись, становится колосом.

Некоторые говорят, что еще ребенком будущий царь преисподней производил очень угрюмое, гнетущее впечатление даже на бессмертных сородичей, на Олимпе владевших домами. Аид не выносил шум, яркий свет и всякую суету, и потому ему были по сердцу подземелья глубины, где царили гробовая тишина и порядок, и свои мягкие светила имелись.

Аид – великий олимпийский бог, но он- домосед. Аиду очень по сердцу его царство, которое он назвал по своему имени, а ведь давно известно, что всякому нравится его имя. Он находится постоянно в своих подземных владениях, поднимаясь на поверхность земли только по очень важным делам. Поэтому его называют Подземным Зевом. Зевс Подземелья незрим потому, что, находясь в своем сумрачном, недоступном светлым солнцем лучам, царстве, он невидим, а землю он посещал очень редко. Незримым Аида называли еще потому, что у него был шлем-невидимка, который для него сделали три древних киклопа-ковача за то, что он беспрепятственно пропустил их из Тартара через свое царство после того, как Зевс предоставил им свободу. Этот чудесный шлем делал незримым его обладателя не только для смертных людей, но и для бессмертных богов.

Зевс нижнего мира (Аид), называемый часто Ужасным, почти всегда угрюм, холоден и беспощаден, но он не злой, и в нем нет ничего ужасного; он всегда справедлив. Бог этот, как никто другой из бессмертных, не знает ни снисхождения, ни милосердия, и ему более других понятна и мила лишь справедливость. Он, как и его жилище, равнодоступен всем и ни для кого не делает исключений и в этом видит настоящую справедливость.

Говорят, что Аид – властелин царства ужасного, но, что он сам не повинен ни в чьей смерти в отличие от своего племянника – самого любимого людьми бога – лучезарного Аполлона, прозванного Улием (убийца). Он никого (в отличие от мудрого и справедливого брата Зевса) не обрек на жестокие мучения и ничей род не проклял. Даже когда к нему в дом вломились одержимые богиней гордыни и спеси Гибрис два дерзких героя Тесей и Пирифой, чтобы похитить его любимую супругу, он лишь холодно-вежливо предложил им сесть на каменный трон Леты, и они к нему приросли.

Все же, несмотря на ужас, исходящий от Повелителя безмолвного царства, находятся герои, которые не боятся ни Гадеса, ни его затхлого мрачного царства. Кроме Тесея и Пирифея в Аид спускались могучий истребитель чудовищ Геракл за Кербером, герои-странники Одиссей и Эней приходили в Аид, чтобы узнать свою дальнейшую судьбу. Даже слабые телом женщины не боялись страшного подземелья. Психея (душа) спускалась в царство бесплотных теней по приказу страшной в ревности Афродиты, Душа была готова на все, чтобы найти возлюбленного Эроса. Алкеста добровольно умирает вместо любимого мужа Адмета, чем вызывает восхищение даже у бессмертных богов.

С улыбкой, чаще всего презрительной по отношению к смерти, уходили из жизни легендарные спартанцы. Спартанские воины не ожидали ничего хорошего для себя в Аиде и, тем не менее, воспитание и традиции позволяли им презирать смерть, даже мучительную и совершенно ее не бояться.

Однако большинство обычных людей, конечно, ужасно боялись Аида. Людей пугает не только неизвестность, загадочность и непостижимость Смерти, но и ее необратимость, т.е. невозможность воскресения. Чтобы вся жизнь землеродноого человека не была сплошным мучением, причиняемым страхом смерти, великая богиня Необходимости Ананке сделала так, что люди всегда боятся только близких по времени несчастий и бед. Поэтому молодые не боятся умереть, к ним редко приходят мысли о смерти, а, если и приходят, то не задерживаются надолго в сердце. Однако людей преклонных лет порой ужасно пугает неизбежность и необратимость смерти. Они боятся даже самого слова «умереть» и предпочитают говорить «уйти в дом Богатого, Гостеприимного Аида, Доброго Советника». По велению Мойр настоящие долгожители привыкают к мысли о смерти («Привычка же свыше нам дана, замена счастью она»), и Аид им не кажется слишком Ужасным.

Без крайней необходимости и никто из бессмертных, даже сам Зевс не ездит в мрачное царство теней, где и всем привычное солнце не светит. Иногда говорят: «Зевс Подземный» или Зевс Хтоний, но при этом одни говорят, что так зовут Зевса потому, что его верховная власть царя богов распространяется и на мрачную обитель Аида. Другие же уверены в том, что это эпитет Гадеса потому, что его власть в мраках преисподней такая же всесильная, как у Зевса на блистательных высях Олимпа.

О Незримом Владыке подземного мира говорят, будто он, одевая свой шлем-невидимку, царствует над бесплотными тенями, навсегда потерявшими голос. Он получил с древних времен не только безграничную власть, но и заботу о своих немых подданных, такую, что проявляет гостеприимный хозяин о своих желанных гостях, которым суждено остаться в его царстве навечно.

Гомер называет Аида «щедрым» и «гостеприимным», так как смертная участь не минует ни одного человека.

Анакреон поет, как страшен хлад подземного свода: вход в него для всех открыт, из него же нет исхода – всяк навеки там забыт.

Дом Аида называют гостеприимным потому, что там всем бессмертным душам смертных человеков всегда рады и им обеспечен вечный приют.

Аида никто не любил. Олимпийцы не желали общаться с ним, чтобы он не запачкал их тленной пылью небытия.

Людей же ужасно пугает больше всего неизбежность и необратимость смерти. Многие боятся даже самого слова «умереть» и предпочитают говорить «уйти в дом Богатого, Гостеприимного Аида, Доброго Советника». Но всегда были люди, которые не боялись не только слов, связанных со смертью, но и самой смерти, и это не только одиночки-герои, но, например, лучшие воины Эллады спартанцы, которые с улыбкой смерть презирали, а тяжело раненные бойцы с той же улыбкой презрения к смерти просили товарищей их добить, и те недрогнувшей рукой добивали.

Аид всегда бескомпромиссно справедлив. Он, как и его жилище, равнодоступен всем и никогда не знает исключений.

Гадес очень любит свое мрачное, безмолвное царство. Когда он попытался отомстить Гераклу за свое унижение и причиненные мучения любимому псу, тот его тяжело ранил стрелой в плечо и ему пришлось вознестись на Олимп, чтоб излечиться. Второй раз за тысячи лет бог-домосед покидал свое уютное царство, когда похищал дочь Зевса и Деметры Кору, ставшую после женитьбе на ней Аида Персефоной.

35. Деметра

Благая Деметра стала одной из самых почитаемых богинь олимпийского пантеона. Она – «Великая мать», порождающая все живое и принимающая в себя умерших. Део – покровительница всего зеленого царства, богиня плодородия.

Овидий поет, что общее дело ведут совместно Деметра с Землей: Та зарождает плоды, эта им место дает. Обе соратницы, они исправили старое время: Желудь отвергли, его лучшей пищей сменив. Они насыщают селян, урожай им давая богатый, чтобы достойно могли вознаграждаться труды...

Согласно Проклу, Деметра первая поделила между богами два рода пищи, изобрела пищу богов амбросию, красного нектара пойло, изобрела и творенье прекрасное пчелок жужжащих (мед).

Деметра – покровительница всего зеленого царства, богиня плодородия. Она благая богиня, хранительница жизни, научившая людей земледелию и главное – изобретательница пшеницы. Она благодетель к людям богиня, прекрасного облика с волосами цвета спелой пше-

ницы, помощница в нелегких крестьянских трудах. Богиня благая в прекрасном венке неизменно наполняет амбары земледельца всевозможным запасами и, особенно пшеницей и другими хлебными злаками.

Богиня Владычица в русых косах, заплетенных всегда искусно, в венке из спелых колосьев пшеницы была не только Великой матерью богов и богиней плодородия.

Некоторые говорят, что Деметра, научив людей земледелию, приучила их к оседлости и после этого учредила законы, в соответствии с которыми люди привыкли поступать друг с другом, по справедливости. А справедливость, как известно, необходима и бессмертным, и людям, смерти подвластным, так же, как и пища, и влага. Основанная Деметрой оседлость людей и внушенное ею им стремление к справедливости привело к появлению брака, государства и образования. Она так же изобрела слуг, и прислужников, и провожатых.

Деметра так же считалась покровительницей чародеев, в чем отождествлялась с трехликой богиней преисподней Гекатой, являвшейся помощницей в колдовстве и единственной спасительницей от него.

Деметра была очень добродушна со всеми людьми, если не считать особого периода в ее жизни, когда она, как безумная, металась в поисках любимой дочери Кору, похищенной тайно Аидом, но с позволения Зевса.

Владыка Олимпа отказался возвращать Кору из Аида и к великой печали Деметры прибавился праведный гнев на Зевса-царя. Деметра никогда не стремилась к власти, но и сама не любила подчиняться несправедливым решениям, ибо справедливость – основа всего... Благая богиня не без укора посмотрела богине справедливости Дике в ее честные очи, но промолчала та, не смея перечить Отцу.

Разгневавшись, Деметра покинула вечноживущих богов и блаженный Олимп многоснежный. Приняв вид простой смертной и, облекшись в темные одежды, стала опять она блуждать по земле между людьми, не переставая проливать горькие слезы.

Однажды она встретилась с богиней помрачения ума Атой и с богиней бешенства Лиссой, которые во всем поддержала ее, и Деметру охватила неистовая злоба и, вне себя, богиня переломала пахавшие землю плуги и предала одинаковой смерти и множество поселян, и волов, и работников поля.

Разошедшаяся богиня не могла унять гнева, и нивам велела доверье людей обмануть, семена загубила, плодоношение земли, и все достояние мира она сокрушила. Везде умирали посевы; то от излишних дождей, то от солнца излишнего чахли. Без благотворной силы Деметры вся природа замерла – листья на деревьях иссохли и облетели, цветы и травы пожухли. В города явился голод: везде слышались плач и стоны, но самое плохое было то, что блаженным богам перестали устраивать жертвы.

Возможно, поэтому бывали периоды, когда благую богиню в некоторых местностях называли Эринией (Мстительницей) и Хтонией (Подземной).

36. Гестия

Гестия (очаг) стала богиней домашнего очага и жертвенного огня. Доля у самой скромной олимпийской богини оказалась счастливой.

Когда Зевс с помощью мудрой Метиды освободил из заочения в родительском чреве своих проглоченных братьев и сестер и стали делить мир, лишь Гестия ничего не просила и ни на что не претендовала. Гера, сразу захватившая власть над богинями предложила скромнице стать богиней домашнего очага, и та с радостью согласилась.

Однако доля у самой скромной олимпийской богини оказалась счастливой. Как поется в гомеровском гимне, почесть ей досталась большая. Вечно иметь пребывание внутри жилищ высоких всех олимпийцев и всех на земле обитающих смертных.

Дар превосходный и ценный у Гестии: у людей не бывает пира, в котором бы кто при начале его возлиянья первой ей и последней не сделал вином медосладким.

Диодор Сицилийский говорит, что Гестию считают изобретательницей сооружения жилищ, и за это благодеяние у многих людей в их домах она имеет место пребывания, а также удостоилась почестей и жертвоприношений, состоящих из коров, которым был только один год, что объяснялось ее клятвой навсегда остаться девственницей.

Из олимпийских богинь только одна Гестия осталась девственницей из девичьей скромности и природной стеснительности. Отказав в руке для брака милым племянникам Посейдону и Аполлону, она, прикоснувшись к голове царственного брата, поклялась его головой, что навсегда останется в девах.

В возмещение безбрачья благодарный Зевс дал ей в награду первую жертву, приносимую на всех публичных жертвоприношениях, и ей с благоговеньем во всех поклоняются храмах, и смертными чтится она, как первейшая между богами. Изгнанники и преследуемые, оказавшись на чужбине, искали убежища около очага или алтаря; поэтому Гестия была богиней умоляющих, а т.к. клялись очагом и гостеприимным столом Зевса, то она вместе с Зевсом была покровительницей клятвы.

Поскольку очаг считался средоточием дома и местом соединения семьи, то Гестия была покровительницей семейного единодушия, мира и благодати. Гестия была самой доброй, самой справедливой и самой сердобольной из всех олимпийских богинь.

По причине поклонения в пританеях (здание, посвящённое Гестии, где постоянно поддерживался огонь), существовавших практически повсеместно, у богини очага было мало отдельных храмов. Обычно ей приносились в жертву годовые коровы, молодой посев, первые плоды, излияния воды, вина и масла.

Восторжествовав по всей земле, молодой бог Дионис вознесся на Олимп и потребовал себе место среди богов олимпийского пантеона, и кто-то из прежних олимпийцев должен был освободить ему место, ибо по древней традиции главных богов на Олимпе должно быть ровно 12. Конечно, это сделала милая Гестия, которая никогда не дружила с Эридой и потому не собиралась ссориться с милым племянником. Кроме того, ее давно тяготили вечные дразги олимпийских богов, которые только на словах сами себя называли блаженными.

Когда Гестия покидала Олимп, она думала, что будет желанна в каждом селении, в каждом полисе, но боги предполагают, а Мойры располагают, и действительность оказалась не такой, как мечталось. Люди чтили Гестию больше на словах, но были скупы, когда дело доходило до обильных жертв, тем более они отказывались тратить деньги на постройку новых храмов, хотя и старых храмов Гестии было очень мало. Поэтому богиня домашнего очага много скиталась по всей Ойкумене, выходя порой за пределы Эллады.

На берегу реки Тибр в честь Гестии, которую местные жители стали звать Вестой, был выстроен величественный храм, в котором вскоре появилась новая жрица по имени Рея Сильвия – дочь законного царя Альба-Лонги Нумитора. В красивую весталку влюбился Арес, которого там прозвали Марсом, и Гестия-Веста отблагодарила когда-то заступившегося за нее бога, позволив ему соединиться с этой жрицей в священной роще.

Селена совершила 9 кругов, и Рея Сильвия родила Аресу-Марсу братьев-близнецов Ромула и Рема – легендарных основателей древней столицы Великой Римской империи Рима – одного из старейших и знаменитейших городов мира.

37. Детство и юность Зевса

Крониду (обычно так называли только Зевса), как древнему богу дождей, досталось в прозрачном, чистейшем Эфире необъятное Небо с многохолмным нетленным Олимпом. Вначале он был богом солнца и света, ибо на небе, доставшемся Зевсу в удел вместе с лучезар-

ным Эфиром, самым главным был с неба струящийся свет. Поэтому изначально Зевс – это бог не просто неба, а – светлого неба. Древний Зевс был так же оросителем, вдыхающим жизнь и животворящим огнем, наделяющим жизнью небо и воздух.

Зевс не только бывал светлым, но иногда и дождил. Этот бог не только освещал небесным светом жизнь на земле, но и посылал дождь и потому он получил эпитет Омбрий (ниспосылающий дождь) и Чернотучий. Став властителем тверди небесной, Зевс получил безраздельную власть над всеми тучами, ветрами и погодой. Он стал Чернотучим, Собирателем туч и Тучегонителем задолго до того, как получил от древних Киклопов перуны и молнии и получил прозвище Громовержец и Астрапей (Молнийный).

По воле Мойры Лахесис юный Зевс сначала женился на Океаниде Метиде (Премудрость), которую ему пришлось проглотить после того, как она забеременела. Новому царю богов сведущая в прорицаниях бабка Гея предсказала:

– Сначала супруга может родить тебе мудрую и могучую дочь, а потом сына с сердцем сверхмощным, который, возмужав, лишит тебя царской власти.

Зевс высоко вскинул сросшиеся на переносице кустистые иссини черные брови и недоуменно спросил:

– Что значит «может»? Не понимаю я таких прорицаний, которые может сбудутся, может нет. Бабка, зачем надвое говорить?

Гея понимающе улыбнулась и участливо внуку сказала:

– Не скоро ты еще станешь премудрым только после того, как Метиду проглотить. Слушай же и запомни кто тебя многому научил. Ананка для большей жизнеспособности предоставила всем живым существам свободу выбора, разумные же существа знают кроме ее неизбежной Необходимости еще и Тюхе – Случайность. Предсказание, в котором есть слово «может» – это лишь большая Возможность, но не железная Неизбежность. Поэтому правильными выбором своих действий и бог, и человек могут избежать предсказанного оракулом, если в предсказании есть слово «может», если же такого слова в предсказании нет, то предсказанное обязательно случится, однако и оно случится может по-разному, опять же в зависимости от свободной воли и Случая.

Зевс все понял и, чтобы напрасно не рисковать, пошел по проторенному Кроном, его отцом хитроумным с сердцем жестоким, пути. Хитро он первой законной жене, бывшей уже беременной, ум затуманил однажды во время беспечной любовной игры, попросив ее превратиться в муху, и когда, возбужденная игрой, она это сделала, Зевс тут же ее проглотил.

Этим, многие говорят, Кроноид двух зайцев убил. Во-первых, он лишил супругу самой возможности сверхмощного сына родить. Во – вторых Метиде, находясь в его чреве, сообщала ему, что есть зло и что благо, ведь она была от природы исключительно мудрой. С тех пор и Зевс получил эпитет «Премудрый». Через некоторое время Громовержец сам родил из своей головы мудрую, как не рожавшая мать и мощную, и воинственную, как он сам, дочь – Афину.

После знанием всех превосходившей Метиды Зевс был женат на богине правосудия титаниде Фемиде.

Согласно Пиндару, справедливейшую Фемиду небесную на колеснице золотой к крутому берегу океана Мойры подводят, к самому началу сверкающих ступеней, что ведут на высокий Олимп, пред очи Зевса, как его супругу. И она рождает от Зевса трех Ор – богинь Эвномию (Благозаконие), Дике (Справедливость) и Эйрену (Мир) и так же златоувенчанных и плодоносящих богинь времен года Талло и Карпо, что соответственно означает божества «цветения» и «зрелого плода».

Орфический гимн так Ор прославляет: Вешние и луговые, святые, в цветах бесконечных, благоухают, пестрые, они ароматом цветочным, ходят кругом, прелестные ликом и юные вечно, соткан из множества разных цветов их пеплос росистый.

Впоследствии Оры охраняли небесные ворота Олимпа, о чем уже знал и Гомер: С громом врата небесные сами разверзлись при Горах, страже которых Олимп и великое вверено небо, чтобы облак густой разверзать иль смыкать перед ними.

Справедливая Фемида не стремилась к власти и когда увидела, что Зевс стал ей слишком часто изменять, предложила своему великому мужу мирно расстаться, и при содействии богини Гармонии (Согласие) брак Зевса с Фемидой сам собою распался.

Зевса никогда недремлющие Мойры выткали очень любвеобильным богом потому, что он был самым могучим и его дети были самыми сильными и, значит, жизнестойкими. Многочисленные дети Зевса пополняли сонм олимпийских богов четвертого поколения, которые были необходимы потому, что богов третьего поколения было слишком мало и потому в силу необходимости, вершительницы судеб богов, космоса и душ человеческих, им даже позволялись браки между родными братьями и сестрами. Фемида, оставшаяся навсегда богиней правосудия, после развода с Зевсом созывала советы богов на Олимпе, а впоследствии наблюдала за законностью на судах богов.

38. Детство и юность Геры

Третьей и последней законной супругой владыки Олимпа, согласно замыслам непрерываемых Мойр, должна была стать его сестра Гера, необычайно красивая исполненная добродетели женщина, однако чрезвычайно ревнивая, властная, злокозненная и коварная. Гера была изначально богиней такого необходимого всем воздуха, а потом покровительницей законных семейных союзов, охраняющей мать во время родов. В беспечной юности была она живым воплощением девичьего очарования и прелести. Пушистые волосы у нее были очень светлого, почти белого цвета, чуть рыжеватые и завивались в крупные локоны, глаза огромные, как у годовалой телки, за что ее прозвали «волоокой». Как и все богини она была высокая с тонкой талией, упругими полушариями груди, напоминавшими две половинки крупного яблока. Со временем Гера, как богиня бессмертная, почти не изменилась, и ее древний возраст выдавали только умные, все понимающие глаза.

Гера долго не уступала настойчивым домогательствам влюбленного юного Зевса и часто, покрывшись стыдливости невозвратным румянцем, ему говорила, когда он был слишком настойчив:

– Брат милый мой, ты мне нравишься очень, но я не могу до свадьбы тебе позволить делать то, что возможно лишь между супругами. Мне даже говорить об этом не позволяет девичья стыдливость... ты все еще женат на Метиде, и ужасно меня мучает это: я хочу, чтоб ты принадлежал только мне и требую, чтоб ты как можно скорее с нею развелся!

Однажды после того, как могучий Кронид уже проглотил Метиду, они гуляли на горе Форнакс в Арголиде, и юный Зевс, похотливо сверкая очами, стал настойчиво приставать к Гере, осыпая ее страстными такими словами:

– Милая Гера, как ты прекрасна! Эти твои пушистые белые локоны, бездонные влажно мерцающие глаза, в которые я не могу спокойно смотреть – в них какая-то жгучая тайна, которую даже я не в силах постичь. Я покорен твоей красотой величайшей! Любовь пламенная такая еще никогда грудь мою так не переполняла и сердцем моим безраздельно так не владела! Я весь пылаю тобою, изнываю нестерпимого желанья полный.

Зевс несколько раз попытался, крепко обняв, повалить на землю сестру, но дева отчаянно сопротивлялась, даже пыталась с братом на равных бороться и так ему говорила своим волнующим грудным голосом:

– Зачем, Чернотучий, ты только на силу свою уповаешь? Знаешь ты, что малого в поединке с тобой я достигну: меня ты, как мужчина, намного сильнее. Но не забывай, что бог я такой же, как ты, одни у нас мать и отец; и даже более старшей на свет произвел меня

Крон. И потому тебе никакой силы не хватит, чтобы девства моего святыми дарами против воли моей и желания насладиться!

Тогда, как рассказывают некоторые, будущий отец бессмертных и смертных прибегнул к хитрой уловке. Он распростился с Герой и сделал вид, что уходит, а сам, зайдя за высокий пригорок, быстро превратился в кукушку.

По воле никому незримой Мойры Лахесис ничего не подозревавшая Гера взяла в руки понравившуюся пеструю птичку и, нежно погладив, прижала к своей совсем недавно раздвоившейся упругой полноте девичьей груди. Зевс моментально принял свой истинный облик и крепко так, что та не могла шевельнуться, руками сестру охватил, покрывая страстными поцелуями дивную грудь и два розовых бутона ее покусывая. У Геры закружилась голова от необычных таких поцелуев, и земля ушла из-под ног.

Солнце над ними светло засмеялось, а земля-великанша вокруг них тут же вырастила яркие цветы в зеленеющих травах. Пурпурные розы, мирты, фиалки, нарциссы, лилии были всюду и, конечно же, везде были разбросаны зеленые яблоки, без которых не могут влюбленные. Не было сил телесных к сопротивлению у Геры, и, против ее нестигаемой воли колени сами собой у нее подкосились. Как только они улеглись и покрылись искрящимся в лучах Гелия облаком; капли чистейшей росы с него пали на землю, сверкая на солнце алмазами.

Так Зевс впервые овладел юной сестрой, лишив ее девственности. Вскоре Гера забеременела Гефестом, однако даже это не привело ее к долгожданному браку с Зевсом. Родив вне брачных уз хилого и больного ребенка, Гера в безудержном гневе скинула его с высоких кручей Олимпа в море.

Наконец, после долгих томительных ожиданий (по словам некоторых – целых 300 лет, включавших и второй брак с Фемидой) состоялась пышная свадьба, и старшая сестра стала третьей и последней законной супругой Кронида.

Некоторые говорят, что супругой Владыки Олимпа и царицей богов Гера стала во многом, благодаря «Илиаде» божественного Гомера. До свадьбы с Громовержцем Гера была всего лишь местной аргосской богиней, и оттуда ее культ распространился по всей Элладе. В древнем Аргосе, славном гремящими от лошадиного бега, долинами, Гере поклонялись в основном как богине плодородия и как богине ярма, богатой конями и волами.

Говорят, что маленькую Геру воспитывал в Стимфале благопристойный Темен, сын Пеласга.

Перед Титаномахией предусмотрительная мать великих богов титанида Рея спрятала юную дочь в спокойном месте, на краю земли многодарной у брата седого Океана и сестры среброногой титаниды Тефиды. Там у миролюбивого титана Океана, вдали от опасностей и суеты Олимпа, в тиши и покое, ее вскормила любовно и воспитала добрая тетка Фетида. Гере в большой и дружной семье Океана было безопасно и уютно. Она с детских лет познала ценность настоящей полноценной семьи и, возмужав, стала покровительницей брака, а впоследствии и главной охранительницей родов, доверив лишь послушной дочери Илифии быть богиней родовспоможения. В детских и юношеских играх со столь многочисленными Океанидами и речными богами будущая царица Олимпа испытывала большое соперничество, и это наложило сильный отпечаток на ее характер богини в виде безудержного стремления к власти.

39. Титаномахия

Зевс со своими братьями Посейдоном и Аидом стремились ко всей полноте власти и прежде всего к переделу земельной собственности, которой испокон веков владели Титаны, и потому долго вели непримиримую борьбу со своими братьями и отцами – Титанами - Уранидами.

Древние боги-титаны и их потомки в древние времена заселили всю землю – леса и поля, равнины и горы, острова и моря, реки и озера. Шестеро могучих детей Крона и Реи, выбравшие постоянным местом жительства многоснежную гору Олимп, нуждались в обширных собственных территориях на земле. Поэтому многим старым богам-титанам приходилось тесниться, а иногда и совсем оставлять их предками насиженные места. Однако некоторые могучие титаны, привыкшие к вольнице, не желали идти ни на какие уступки новому поколению богов, поселившимся на Олимпе, и их пример был заразительным. Вскоре большинство Титанов стали отказываться делиться своими владениями и, конечно, все не желали поступиться своей ничем не ограниченной свободой, которую они гордо называли «титановой правдой».

Зевс многомудрый понимал, что борьба с Титанами первого поколения будет безжалостной и длительной – ведь он сам, как и его братья и сестры, были тоже Титанами, хоть и второго поколения. Мощных бестрепетными сердцами Титанов нельзя было убить, так как они были бессмертными богами, притом более древними, чем олимпийцы. Взять их в томительный плен, и держать в неволе, было очень не просто потому, что они были могучи как стихии и непобедимы как сама Природа, неотъемлемой частью которой они и были. Но Титаны были просты и бесхитростны, ведь природе чуждо коварство. С другой стороны, с природой нельзя договориться, ведь стихия слепа и безжалостна. Титаны не ведали ни разумности, ни порядка, ни меры; их оружием была только грубая сила. Олимпийцы же надменно считали себя выше любых нравственных правил и потому использовали в борьбе с Титанами наравне с силой и хитрость, и обман, и коварство и, тем не менее, пожарища Титаномехии очень долго пылали. Помощь всемогущей Мойры Лахесис положила конец страшной войне, и первобытная дикая мощь Титанов уступила мудрой гармонии олимпийских богов.

Большую роль в нескончаемой войне с древними титанами сыграл умный и хитрый титан Прометей, проницательно предвидевший события будущего. Вначале он, охваченный Надеждой-Элпидой был верен своему титанову племени и говорил своим дядьям и братьям:

– Братья Титаны, внимлите мне! Поймите, одной грубой силой в нашей справедливой борьбе с олимпийцами победы нам не достичь. Надо и нам, как они, использовать не только нашу огромную природную силу, но и ум, а если потребуется, то и искусную хитрость.

Но Титаны не желали прислушаться к Прометею, они надменно презирали лесть, коварство и хитрость и самоуверенно насмехались над ним, чем гордость его оскорбили. И тогда, предвидящий будущее сын Иапета, зная, что Титанов ожидает неминуемое поражение и желая поскорее положить конец ожесточенной войне, пришел к Зевсу и, сверкая печальными умными глазами, решительно ему посоветовал:

– Выпусти, Кронид, из душного, затхлого Тартара одноглазых великанов и сторуких исполинов и не бойся, что этим титанов только усилишь. Киклопам и Гекатонхейрам чужда коварность, и, если они примут твою милость, то из благодарности будут честно сражаться на твоей стороне и склонят исход решающей битвы в твою пользу, и ужасной для всех Титаномехии придет долгожданный конец!

Олимпиец и сам об этом думал давно, но все не решался, боясь просчитаться – ведь Древние Киклопы и Гекатонхейры, как Старший Ураниды могли выступит против него, вместе со своими братьями Младшими Уранидами.

Через некоторое время и всеобщая праматерь Гейя по совету Мойры Лахесис повторила своему внуку Зевсу почти слово в слово сказанное Прометеем о старших Уранидах, в глубочайшей томящихся бездне.

40. Зевс выпускает из Тартара Киклопов и Гекатонхейров и в решающей битве побеждает Титанов

Олимпиец внял совету Прометея и Геи и освободил из Тартара великанов, дав им по совету Афины и Гермеса для восстановления сил амбросию, нектар и по золотому яблоку с древа жизни, подаренного Геей Гере на свадьбу.

Гесиод поет, что после того, как те напитались, слово всеобщий родитель мужей и богов обратил к великанам:

– Слушайте, славные чада, рожденные Геей с Ураном! Слово скажу я, какое сердце мне в груди приказало. Очень уж долгое время, сражаясь друг против друга, бьемся мы все эти годы непрерывно за власть и победу, – боги-Титаны и мы, рожденные на свет от Крона. Встаньте же навстречу Титанам, в жестоком бою покажите страшную силу свою и мощь своих рук необорных. Вспомните, как безмерно в Тартаре вы мучались и страдали, пока я вам тягостных уз не расторг и из подземного мрака сырого не вывел на солнечный свет.

Так он сказал, и ответил тотчас ему Котт безупречный:

– Мало, божественный, нового нам говоришь ты: и сами ведаем мы, что и духом, и мыслью ты всех превосходишь, злое проклятие разве не ты от нас отвратил? Не ты ль владыка, сын Крона, из тьмы преисподней обратно возвратил нас сюда из оков беспощадных и тяжких, вынесших незаслуженных столько мучений! Ныне со всей благодарностью тотчас же выступим мы на защиту владычества вашего в мире и беспощадной, ужасной войною пойдем на надменных сердцем Титанов.

Так сторукий сказал, и одобрили его слово благодарные древние боги, и в войне против Титанов возжелали участвовать.

За века, проведенные в Тартаре, Киклопы научились у природных вулканов ковать громовые молнии и вручили их Зевсу. Теперь Зевс стал Громовержцем и Метателем молний, которыми мог поражать своих могучих противников с большого расстояния.

Последняя решающая битва бессмертных, как и предвидел Прометей, оказалась самой страшной.

Гесиод вдохновенно поет, как ревело ужасно безбрежное море, как глухо стонала земля, высокое небо и то содрогалось. Великий Олимп многохолмный весь дрожал от вершин до подножья от ужасающей схватки. Тяжелое почвы дрожанье, ног мощных топот глухой и свист от могучих метаний кусков скал достигли окутанной непроглядной тьмой преисподней. Дым и смрад густой пеленой поднимался всюду над пылавшей Землей и морями, кипевшими до самых облаков, заслоняя солнце. Титанов подземных от испепеляющих молний Зевса жестокий жар охватил, и дошло до Эфира священного жгучее пламя. Как бы кто ни был силен, но глаза ослепляли каждому яркие всполохи перунов и обжигающих молний, летящих из зевсовых рук.

Жребий сраженья по воле Мойр непреложных на их весах золотых решительно склонился в пользу новых богов олимпийских. И сразу, как только чаша весов наклонилась, над полем боя начала реять крылатая богиня победы Ника, дочь самая знаменитая океаниды Стикс и младшего титана Палланта. Ника одна от борьбы отрешает и умеет унять буйный мятежный порыв в нелегком сражении с сильным противником, и к кому чудным ликом своим повернется – тем счастливым дарует Победа величайшую славу. Она в состязаньях порывам свободу дарует, схватке мучительной она достойное окончанье диктует, она присуждает награды, трофеи и меру.

Ураниды не выдержали, их слепой, стихийной силе пришел неизбежный конец, предначертанный самой Мойрой. Тут и там у подножья и на самой горе Офрис валялись искалеченные титаны, все они были живы, но сил не имели больше сражаться. Не покорившихся древних

Титанов таких, как свободолюбивый Иапет (пронзающий) и его сын дерзкий Менетий, Олимпиец заключил в оковы и низвергнул в Тартар. Другого сына Иапета Титана- исполина Атланта, долгое время возглавлявшего борьбу Титанов, хитростью заставили поднять на плечи огромный купол небосвода и стать живой подпоркою неба. Титанид, не участвовавших в Титаномахии и тех Титанов, кто принял власть олимпийцев таких, как Гиперион, Прометей и Эпиметий, Кронид простил и оставил им их уделы.

Еще не укрепилась, но уже начиналась новая эра олимпийских богов.

41. Гигантомахия

Много лет назад оплодотворенная каплями крови, оскопленного Урана и семенем ужасного Тартара плодovitая Гея родила полторы сотни гигантов, предназначенных для битвы с богами. Среди них было лишь 12 самых главных и могущественных, которые должны были в будущем победить 12 богов Олимпа: по одному гиганту на одного бога-олимпийца. Так, Алкионей был рожден с целью свергнуть Аида, Энкелад предназначался для войны с Афиной, Полибот родился, чтоб уничтожить Посейдона, Мимант – погибель Гефеста, Гратион должен был сразить Артемиду, а сильнейший из Гигантов Порфирион предназначался в соперники самому промыслителю и молний метателю Зевсу.

Родились гиганты на Флегрейских полях (выжженная земля) на берегу Тирренского моря около огнедышащего вулкана Везувия. Там они и пребывали, набираясь сил, и ожидая, когда на битву с олимпийцами их призовет мать Гея.

С детства гиганты воспитывались в ненависти к новым богам и остановить их уже никто не мог. Пришло время, и Гиганты почувствовали в себе огромную силу – они могли руками крошить огромные валуны и отламывать громадные куски скал, кидая их на расстояние во много парасангов. В царство небес, говорят, стремиться стали Гиганты; к звездам высоким они громоздили ступенями горы. И Гиганты восстали! С шумом они начали рваться к Олимпу и приготовили руки к страшной войне, на богов восставая, в свисте змеином влачась своим шагом двоякоскользящим. Вдруг побледнели созвездья, и Гелий повернул своих коней пламенных, страх испытав и свое изменивши течение; Арктос бежит в Океан.

Грандиозная битва олимпийских богов с Гигантами – Гигантомахия произошла на Флегрейских полях, которые действительно превратились в выжженную землю. Во главе чудовищно сильных детей земли стал жестокий Эвримедон, больше всех ненавидевший богов. Он первым схватил огромную скалу и, что было сил, метнул ее в богов, находящихся на своем Олимпе. После этого и остальные гиганты отламывали куски скал от гор и утесов и швыряли в богов. Олимпийцы не трусили и дружно встретили врагов и остановили яростный натиск Гигантов.

Однако все было напрасно. Чтобы бы ни делали олимпийские боги, они не могли убить ни одного Гиганта. Даже помощь одноглазых и сторуких великанов, решившая исход Титаномахии, на этот раз не помогала. 3 Киклопа и 3 Гекатонхейра были не мощнее Гигантов, которых было целых 150.

Тут над полем боя появились Мойры и громогласно объявили, что по воле их матери богини Необходимости Ананке Гигантов, как и остальных родственных богам чудовищ, могут убить лишь герои, рожденные смертными женщинами от богов. Сами же боги могут только ранить гигантских детей Геи, ибо по древнему кровному закону родства не должны близкие родственники убивать друг друга.

Мудрая Афина сразу крикнула быстрокрылому вестнику Гермесу, чтобы тот срочно отправился на поиски Геракла, и глашатай богов взмыл под облака и исчез в прозрачном эфире.

В это время праматерь Гея, спешно отправилась на поиски волшебной травы, которая могла бы сделать гигантов окончательно бессмертными даже от рук героев. Однако Мойры

предупредили Зевса и об этом, и он запретил розоперстой Эос, яркому Гелиосу и Селене светить. Гея в наступившем мраке не нашла волшебные растения, но его при тусклом свете звезд увидел и сорвал Геракл, уже спешивший на помощь отцу.

С прибытием могучего сына Зевса и смертной женщины Алкмены Геракла ход битвы резко изменился. Стрелы полубога – героя были пропитаны ядовитой желчью Лернейской Гидры и оказались губительными для Гигантов, как и для многих других чудовищных порождений Геи.

Аполлон пустил очередную стрелу в левый глаз грозного Эфиальта, а в правый глаз вонзилась стрела Геракла, и гигант рухнул бездыханный. Стрелы Артемиды, дополненные губительной стрелой Геракла, наконец, навсегда успокоили исполина Гратиона. Так было и с остальными гигантами, падавшими замертво, когда в них попадали не только молнии Зевса, но и страшные ядовитые стрелы его могучего сына от смертной Алкмены. Некоторые считают, что гидра, жившая в Лерне, была рождена для того, чтобы дать страшный яд – единственное смертельное оружие для чудовищных бессмертных богов Гигантов.

Над полем боя, сплошь усеянном трупами гигантов, давно уже реяла крылатая богиня Победы Ника до этого с большим волнением следившая за ходом сражения. Последняя грандиозная битва богов-олимпийцев с многочисленными и могучими врагами – на этот раз со 150 Гигантами окончилась полной победой олимпийцев.

42. Тифономания

После трудной победы семьи Зевса, призвавшей на помощь Геракла, над Гигантами землеродными была еще одна ужасная битва (некоторые говорят, что битва с Тифоном была перед Гигантомахией).

Гея, очень рассердившись на царственного внука, побеждавшего всех ее чад, соединилась временным брачным союзом с ужасным Тартаром и родила в Киликии чудовищного Тифона, имевшего смешанную природу – человека и зверя. Тифон имел чрезмерно большую, просто не подчиняющуюся никаким законам силу, благодаря вмешательству Тюхе, непредвиденному Мойрой Лахесис. Этот колоссальный Тартарид незаконный по росту и силе превосходил всех, кого когда-либо породила Гея, включая даже самого Зевса.

Говорят, когда восстал разъяренный Тифон во весь свой исполинский рост, задев головой дрожащие звезды, и простер необорные руки, охватив и восток, и запад, дрогнули могучие олимпийские боги, окружившие Зевса, и бросились, кто как мог спастись. Всегда бесстрашный Стреловержец Аполлон, забыв про свои губительные стрелы, стал коршуном (или вороном), а его вечно юная сестра – кошкой. Хитроумный Аргоубийца Гермес, забыв, как ловко он расправился со стоглазым великаном Аргусом, стал ибисом-птицей. Арес, словно он не бог кровавой войны, громко орал от страха, а потом тихо превратился в вепря. Дионис от страха был пьян без вина и обернулся козлом. Гефест, сам себе удивляясь, превратился в быка.

Оказавшись в одиночестве Зевс проиграл с Тартаридом ужасным первую битву.

Аполлодор о победе Тифона так говорит: пока Тифон находился далеко, Зевс поражал его молниями, когда же он подошел близко, стал его бить адамантовым (неодолимый) серпом. Тогда он обратился в бегство, и Зевс преследовал его до Касийской горы. Там Зевс увидал, что Тифон тяжело ранен, и завязал с ним рукопашный бой. Тифон же, обвинившись вокруг него своими сверхмощными кольцами, так плотно и крепко обхватил его, что сумел отнять изоострый серп из седого железа, которым перерезал Зевсу сухожилия рук и ног, и тот оказался полностью бездвижным. Тифон собрал все зевесовы сухожилия и связки и, поместив их в крепкую медвежью шкуру, спрятал ее в Корикийской пещере, которую по его приказу стала охранять огромная драконица Делфина.

В это время оправившийся от небывалого страха вороватый Гермес вместе с милым своим сыном Паном в тайне от незаконного Тартарида тихо пробрались к Корикийской пещере. Войдя в пещеру, Пан, потрясая козлиными своими рожками и стуча копытами звонкими, так завопил, что драконицу Делфину охватила страх непереносимый, с тех пор получивший в честь Пана название «паника». В неимоверном ужасе вскочила драконица с медвежьей шкуры, и Гермес, как самый искусный вор в мире, тут же очень ловко выдернул из-под ее извивающихся колец медвежьей шкуры, быстро вытащил из нее сухожилия и мгновенно приставил их к рукам и ногам обездвиженного отца. Восставший Зевс, обретя подвижность и былую великую силу, тут же оторвал Делфине голову и вместе с Гермесом и Паном вознесся на Олимп, все еще опасаясь незаконного силой Тифона.

Говорят, что чудовищного исполина Зевс смог победить только потому, что его обманула родная мать Гея по непререкаемому велению Мойры Лахесис. Гея, скрепя сердце, дала доверчивому Тифону выпить яд из незрелых плодов под видом чудодейственного настоя, от которого, по ее словам, безмерно вырастет его сила и мощь.

Аполлодор говорит, что, вернув себе прежнюю силу, Зевс внезапно ринулся с неба на колеснице, влекомой крылатыми конями, и, метая перуны, преследовал ослабленного от настоя Тифона до горы, которая называется Ниса.

Нонн Панополитанский поет, как ужас кругом наводящих сынов Эниалия-бога, Фобоса с Деймосом дед на битву выводит в доспехах! Из эфира щиты их – он ставит у самой зарницы Фобоса, а у перуна Деймос грозно теснится, страх наводя на Тифона. Крылатая Ника свой щит подымает Зевса прикрыть. Эниб разражается неистовым битвенным кличем. Грозно Арей рокошет, взметнув ураганные выси. Зевс эгидодержавный бурно несется сквозь воздух, на квадриге пернатой Хроноса восседаая. На змеевидных изгибах ног беззаконный Тифон проносится косо, пасти гадов отравой и ядом яро сочатся, с шеи безмерной аспиды космами виснут, зелье смертное льется, рекой разливается бурной. Яро и скоро ступает, земли терзает твердыню, Киликийского края глубины недвижные поступь ног змеиных колеблет, дрожат в смятенье отроги горные Тавра.

И вот, преследуемый Тифон прибыл во Фракию и, сражаясь там в области Гемийского хребта несмотря на то, что ослаб от настоя сонных трав, метал ввысь целые горы. Так как Зевс эти горы отражал своими перунами обратно, Тифон пролил вблизи этого хребта много крови. Когда же он кинулся бежать через Сицилийское море, Зевс набросил на него гору Этну в Сицилии, и из ее жерл – кратеров до настоящего времени, как говорят, из-за брошенных туда перунов вырываются языки пламени.

Другие говорят, что Зевс вместе с Киклопами навалил на беспомощного Тифона огромную гору Этну. И поныне не может освободиться от этой тяжести давно очнувшийся Тифон и в бессильной ярости он

извергает из сотни небольших кратеров обломки камней и тучи пепла, изрыгает ядовитые пары и расплавленную лаву из огромного главного кратера.

Некоторые называют тифонами или тайфунами складывающиеся из клубящихся облаков на черном небе завихрения ветра, которые нависают в небе и пытаются все разрушить, особенно опасны они кораблям.

43. Зевс из властителей всех наивысший

После победы над Титанами, Гигантами и Тифоном нерушимым стало «Величие» Зевса, и оно окончательно утвердилось с этой поры навсегда. Рядом с Зевса престолом оно восседает и ныне, верным оплотом стало всемирной державы его.

Наступило, наконец, время, когда олимпийский Блистатель победил не только всех могучих и многочисленных врагов, но и справедливо покарал большинство нечестивцев, не признававших его в качестве главного бога или сомневавшихся в его могуществе.

В дальнейшем Зевс уже никогда не будет сам по-настоящему воевать, ибо не осталось в мире у него достойных врагов. Он будет теперь лишь созерцателем сражений и судьей в поединках и лишь в редких случаях будет палачом. Например, во время великой Троянской войны Зевс обычно с вершины Олимпа или с горы Иды себя услаждал созерцанием сражений между троянами и ахейцами или схватками между олимпийскими богами, которых он направлял тем и другим помогать.

Кронид стал верховным богом, всемогущим царем всех богов, и никто из богов или богинь не может даже помыслить слово его ниспровергнуть; покорные все ему безропотно подчиняются. Он и мудрее, и сильнее всех остальных богов вместе взятых.

Зевс Олимпийский, наконец, обрел спокойствие, которое и сейчас называется «олимпийским». Втайне смеясь и радуясь сердцем, он часто стравливал олимпийцев друг с другом, словно смертных, и они порой бились, не понимая происходящего.

По свидетельству Диодора Сицилийского этот бог особо выделялся среди прочих мужеством, умом, справедливостью и всеми другими добродетелями, а поэтому, получив царскую власть Крона, он оказал людям большинство благодеяний и к тому же самых великих. Прежде всего, чтобы соблюдать справедливость, он научил людей судить друг друга за совершенные преступления согласно праву и, отказавшись от применения силы, разбирать споры в суде. Вообще же он водворил благозаконие и мир, на добрых воздействовал убеждением, а злых подчинив страхом сурового наказания. Обошел он и почти весь мир, вводя везде справедливость, как равенство свободных граждан перед законом и народовластие.

Некоторые говорят, что всеобщий Миропорядок в природе, на Олимпе и на земле находится под покровительством Зевса. Как царь богов, он есть также и учредитель царской власти на земле. Он наблюдает за исполнением законов, за соблюдением клятвы; он – покровитель народных собраний и совета, а богиня правосудия Фемида и богиня неотвратимого возмездия Немесида – его преданные союзницы. Он охраняет не только государство, но и семью и дом, и поэтому он имеет в середине каждого двора алтарь. Он оберегает права гостя и беглеца, просящего защиты. В некоторых греческих государствах преступник, дотронувшийся до алтаря в храме, получал полную неприкосновенность не зависимо от содеянного.

Зевс всегда придавал огромное значение Справедливости. Поэтому его дочь от Фемиды богиня Справедливости Дике всегда находится при нем. Кроме Дике охраной справедливости занимается Немесида, карающая в основном за моральные преступления, а также Астрея (звездная) – Справедливость, которая сродни Стыдливости. Немесиде в ее служении вечной справедливости помогала дочь Зевса от Фемиды Адрастея. Зевс был главным охранником Справедливости и эти четыре могучих богини помогали ему.

Многие греки в разные времена считали, что самый высший, совершеннейший бог – Зевс, владыка богов и людей, отец всех бессмертных и смертных подчинялся лишь Мойрам – таинственной, непонятной и безжизненной силе, связанной с Необходимостью и Случаем, царящими в природе и существовавшими еще до рождения богов.

Юный Зевс был женат на Метиде, которую он по необходимости проглотил, чтобы она не родила сына более мощного, чем он. Потом он долго был законным мужем Фемиды. Вторая супруга Кронида Титанида Фемида, как только поняла, что муж никогда не будет принадлежать ей одной, так сразу развелась с верховным богом, поскольку никогда не стремилась делить с ним власть. И, наконец, Олимпиец женился третий раз, сделав супругой свою сестру Геру, и этому браку по предначертанию Мойры Лахесис суждено было стать последним.

44. Гера становится третьей супругой Зевеса

Диодор Сицилийский рассказывает, что свадьба Зевса и Геры происходила в Кносской земле, в местности близ реки Ферена, где сейчас стоит храм, в котором местные жители ежегодно приносят священные жертвы и воспроизводят свадьбу так, как, согласно преданиям, она происходила изначально.

Некоторые говорят, что свадьба Геры и Зевса происходила на горе Ида, и поэтому на изумрудном луге Иды вырос шафран – один из самых красивых видов крокуса – цветка, символизирующего счастье, радость и легкость бытия. Хотя брачную жизнь Геры трудно назвать счастливой, радостной и легкой. Поэтому другие рассказывают, что шафран вырос из золотисто-оранжевых одежд, оброненных на землю богиней утренней зари Эос, когда она, нагая, возлежала с небесным охотником красавцем Орионом на острове Делос.

На пышную свадьбу все боги прислали свои дары, но лучшим было подаренное Геей дерево с золотыми яблоками, которое позднее охраняли Геспериды и дракон Ладон в саду Атланта на краю земли, держащего там на плечах небо. Сбылась трехсотлетняя мечта новоявленной царицы, и волоокая Гера в роскошных одеждах величественно взошла на золотой трон, воссев рядом с Зевсом. Она стала настоящей царицей Олимпа, и боги, как перед госпожой, склонились пред ней, благовейно почитая ее наравне с всемогущим Кронидом.

Каждый год Гера купалась в источнике Канаф у города Навплии и вдыхала аромат золотых яблок (апельсинов) со своей яблони в саде Гесперид, и после этого богиня становилась вновь девственницей. Это предание у аргивян принадлежит к числу сокровенных и заимствовано из тех таинств, которые они совершают в честь Геры. После омолаживающего купания отношения девственной Геры с Зевсом становились как у настоящих молодых влюбленных. В эти дни Гера чувствовала себя красивее Афродиты и моложе своей дочери Гебы, но самое главное Зевс опять любил только ее одну. Но вскоре действие волшебной воды прекращалось, и она опять становилась просто красивой бессмертной женщиной, которой всегда было «слегка» за тридцать.

Иногда, когда Зевс отсутствовал в ее спальне особенно долго, у Геры возникали мысли стать как все и завести себе любовника, тем более что предложений было немало и от богов, и от смертных царей, и от героев. Например, от влюбленного Иксиона просто не было прохода, и она даже пожаловалась на него Зевсу. Наверное, больше всех из мужчин, конечно, не считая самого Зевса, Гере нравился царь Элиды Эндимион, который по мнению многих, был олицетворением юношеской красоты. Она находила этого юношу не просто очень красивым, но самым обаятельным и самым для себя подходящим, он был очень в ее вкусе...

Однако изменить мужу, пустив кого-нибудь на свое добродетельное супружеское ложе, или взойти на чужое ложе, она так ни с кем и не решилась, даже с Эндимионом, которого она некоторое время желала, как женщина, хоть и не хотела в этом признаться даже самой себе. Однажды, когда Зевс много дней пировал у эфиопов, деля по ночам ложе со смертными царевнами, она чуть было не поддавалась на настойчивые уговоры чернокудрого Посейдона, но в последний момент перед восхождением на ложе ее охватило чувство брезгливости. С тех пор такая брезгливость ее охватывала всегда, когда дело доходило до измены, и тогда она вдруг превращалась в надменную царицу и величественно повелевала кандидату в любовники удалиться. Видно, действительно брак был для Геры свят.

Зевс подарил супруге символ царской власти – роскошную диадему, сделанную по его заказу Гефестом. Дивное украшение представляло собой ажурную золотую корону в виде усыпанной бриллиантами кукушки надо лбом, которая своими расправленными крыльями охватывала голову, а в лапах держала две половинки золотого яблока. Гера стала настоящей царицей

Олимпа, и боги, как перед госпожой, склонились пред ней, благоговейно почитая ее наравне со всемогущим Кронидам.

45. Боги неудачно бунтуют против своего правителя Зевса

Гера так долго ждала этого брака, но он по воле Мойр не был счастливым. Супруг оказался слишком любвеобильным.

Когда Зевс не изменял, Гера была вполне довольна своей судьбой. Она была не просто самая могущественная среди богинь Олимпа, даже олимпийские боги почитали царицу и старались не перечить ей. Аид и Посейдон всегда оказывали ей царские почести, конечно, если дело не касалось их владений или земных городов, из-за которых бог морей готов был судиться не только с Герой, но и с самим Зевсом.

Когда же царица Олимпа узнавала об очередной любовнице мужа или о новых внебрачных детях она сходила с ума от ревности и в припадке бешеной ярости убила бы Зевса, если могла бы.

Сначала Олимпиец тайно изменял своей третьей законной жене, и она по необходимости это терпела. Однако, когда он стал изменять ей открыто и даже хвастаться этим перед богами и богинями и перед ней самой, к женской обиде добавились тайные издевки богов и богинь, она все чаще стала срываться.

Гомер поет, как Зевс, очарованный Пестроузорным Поясом Афродиты, одолженным у богини любви Герой, сам обыденно говорит об изменах:

– Гера, такая любовь никогда, ни к богине, ни к смертной, в грудь не вливалась мне и душою моею не владела! Так не любил я, пленившись молодой Иксиона супругой, родившей мне Пирифоя, советами равного богу; ни Данаей прельстившись, белоногой Акрисия дочерью, родившей сына Персея, славнейшего в сонме героев; ни владея молодой знаменитого Феникса дочерью, родившей Криту Миноса и славу мужей Радаманта; ни прекраснейшей смертной пленившись, Алкменою в Фивах, сына родившей героя, великого духом Геракла; даже Семелой, родившею радость людей Диониса; так не любил я, пленясь лепокудрой царицей Деметрой, самую Летою кроткой, но такой славной...

Однажды обезумевшая от ревности Гера стала подбивать олимпийских богов на бунт против царя. Заговор вначале имел успех, и Зевс был связан по рукам и ногам неразрывными путами. Посейдон, Афина и Аполлон напали на спавшего мертвым сном Зевса, и все вместе спеленали его сотней гераклеиских узлов так, что он не мог пошевелить даже пальцем, как тогда без сухожилий, отрезанных незаконным Тифоном.

По плану Геры, бывшей душой заговора, бунтовщики хотели приставить к связанному Зевсу надежную охрану и, взяв его на измор, заставить перераспределить власть. В ближайшие же дни они собирались честно разделить часть неограниченной власти Зевса между собой, призвав для этого богиню правосудия Фемиду, однако по воле Мойры Лахесис все пошло не так, как задумали бунтари.

Морская богиня Фетида, узнав о бунте, от уз избавила Зевса, быстро призвав на Олимп многохолмный великана сторукого в помощь. Имя ему Бриарей у богов, у людей же – Эгеон. Силою страшной своею он даже отца превосходит. Возле Кронида он сел в сознании радостном своей силы огромной, и боги Олимпа в ужас пришли и кто куда разбежались.

Зевс не верил, что таким образом его могут лишить власти, и потому наказание заговорщиков было не страшным. Для него все произошедшее было просто семейным скандалом, ведь все олимпийцы были его семьей – родными братьями, сестрами и детьми. Посейдон был сослан в услужение к Лаомедонту воздвигать стены Трои.

Зевс приказал ничего не знавшему о заговоре и потому просидевшему все это время в своей кузнице Гефесту одеть на запястья матери золотые браслеты и за них подвесил супругу

к небу, привязав к ногам огромные наковальни. И долго на Олимпе раздавались жалобные стоны волоокой супруги владыки небес. При этом царь богов оставил на пышных белокурых власах супруги ее диадему, как символ того, что она главная из богинь, но не из богов, а в законные руки всунул ее скипетр, увенчанный золотой кукушкой, которая была священной птицей Геры. С тех пор кукушка стала эмблемой брака, не оправдавшего надежд. Потом не раз так напоминал Зевс супруге о том, кто на Олимпе настоящий хозяин:

– Или забыла, супруга, как средь эфира и облаков ты в небе висела? Как две навязал я на ноги твои тяжелые наковальни, а на руки набросил златую цепь неразрывную? Скорбели бессмертные все на Олимпе; но, конечно, освободить не решились...

Олимпийцы: боги IV поколения (дети Зевса) и богиня II поколения Афродита

46. Гефест

Любвеобильный Зевс чуть ли не с первых дней стал изменять Гере, своей последней царственной супруге, что входило в предначертания Мойр, ибо сонм олимпийских богов необходимо было, как можно, быстрее до священного числа «12». Так появились олимпийские боги четвертого поколения – дети Зевса: Афина, Гефест и Арес – от владычицы Геры, Артемида и Аполлон – от образцовой матери Титаниды Лето, Гермес – от Плеяды Майи и Дионис – от смертной фиванской царевны Семелы.

Сам Гефест рассказывает, что он был дважды низринут с Олимпа и оба раза – на морское дно близ острова Лемнос. Первый раз он говорит об этом морской богине Фетиде, пришедшей просить его изготовить ее любимому сыну Ахиллу новый доспех:

– Почтенная вечно богиня! Безмерно я благодарен тебе за то, что ты мне жизнь спасла, когда страдал я безмерно, заброшенный с высокого неба рукою матери Геры: бесстыдная скрыть от всех захотела новорожденного сына хилого и хромого. Много больше претерпел бы я горя, если б ты меня с Эвриномой радушно не приняли в недрах морских и там не вскормила.

В другой раз мощный телом, но обеими слабый ногами Гефест говорит милой матери Гере:

– Тяжело даже нам, олимпийским богам, противиться Зевсу! Он однажды, за ногу схватив, низвергнул меня с небесного Прага, и несясь стремглав я весь день и только с закатом блестящего солнца пал на божественный остров Лемнос, едва сохранив жизнь и дыхание. Там синтийские мужи меня дружелюбно приняли и подлечили.

Очень скоро, оставшийся навсегда колченогим, божественный отрок стал искуснейшим кузнецом – самоучкой, и не было равных всевозможным поковкам Гефеста ни по красоте, ни по прочности, словно живые слетали они из-под искусного его молота.

Чтобы искупить родительскую вину, в результате которой он провел детство и отрочество на океанском дне, Зевс и Гера его женили на самой прекрасной богине Афродите. Богиня красоты и любви сразу поняла, что под некрасивой наружностью кроется честное доброе сердце, полное чистой любви, и постаралась ответить на это нежное чувство преданной такой же любовью. Однако вскоре Киприда поняла, что можно на время даже сильно влюбиться, но невозможно долго любить за одни душевные качества, и стала пропахнувшему дымом мужу изменять с умеющим красиво ухаживать Аресом, неистовым богом кровавой войны. Когда они развелись, Гефест Амфигей (обоюдно-хромой) весь отдался работе и стал настоящим олимпийским Художником.

Благодаря Гефесту добротный, но скромный дом царя богов, построенный еще по чертежам милой скромницы Гестии, которая первой изобрела жилище, превратился в великолепные чертоги. Сначала он создал себе механических служанок, достойных удивления. Были они живым подобием девам прекрасным, кои исполнены разумом и огромную силу имели. Затем 20 треножников быстро сработал и под подножием их золотые колеса устроил. Теперь всю тяжелую работу по перевозке и укладке камня, глины, мрамора, дерева, металла и других материалов делали треножники и служанки, а Гефест оставлял себе изобретательскую работу, согласно своим творческим замыслам.

Все в новых гулких покоях Владыки Олимпа яркой медью стало сверкать. Когда боги увидели великолепие новых чертогов Зевса, все захотели перестроить подобные жилища себе,

и колченогий Гефест без усталости работал день и ночь несколько лет, и вскоре у всех появились дивные атриии.

По велению Мойр непреложных смертные быстро забыли своего благодетеля Прометея, добывшего для них огонь и терпящего в течение многих веков за это страшные муки. Бог кузнечного дела Гефест стал и богом огня, изобретателем всех работ, связанных с железом, медью, золотом, серебром и всем, что требует обработки в огне, а кроме того, изобрел другие способы употребления огня и передал их тем, кто занимается ремеслами, и вообще всем людям. Поэтому мастера, занимающиеся упомянутыми ремеслами, обращаются с молитвами и особенно чтят жертвами прежде всего этого бога, и сами они, и все другие люди называют огонь «Гефестом», сохранив тем самым на вечные времена память и оказывая честь этому изначальному общечеловеческому благодетелю.

Говорят, что, оставшись после развода с улыбкалюбивой Кипридой один, колченогий Лемносец на женщин озлобился и, став неразборчивым в связях, породил и строителей, таких как Ардал и разбойников, таких, как Керкион и Перифет, и огнедышащих людоедов, таких, как Какос, по свидетельству Вергилия, бывший страхом и позором всего Авентинского леса.

47. Афина

Согласно Хронике Евсевия – Иеронима, в 237 году от Авраама (1780 г. до н.э.), Обитатель эфира высокоцарящий, беззаботно гуляя по берегу озера Тритонида, что в солнечной Ливии (струистая), вдруг почувствовал страшную головную боль. Он завопил так, что содрогнулись окрестные горы. Сначала прибежал Прометей – один из немногих титанов, добровольно принявших беспредельную власть новых олимпийских богов, потом приковывал на ногах непослушного Гефеста с молотом, топором и клещами в крепких от постоянной работы руках. Чтобы унять нестерпимую боль бог огня и кузнечного дела по настоятельной просьбе отца, искусно ударил его по голове медным топором и расколол ее надвое. После этого Прометей принял роды из головы царя богов.

Из отчего темени с воинственным кличем появилась дева-воительница Афина неодолимая, страшная, в битвы ведущая рати в полных доспехах, золотом ярким сверкавших. Богиня вместе с раскатом грома и ударом молнии выпрыгнула в коринфском шлеме с высоким раздвоенным гребнем, с эгидой (особый щит из козьей шкуры) и остроконечным копьем, а также с атрибутами мудрости и знаний – совой и двумя змеями. Под тяжким прыжком Светлоокой всколебался великий Олимп, застонали окрестные земли, дрогнуло безбрежное море и закипело волнами, нахлынувшими на берега.

Тритогеней была зачата богиней мудрости Метидой, самой первой законной супругой Зевеса, которую он проглотил в виде мухи во время любовной игры, чтобы она не могла зачать и родить многомогущего сына, который был бы сильнее Кронида.

Поэтому Афина стала мудрой богиней справедливой организованной войны, впоследствии дева-воительница стала еще и богиней знаний, изобретений, искусств и ремесел, покровительницей городов и государств.

Мудрая богиня изобрела государство и войны, флейту и трубу, керамический горшок, плуг и грабли, ярмо для волов и уздечки для лошадей, боевую колесницу и совместно с Посейдоном – корабль с палубой крепкой, с изогнутым верхом и с высокой кормой.

Еще сельский рапсод Гесиод рассказывал, как тесно связаны Афина и ремесленники, в «Трудах и днях» он называет разных тружеников «рабочими Афины».

Когда боги собрались на Пелионе на свадьбу среброногой Фетиды и Пелея мудрый воспитатель героев кентавр Хирон подарил жениху крепкий ствол ясеня, из которого тот изготовил копье, Афина собственными руками до блеска отполировала его, а Гефест приделал наконец.

У богини-ремесленницы, по утверждению Гигина, учился выдающийся мастер и изобретатель инструментов Дедал, построивший на Крите знаменитый Лабиринт, из которого смог выйти только Тесей, благодаря клубку ниток, сделанному тоже Дедалом.

Афина обучала плотников, смертных мужей, сооружать для боев колесницы, пестрящие медью и вырезать мебель.

Богиня показала, как очищать шкуры, как смягчать грубую кожу в котлах и изготавливать из нее мягкую и удобную обувь. Кроме того, Афина научила людей изготовлению одежды, строительному искусству, а также многим другим знаниям. Ремесленников она научила гончарному делу, показывая, как делать керамическую посуду.

Афина изобрела ткачество, и впервые у нее возникла мысль об одежде тогда, когда она помогла Прометею создать людей. Именно тогда она вместе с Титаном-провидцем одарила Душу человека особой одеждой, то есть телом. Потом она изобрела одежду для тела. Сначала божественная ремесленница изготовила свою одежду из ткани, которую сама же и соткала. Затем она изготовила дивную ризу для Геры. И той душистой царица богов ризой оделась, какую Афина, ей соткав, изукрасила множеством дивных узоров. Первую смертную деву Пандору в сребристое платье Афина-ткачиха облекла; руками держала она покрывало ткани тончайшей, с главы ниспадавшее – диво для взоров.

За все это Афину прозвали Эрганой (Труженица).

Палладе приписывают одомашнивание маслины и передачу людям умения выращивать ее и пользоваться ее плодами.

Несмотря на то, что Афина была богиней войны и многие, как Цицерон, приписывают ей само изобретение войн, мудрая дева не радовалась, как Арес, кровавым битвам, а предпочитала решать все споры мирным путем. Однако если Афина начинала войну, то всегда доводила ее до победы – не зря ее часто изображали с крылатой богиней победы Никой в руке. Она единственная из богов, включая самого Зевса, не дрогнула и не превратилась в животное, и не кинулась спасаться бегством при виде ужасного Тифона.

Вместе с Зевсом и богиней правосудия древней Титанидой Фемидой Афина учреждала законы и высший суд в Афинах (Ареопаг). Она славилась своей добротой: когда в Ареопаге во время суда над обвиняемым судьи расходились во мнении, она всегда отдавала свой голос в виде белого камешка в пользу обвиняемого.

Афина покровительствовала и помогала многим знаменитым героям: Персею, Кадму, Беллерофонту, Ясону, Гераклу, Тесею, Тидею, Диомеду, Ахиллу, Эпее, Менелаю, Оресту, Телемаху, Одиссею...

Однако к героям, которых она считала нечестивыми, Паллада была нетерпима. Например, богиня-воительница была крайне недоброжелательна к обоим Аяксам и погубила их.

В Элладе было более сотни храмов Афины, из которых около 20 считались святилищами. Один из самых известных греческих храмов, расположенный на Афинском Акрополе, посвященный покровительнице этого города и всей Аттики, богине Афине-Девственнице Парфенон просуществовал тысячу лет.

После того, как Зевс породил на свет Афину, разъярилась владычица Гера и на собрании бессмертных богов, посвященном рождению Афины, гневно крикнула, что муж ее опозорил тем, что дочерью совоокой помимо ее разрешился, и она так же поступит. Но ревнивые причитания молодой Геры уже были хорошо известны богам, и ее обещанию родить детку без участия мужа никто не поверил, а зря.

48. Арес

Говорят, златотронная Гера родила Ареса от прикосновения к цветку, полученному богиней цветов Хлоридой с Оленских полей, которым коль тронешь даже бесплодную телку, то и та обязательно понесет.

Уже в раннем детстве Арес подружился с богиней бешенства Лиссой и стал проявлять буйство и злобу и потому в отличие от Афины стал богом неистовой, кровавой войны. Он любит войну ради грохочущего шума и рева сражений, он получал удовольствие от мук и страданий погибающих людей и радовался, когда рекой лилась кровь людей и рушились, и горели их жилища.

Все войну ненавидели больше всего на свете, но все воевали, якобы для торжества справедливости, которая превышает всего, даже жизни и здоровья людей.

Гераклит говорит, что Война – отец всех, царь всех: одних она объявляет богами, других – людьми, одних творит рабами, других – свободными.

Однако некоторые говорили, что войны происходят не из-за неустанного стремления к Справедливости, а по воле жуткококой Ананке, богини Необходимости, понять же ее мотивы люди не в силах.

Теряя разум при виде крови, Эниалий (вызывающий свалку в битве) обычно убивал всех без разбора, правых и виноватых, ему было не до справедливости.

Иногда Арес, смешавшись на поле боя со сражающимися, издавал дикий вопль, как будто бы девять или десять воскликнули тысяч сильных мужей на войне, зачинающих ярую битву. Услышав этот страшный вопль, воины приходили в неистовство и убивали всех, кто попадался им на пути: стариков, женщин, детей. Они даже забывали о том, что жизнь врагов, их жен и детей имеет цену, потому что их можно продать в рабство или сделать своими рабами. Услышавшие вопль Ареса, переставали быть воинами, становясь обезумевшими убийцами. Этот дикий и кровожадный, на грани безумия, характер Ареса делает его ненавистным другими богами и его собственным родителям.

Поэтому вечно запятнанного кровью Ареса ненавидели не только люди, но и боги, включая даже его родителей Зевса и Геру, хотя некоторые называли его не только Щитодробителем и Градоразрушителем, но и Оплотом и защитой Олимпа.

Войнолюбивый бог обучал смертных убивать друг друга, не как варвары, палкой и камнем, а специально для этого сделанными инструментами – оружием: копьями, мечами, палицами и стрелами. Эллины быстро осваивали военное ремесло. Первые воины называли себя жрецами великого бога Ареса и шли воевать бескорыстно, только ради того, чтобы покрыться воинской славой. Когда соплеменники стали прославлять и возвеличивать тех, кто в сражении оказался самым лучшим убийцей, Арес просто вопил от счастья.

Плутарх говорит, что греческое слово «убийца» созвучно с именем «Арес». Поэтому многие полагают, что Арес – это наименование буйного, раздражительного и злобного начала в нашей природе.

Настоящих всеэллинских праздников только в честь Ареса в Греции не существовало, и величественных храмов не было. Лишь в лаконских Геронфрах есть небольшой храм Ареса и рощица. Каждый год тут справляется праздник в честь бога, во время которого женщинам запрещено входить в рощу.

Атрибутами бога кровавой и жестокой войны считались злобные собаки, коршун, горящий факел, копье и Стимфалийские птицы, изгнание и уничтожение которых стало одним из подвигов Геракла.

Непостижимые в своих предназначениях Мойры решили, что безумство войны сродни безумству в любви, и ненавистный богам Арес после нескольких юношеских увлечений ста-

новится сначала любовником, а потом и вторым мужем самой богини красоты и любви Афродиты. Первой Киприда родила от Ареса Гармонию, ставшую богиней согласия и которую называют дочерью «противоположных» богов.

Когда Афродита отправившаяся рожать на Кипр вернулась не просто с двойней, а с двумя совершенно разными сыновьями Арес был больше, чем удивлен. И как не удивиться, если одному мальчику карапузу, названному Эротом, на вид можно было дать всего несколько лет, а второму, которого следует назвать не мальчиком, а стариком, было под 60 лет. Второго сына назвали Антэротом.

Когда мальчиков поместили вместе, Эрот начал быстро расти и через полдня превратился в прекрасного юношу, при этом и Антэрот изменился – он помолодел и так же превратился в юношу, хотя и не такого красивого, как Эрот. Теперь никто не сомневался, что Эрот и Антэрот были братьями- близнецами, и день их появления на Олимпе был объявлен священным.

Афродита всем объяснила, что малыш Эрот будет ее постоянным спутником и главным помощником, богом любви, обеспечивающей продолжение жизни на небе и на земле. Антэрот же – это бог страстной ненависти, порожденной любовью, он будет жестоко мстить тем, кто не отвечает взаимностью на любовь или насмехается над теми, кто испытывает любовные чувства. Эрот без Антэрата маленький потому, что Любовь не может расти без страсти, и только страсть делает ее зрелой и прекрасной. И, наоборот, Страсть, соединяясь с настоящей Любовью, превращают и дряхлую старость в цветущую молодость, но ненадолго. По замыслу вещей Ткачихи Лахесис, братья не могли долго бывать рядом друг с другом, они начинали враждовать, стараясь вырвать пальмовую ветвь друг у друга.

Затем Киприда родила от Ареса Гимэбота – бога страстной любви и Потоса – бога плотской любви, а после рождения последней пары детей она тоже возненавидела Ареса и ушла от него. Говорят, что она ужаснулась, когда родила первого из близнецов, названного Деймосом (смятение, ужас) и испытала сильнейший страх, когда родила второго, названного Фобосом (страх). Однако Арес был без ума от своих могучих сыновей.

Гомер в «Илиаде» поет, что Ужас насильственный, Страх и несытая бешенством Распря были постоянными спутниками Ареса. Деймос называется могучим, бесстрашным богом, который в боях ужасает и храброго душу.

В Риме Арес, называвшийся Марсом, в городе Альба-Лонге на берегу Тибра овладел весталкой Реей- Сильвией и стал отцом братьев – близнецов легендарных основателей Рима Ромула и Рема. Как отец Ромула, Марс был родоначальником и хранителем Рима. В Древней Италии Марс был богом плодородия; считалось, что он может либо наслать гибель урожая или падеж скота, либо отворотить их. Позднее Марс был отождествлён с греческим Аресом и стал богом войны. Он входил в триаду богов, первоначально возглавлявших римский пантеон: Юпитер (Зевс), Марс (Арес) и Квирин.

49. Аполлон

Аполлон (Феб) был любимым братом Артемиды, т.е. рожден был Титанидой Лето, сочетавшейся с Зевсом. Когда Лето собралась рожать, Гера совсем обезумела от ревности и послала своего верного слугу огромного змея Пифона, чтобы он сделал все, чтобы она не родила. Лето была древней богиней и потому убить ее было невозможно, но можно было ранить, заставить страдать, и Пифон стал преследовать прекрасную титаниду по всему миру.

– Лето не сможет родить на твердой земле, где сияет солнце.

Гневно объявила царица Олимпа так, что это, подобно раскатам грома, услышали все на земле и на Олимпе многоложбинном.

Беременная Лето, остро чувствуя приближение родов, обратившись к плавучему острову Делос и окрыленное молвила слово, прося разрешение родить на нем. Острову Делосу стало

жаль бедную женщину, и он, надеясь на будущую благодарность детей Лето, разрешил. Только ступила на Делос богиня Илифия, неотложная помощь родильниц, тотчас усилились схватки, и богиня, пальму руками сильней обхватив, мощно колени уперла в мягкий ковер луговой, и счастливая под нею земля улыbnулась. Первой появилась девочка – будущая вечно юная и целомудренная богиня охоты Артемиды.

Следом уже без мучений семимесячный мальчик выскочил на свет, появился Аполлон лучезарный, и остров озарился потоками яркого солнечного света, и в лазурном небе появились 7 белоснежных лебедей, прилетевших с лидийской реки Пактол, славящейся своим золотым песком. Прекрасные птицы величаво проделали 7 (потому, что Аполлон родился семимесячным) кругов над Делосом и воспели торжественно бога:

– Родился Аполлон! Слава Аполлону!

Аполлон, будучи еще ребенком, на Парнасе убил своими золотыми стрелами, похожими на лучи солнца, преследовавшего его мать огромного змея Пифона и, пнув ногой голову убитого чудовища, пророчески прокричал:

– Здесь, в глубокой расщелине ты теперь будешь гнить, мерзкое чудовище! Я же, построю здесь на Парнасе лучший храм-прорицалище и постоянно станут люди приносить мне отборные сюда гекатомбы. А ты на этом месте разложишься силою черной Земли и лучистого Гипериона.

Аполлона после убийства Пифона стали называть Улей – карающий бог и губитель.

Возмужав, Аполлон, как и сестра Артемиды, был губительным богом. Он вместе с сестрой убивал великана Тития и мальчиков – великанов Алоадов. После того, как Зевс поразил молнией сына Аполлона Асклепия, он убил всех трех древних Киклопов за то, что они ковали молнии для Кронида. С сатира Марсия, посмеявшегося в музыке с ним состязаться, Аполлон с живого содрал всю кожу. Феб в молодости был жестоким, бессердечным убийцей, но и тогда он не убивал столь безобразно и дико. Некоторые чрезмерную жестокость Аполлона по отношению к Марсию объясняют противостоянием лучезарного бога с Дионисом и его повсеместно насаждаемым экстатическим культом – ведь Марсий, как сатир, был постоянным спутником бога вдохновенного экстаза... Аполлон направил стрелу, пущенную троянским царевичем Парисом, в единственно уязвимую пятку Ахилла и тем погубил храбрейшего воина Троянской войны. Форбанта Аполлон убил рукой в кулачном бою и после этого стал считаться покровителем кулачного боя.

Феб убил стрелами свою возлюбленную Корониду, мать Асклепия, и Исхия – юношу, с которым беременная Корнида вдруг изменила ему. Он стал отцом Асклепия, рожденного изменчивой в любви Коронидой. Асклепий в искусстве врачевания превзошел не только своего мудрого воспитателя и наставника кентавра Филирида Хирона (рука), но всех смертных и даже отца своего – Пеана. Он даже начал оживлять умерших людей, за что был по требованию Мойры Лахесис убит перуном Зевса, но потом опять же по воле Ткачихи был воскрешен и стал богом.

Аполлон златовласый первоначально олицетворял Солнце, и его золотые стрелы символизировали солнечные лучи. Впоследствии он стал покровителем изящных искусств, вождем Муз прекрасного хора и сам превосходно пел и аккомпанировал на кифаре и лире.

Мировая известность принадлежит Летоиду, как богу музыки, танца и вообще искусства.

Аполлон – стихотворец и помощник в любви, вместе с подопечными Музами, учит поэта полезным вещам, он вождь поэтов и изобретатель музыки и стихов. Воздействие музыки и стихов целительно для души и может помочь даже в избавлении от смут и усобиц, в установлении справедливого гражданского мира.

Оратор, ритор и софист Гимерий говорит, что, когда родился Аполлон, Зевс, украсив его золотой миртой и лирой, предоставил ему возможность следовать на колеснице, которую влекли белые лебеди в Дельфы к Кастальскому ключу, чтобы оттуда он прорицал правду всем

эллинам. Феб же, взойдя на колесницу, пустил лебедей лететь в Гиперборею. Когда в Дельфах узнали об этом, сочинили пеан и, став вокруг треножника, закружились в хороводе, призывая бога прийти к ним от гиперборейцев. Аполлон, однако, почти год пробыл там, прорицал, и лишь потом решил, что настала пора зазвучать дельфийским треножникам и приказал лебедям лететь из страны счастливых гиперборейцев в священные Дельфы.

В Дельфах находилось прорицалище Аполлона – знаменитейший в Греции храм, который, благодаря всегда сбывающимся предсказаниям оракула, стал духовным средоточием всей Эллады. Он был подобен маяку, с которого свет разливается на всю обитаемую Ойкумену.

Некоторые считают, что само имя Аполлона производится от *apolyein* – «отвращать зло от людей», «отгонять болезни». Феб на Олимпе прозывался Пеаном (целитель) и врачевал всех богов в основном, конечно, от ран, ибо бессмертные не болели. Он изобретает лекарства и способы борьбы с болезнями и посылает здоровье.

Летоид защитник, помощник и врачеватель, прорицатель, блюститель вселенской гармонии, Мусaget (вождь Муз), бог поэзии, песен, танцев и музыки, бог состязаний, цветущей юности, палестр и эфебов. Аполлон – это вселенская красота и гармония мира, а также музыка, танцы и пение, красивые речи и вообще волшебная сила искусства такая, что здесь отпадают все тяжелые и неразрешимые проблемы жизни, остается только сама красота в чистом виде.

Ни одного из бессмертных не чтили усердней, и не любили больше, чем Феба, но, как бога. Как мужчину, хоть он и был самым прекрасным из всех мужчин, как богов, так и смертных, женщины его не особенно любили и многие – отвергали.

Даже тетка Гестия отказала ему в женитьбе. В гомеровском гимне поется, что Феб-Аполлон добивался ее, Посейдон-земледержец, – не пожелала она и сурово обоих отвергла.

Клавдиан, рассказывая о похищении Прозерпины, говорит, что, когда наступил наконец положенный срок, и, превратившись в невесту, дева, которую тогда называли Корой, созрела, в ней пламя зажглось, стыдливость потрясшее, – к браку страстной стремится душой, хоть в сердце чувствует трепет. Однако Кора-Персефона отказала лучезарному Аполлону. Говорят, причина отказа в том, что властителю Тартара отдать Персефону кроткую в жены определила Судьба глаголом древней Фемиды, Атропы твердой рукой.

Аполлон сходил на брачном ложе (обычно на одну только ночь) со многими девами, но мало в кого влюблялся. Овидий в «Метаморфозах» поет, что Феб полюбил, в брак хочет вступить с увиденной девой Дафной. Хочет и полон надежд; Аполлон обратился весь в пламя, грудь полыхает, любовь он питает бесплодную в сердце. Юноша-бог, крылами любви подвигаем, долго преследовал убегающую от него деву, которой казалось, что за ней, как за ланью, гонится огромный волк, и вот она уже кожей чувствует на своей шее его мощные клыки и острые когти. Силы, лишившись, она побледнела от жуткого страха и, взмолившись попросила отца речного бога Пеней изменить до неузнаваемости ее образ девичий, и родитель превратил ее в лавр.

Подобно Дафне и Касталия с Болиной, чтобы избавиться от настойчивых домогательств лучезарного бога, сбежали от него; первая, нырнув в глубину бурлящего потока Делфи, превратилась в Кастальский источник, вторая нырнула в море и стала бессмертным потоком.

По свидетельству Эсхила в драме «Агамемнон», дочь Приама Кассандра сама говорит, что ее Феб домогался, он большой любви очень хотел. Пообещав, она обманула Локсия, уже владея даром ясновиденья. Гигин говорит, что, когда Кассандра заснула в святилище Аполлона, он попытался сочетаться с ней, но она проснулась и отказала ему. Как рассказывает Сервий, Феб коварно уговаривает девушку только на один влажный поцелуй и, когда она соглашается, плюет ей в рот и после этого уже никто никогда не верил ее прорицаниям. Так изощренно отомстил бог – прорицатель нарушившей обещание деве, посмевавшей отказать в любви ему – прорицателю, целителю, Муз вождю и предводителю и, наконец, просто самому красивому, самому прекрасному из всего племени бессмертных богов.

О том, как юная жрица стала Сивиллой, рассказывает она сама в «Метаморфозах» Овидия: «Вечный мне свет предлагался, скончания чуждый, если бы девственность я подарила влюбленному Фебу. Был он полон чистой любовью, обольстить уповал он дарами сердце мое, – „Выбирай, о кумская дева, что хочешь! – Молвил, – получишь ты все!“ – и, пыли набравши пригоршню, на бугорок показав, попросила я, глупая, столько встретить рождения дней, сколь много в той пыли пылинок. Я упустила одно: чтоб юной всегда оставаться! А между тем предлагал он и годы, и вечную юность, если откроюсь любви. Но Фебов я дар отвергаю, и в девах навек остаюсь».

Аполлодор рассказывает, что от царя Плеврона Эвена родилась Марпесса, которую, когда к ней сватался Аполлон, похитил дерзкий Идас, сын мессенского царя Афарея, который решил сражаться с богом и первым напряг свой лук. Тогда мудрый владыка Олимпа, чтобы примирить спорящих, повелел Марпессе самой выбрать того, кого она захочет. Мудрая не по годам дева из боязни, как бы Аполлон не покинул ее, когда она состарится, решительно отвергла лучезарного бога и избрала себе в мужа смертного Идаса, с любящим сердцем.

50. Артемида

Когда скромная и милая Титанида Лето влюбленному в нее Зевсу уступила и в ласках на ложе с ним сочеталась, то она родила не только лучезарного Феба, но и Артемиду стрелолубивую. Говорят, что всех эти двое прелестней меж славных потомков Неба – Урана.

Артемида изначально была богиней плодородия и Луны; впоследствии она стала божеством охоты и дикой природы, богиней женского целомудрия и детопитательницей.

Так же как ее брат-близнец Аполлон олицетворял Солнце, Артемида должна была олицетворять Луну.

Латонида окружила себя спутницами, блистающими влажной прелестью тела – нимфами, такими же девственными, как она сама и целые дни проводила среди глухих лесов, на труднодоступных горных лугах, ночуя в пещерах.

При этом, природу дику и зверей богиня-девственница больше любила, чем людей и их не родившихся или маленьких детей. Несчастье и горе всем, к кому вспыхивает богиня яростным гневом! Сгинет их скот и посевы, старцы власы остригут, детей хороня; роженицы будут умирать, сраженные нежными стрелами, а ежели смерти избегнут, так родят поколение, недостойное жизни.

Вечно юной деве долго нравились кровь и мучения жертв, и в древнейшие времена Артемида Эфесская с удовольствием принимала человеческие жертвоприношения на алтаре своего святилища. Спартанский царь Ликург заменил это бичеванием эфебов, и алтарь продолжил орошаться человеческой кровью, но уже без смертей.

Богиня охоты никогда не бывает без лука и колчана со стрелами. Поэтому она Стреловержица и Лучница грозная, как Охотница – Агротера, Зверей Господыня, Медвежья богиня и Улея (Убийца), и она же Дальновержица, как богиня луны, посылающая далеко свои лучистые стрелы.

Несмотря на свой облик девы – красивой и юной, самой стройной из богинь, Артемида не зря была прозвана Улеей, ибо погубила очень многих. На Адониса она наслала кабана (которым был, возможно, Арес). Актеона, за то, что он увидел ее обнаженной, она превратила в оленя и его растерзали собаки. Братьев Алоадов, грозивших подняться на Олимп и жениться на ней и Афине, она погубила толи своими стрелами, толи, превратившись в лань, и мальчики – великаны, бросив копыя в лань, находившуюся между ними, убили друг друга. Она застрелила плывущего охотника – великана Ориона толи за посягательство на ее девственность, толи из ревности, толи за хвастовство, что он лучше ее охотник. Свою спутницу нимфу Каллисто она изрешетила стрелами за то, что та нарушила обет девственности, хотя та была обма-

нута Зевсом, принявшим облик Артемиды. Так и Мэра была убита Стреловежицей за то, что не смогла сохранить девственность. Хиону она убила за хвастовство – та сказала, что она так красива, что возлегла сразу с двумя богами, а Артемида сохранила девства дары лишь потому, что не может найти, кто бы пожелал их похитить, ибо не нравится, как дева, она никому. Великан Титий был убит стрелами за то, что домогался ее матери Лето. Она наслала страшного вепря на Калидон и его жителей за то, что его правитель Ойней забыл ее, принося богам благодарственные жертвы за новый урожай... Этот список жертв Артемиды можно долго еще продолжать.

Еще маленькой девочкой она головой отца поклялась, что безбрачною будет девой в пустынных горах звероловствовать и с той поры она меж людьми и бессмертными слывет ловчею девой, оленеубийцею, и Эрот ее не касается...

Культ Артемиды был распространен повсеместно, но особенно славился её храм в Малой Азии. Жители Эфеса в честь Артемиды более 100 лет строили близ города, на месте, где прежде располагалось ее святилище, огромный храм, ставший одним из чудес света и превосходивший даже знаменитый Парфенон.

51. Гермес

Сын Громовержца от плеяды Майи Гермес в древние времена, когда Зевс был не царем богов, а богом дневного света и грозы, Гера была не царицей Олимпа, а богиней воздуха и Луны, Афродита была не богиней красоты и любви, а богиней плодородия и моря... Гермес же был не вестником и глашатаем богов, а просто богом ветров; в позднее время об этом мало кто помнил. О том, что Гермес был когда-то богом ветров, сейчас говорят лишь некоторые его эпитеты и, конечно же, атрибуты. Киллений и Корикиец – говорит о том, что он связан с пещерами, и родился Гермес в пещере горы Киллена, а ведь в пещерах и рождаются, и потом живут ветры.

Все атрибуты Гермеса имеют крылышки. Это и крылатый жезл вестника – керикон или кадуцей, способный мирить врагов. Это широкополая шляпа петас с крылышками и крылатые подошвы (сандалии) таларии. Даже у сыновей могучего северного ветра Борея Зета и Калаида крылышки в юности выросли только на ногах и голове, а Гермес с ними родился, а потом еще обзавелся и крылатым керикионом. Эти керикон, петас и таларии амвросиальные, всюду Гермеса с дуновением ветра и над землей беспредельной носили и над водою.

О древней связи Гермеса с ветром свидетельствуют некоторые черты его характера, например, вороватость и музыкальность, проявившаяся в изобретении разных музыкальных инструментов. Действительно, ветер, который любит вырвать что-нибудь из рук человека и унести в неизвестном направлении, и сейчас некоторые называют вором безруким. Гермес же, является изобретателем лиры и, как и Пан, – свирели, в которую надо дуть.

Когда отрок Гермес только появился на Олимпе Зевс строго предупредил его, что отныне тот должен уважать право собственности и воздерживаться от откровенной лжи. Тем не менее, достоверно известно, что в первые несколько недель олимпийской жизни от вороватого шалуна пострадал не один Аполлон. В разное время Гермес, согласно «Разговорам богов» Лукиана, украл скипетр у отца, трезубец у чернокудрого дяди Посейдона, у хромоногого брата Гефеста огнеупорные щипцы, у вечно прекрасной златой (язык не поворачивается назвать ее бабкой Гермеса) Афродиты ее Пестроузорный Пояс, несколько губительных стрел у своей вечно юной сестры охотницы Артемиды и меч у Ареса. После серьезного разговора с отцом, Гермес обещал никогда не воровать у родичей, если только сам Зевс не попросит об этом. И слово сын Майи сдержал, хотя у других воровал не раз.

Затем Гермес стал богом прибыльной торговли, разумности, ловкости и красноречия.

Увлечшись состязаниями, Гермес изобрел искусство кулачного боя и гимнастики и стал общепризнанным покровителем атлетов и богом гимнастики.

Конечно же, Гермес был крылатым вестником и красноречивым глашатаем, и личным советником Зевса благодаря своему умению ясно истолковывать все и хитроумию.

В качестве посланника Зевса Гермес также вождь сновидений и податель сна, закрывающий посредством своего жезла глаза людей и возбуждающий их снова к жизни.

Сладкоречивому богу совершались возлияния, и по завершении трапезы жертвенным животным отсекались языки, которые посвящались Гермесу, как богу красноречия.

Сначала богов, а потом и смертных Гермес научил искусству получения огня с помощью быстрого вращения специальной палочки, вставленной в отверстие, просверленное в другой палочке.

Некоторые говорят, что Гермес придумал некоторые меры и числа, азбуку и множество других полезных изобретений, и всему обучил людей.

Гермес – единственный из олимпийцев, у которого не было врагов, потому что он был не злой и всегда предпочитал мирно договариваться и потому был покровителем глашатаев и послов, а также путников.

Он был покровителем магии, алхимии и астрологии.

Киллений (родившийся в пещере Килленийских гор) был добродушный, приветливый, верный защитник людей, лучший советчик и хитрого замысла друг, к людям часто на помощь спешащий.

52. Гермес изобретает лиру и дает ее Аполлону [16]

Как изобретатель Гермес впервые смастерил из панциря черепахи семи- или трехструнную лиру. Будучи младенцем, он покинул на время люльку и украл стадо в полсотни коров Аполлона и ловко спрятал его в далекой пещере. Двух же коров он сразу убил; часть мяса съел сам, другую часть на жертвы оставил, а шкурой воловьей обтянул черепахи камнеподобную спину. Затем, согласно замыслам творческим, прикрепил два изогнутых бруса, соединил их перекладиной, вбил колки, вставил кобылку, а из кишек коров семь струн приладил созвучных. Некоторые говорят, что 7 – число струн было выбрано Гермесом по числу дочерей Атланта, ведь Майя, мать Гермеса, была одной из их них. Однако другие с этим не согласны и говорят, что лира Гермеса имела только 3 струны, а семь струн лире дал Аполлон, ибо 7 – это священное число лучезарного бога. Милую эту утеху, своими изготовив руками, плектром одну за другою Гермес струны испробовал. Лира звук испустила гудящий, а бог подпевал ей прекрасно, без подготовки попробовав петь, как на пире веселом. Кончив петь, отнес он и бережно спрятал блестящую лиру в люльке священной своей.

Вскоре нагрянул грозный сын Лето, которому Силен и сатиры, узнавшие все от еще не превращенного в камень Батта, рассказали кто украл коров. Гермес отпирался, как мог, но Аполлон схватил его и поволок на притихший Олимп, где будущий бог воров опять стал лгать, но Зевс с помощью весов правосудия быстро установил истину и, посмеявшись, приказал Гермесу вернуть коров, и сын Майи покорился и показал, где спрятаны коровы. Пересчитав коров, Аполлон обнаружил недостаток из двух голов и, вспомнив о шкурах, развешенных на ветвях, спросил у сына Майи, Килленийца – зачем он их убил.

Вместо ответа лукавый Гермес вынул спрятанную в люльке лиру и плектром испробовал струны одну за другою, и кифара звук под рукою протяжногудящий дала. Аполлон засмеялся, радуясь всем сердцем; в душу владыки с божественной силой проникли эти прелестные звуки. И всею душою он слушал, сладким объятый желаньем. На лире приятно играя, вскоре, прервав молчанье, под звонкие струнные звуки начал он петь, и прелестный за лирою следовал голос.

Вечноживущих богов воспевал он и темную землю, как и когда родились и какой кому жребий достался. Неукротимой любовью душа разгорелась у Феба, и, обратившись к Гермесу, слова он крылатые молвил:

– О вороватый младенец, трудолюбец, искусник, товарищ пирушки, всех пятьдесят бы коров подарить тебе можно за это! Мирно отныне с тобою, я думаю, мы разойдемся... Сын Кронида, милый мой брат, игре превосходной твоей удивляюсь! Хотя невелик ты, но что за прекрасные вещи ты вытворяешь!

Речью лукавою Фебу Гермес отвечал многославный:

– Так как, однако, желаешь душой на кифаре играть ты, пой и играй на кифаре и праздник устраивай пышный, в дар ее взяв от меня. Ты же, друг, дай мне славу за это.

Так говоря, протянул он кифару. Некоторые говорят, что Гермес в таинственном смысле (по воле Мойр) передает кифару Аполлону как объединяющему все виды наук и искусства высшему разуму, сообщая гармонию Солнцу.

И Феб ее принял и пожелал объявить самого себя изобретателем лиры. Однако следует сказать, что поэты, создавшие гимны, которые называются гомеровскими, напутали. Изобретателем лиры считается Гермес, а Феб, принявший лиру в дар, изобрел кифару, на которой играли только мужчины и которая была разновидностью лиры. Лирой называли кифару, формингу и хелис – простейшую и самая лёгкую из лир, с корпусом из панциря черепахи, обтянутого воловьей кожей, которую, как раз и изобрел Гермес.

Хотя в этом вопросе не все ясно. Павсаний рассказывает, что на Геликоне есть медная группа Аполлона и Гермеса, борющихся за лиру.

Павсаний же рассказывает, что на Парфенионе водятся черепахи, очень хорошие для производства лир. Люди, живущие около этих гор, и сами боятся их ловить и иноземцам не позволяют их трогать; они считают их посвященными Пану. Возможно, знаменитый путешественник имел в виду все же Гермеса, как изобретателя лиры, а не Пана – изобретателя свирели.

Сам Аполлон Гермесу вручил блистающий бич свой и отдал стадо коровье в подарок.

Аполлон же, получив лиру, обучил искусству игры на ней Орфея, и когда сам он изобрел четырнадцатиструнную кифару, то семиструнную лиру он подарил Орфею, который дополнил ее еще двумя струнами, о чем будет подробно рассказано ниже.

53. Гермес – Провожатый душ

Вскоре вестник Зевса и покровитель путешественников Гермес стал и специальным вестником подземных богов и владыки обители мрачной Аида, получив прозвище Психопомп – проводник душ. Роль проводника – не свершение суда над умершим, а предоставление ему безопасного прохода в гостеприимный дом Аида. Психопомпы часто изображались на погребальных принадлежностях.

Прокл говорит, что души зверей, равно как и птиц окрыленных, лишь отлетят от тела и жизнь (эои) их покинет святая, душу никто их отнюдь не уводит в чертоги Аида, и летает она на месте без всякого толку, доколе тело иное захватит ее с дуновеньями ветра. Но едва человек покинет свет Гелиоса, души бессмертные вниз Гермес низводит Килленский в недра земли огромные...

Теперь Гермес вместе с мрачным Танатосом (и без него, и вместо него) должен был ласковой и успокоительной речью провожать души умерших в Аид, возлагая свой золотой жезл на их закрытые очи.

В орфическом гимне поется, что живет у путей роковых безвозвратных Кокита, и души умерших низводит под своды земные, Гермий, сын хороводного Вакха и девы Пафосской, той Афродиты, чьи очи в изогнутых дивно ресницах! Он в Персефоны пределах священных имеет обитель, душам, чья участь плачевна, под землю он служит вожатым в пору, когда для людей

их час роковой наступает. Жезлом священным чаруя, он в сон погружает живущих, вновь пробуждает потом – Персефона ему даровала честь провожать под широкие Тартара своды умерших души несчастные, им указуя дорогу в Аиде.

В «Одиссее» Гомер рассказывает, как вызвал души мужей женихов, Одиссеем убитых, бог Гермес килленийский. В руках золотой и прекрасный жезл держал он, которым глаза усыпляет у смертных, если захочет, других же, заснувших, от сна пробуждает. Двинув им, души повел он, и с писком они полетели. Так же, как в темном пространстве пещеры летучие мыши носятся с писком, когда с каменистого свода, где густо все теснятся они, одна упадет вдруг на землю, – с писком таким же и души неслись. Их вел за собою темным и затхлым путем Гермес, исцеленье несущий. Мчались они мимо струй океанских, скалы левкадской, мимо ворот Гелиоса и мимо страны сновидений.

Гермес не только сопровождал души умерших в мрачное царство Аида, но иногда, наоборот, выводил их из подземелья на солнцем залитую землю. Это тоже было его прямой обязанностью.

Гигин рассказывает, что Ахейцам было предсказано, что первый, кто коснется троянского берега, погибнет. Когда корабли ахейцев причалили и все прочие медлили, один Иолай, сын Ификла и Диомедеи, первым спрыгнул с корабля и немедленно был убит Гектором. Все назвали его Протесилаем, потому что он первым из всех погиб. Когда его жена Лаодамия, дочь Акаста, услышала, что он погиб, она, плача, просила богов, чтобы ей было позволено поговорить с ним три часа. Ей было позволено, Гермес вывел его из Аида, и она говорила с ним три часа. Когда же Протесилай опять умер, и Гермес тут же увлек его душу обратно в Аид, Лаодамия не смогла стерпеть скорби.

Некоторые, подобно Платону, говорят, что в царство мертвых ведут трудные дороги, отчего бесплотной душе и нужен проводник, сопровождающий душу умершего на суд Миноса и Эака, после которого она уже сама идет к определенному ей судьей месту вечного пребывания. При этом души преступников на поля мучений ведут Демоны, а души самых благочестивых праведников получают в спутники и проводники богов, которые отводят их в Элисиум и на Острова Блаженных.

Гермеса называли Трисмегистом («трижды величайшим») в связи с его близостью к загробному миру; с этим образом связывались герметические (тайные для всех и доступные только посвященным) сочинения.

54. Дионис

Зевс был пленен красивой фиванской царевной Семелой и часто, очарованный ее красотой, сходил к ней в облике юноши, но говорил ей, что он царь богов. Тогда злокозненная Гера, сильно ревнуя и стремясь погубить девушку, приняла облик ее кормилицы и предложила сопернице, проверить юношу, утверждавшему, что он Зевс и для этого попросить его явиться к ней в своем истинном облике. Зевс пообещал Семеле выполнить любое ее желание и даже поклялся водами Стикса и потому, когда узнал, что хочет царевна, не смог отказаться. Он явился к ней, сопровождаемый громом и молниями. Семела, не выдержав великолепия величия Громовержца, вспыхнула, как факел и сгорела, но Зевс успел вырвать у нее из утробы недоношенного младенца. Он зашил его в свое бедро и выносил, а потом, когда подошел срок, предписанный природой, родил и отправил его в Нису в Аравии к нимфам для вскармливания и начального воспитания.

Некоторые удивляются, как всемогущий бог мог допустить, чтобы его возлюбленная, беременная от него сыном, сгорела от его молний? Обычно объясняют это тем, что Зевс, чтобы развеселить грустную Семелу, сдвинув кустистые брови, воскликнул:

– Выбирай любое желание! Ни в чем не получишь отказа. Да чтоб уверилась ты, божеств подземного Стикса я призываю, – а он и богам божество и острастка.

Когда же обрадовавшаяся девушка, от милого горя не чая, попросила любимого явиться ей в своем истинном обличье – с перунами в руке, каким обнимает в небе Гера его, приступая к союзу златой Афродиты, Зевс уже не мог не выполнить священную клятву.

Другие говорят, что Зевс премудрый не мог необдуманно дать страшной клятвы богов, выпив стигийской воды. Он явно не хотел, чтобы Семела сама родила ребенка, потому что в этом случае его сын от нее был бы полубогом – героем, а Зевс хотел, чтобы его сын стал могучим олимпийским богом. Он решил сам выносить и родить ребенка, т.е. стать ему и отцом, и матерью. Поэтому Зевс-Кронид принял выхваченного у горевшей Семелы недоношенного ребенка в специальную родильную полость (заготовленную до свидания!), уложив его в своем бедре; он застегнул покровы золотыми пряжками тайно от Геры.

По поводу имени будущего бога говорят, что, поскольку, мальчик был воспитан нимфами, ему было дано имя «Диянис», в честь его отца (Dios) и по месту (Nysa), где он вырос. Поскольку Диянис – Дионис был необыкновенно красив, то сначала он проводил время в танцах, с множеством женщин, во всевозможной роскоши и развлечениях.

Когда Дионис подрос, его воспитанием занялся мудрый Силен, который как говорят, был сын Пана и одной похотливой нимфы. Царь сатиров вскормил и воспитал Диониса, посвятив во все знания природы.

Некоторые рассказывают, что старый Силен, вечно пьяный, научил, между прочим, своего воспитанника виноградарству и пчеловодству. Впоследствии Дионис жил со своим кормильцем и воспитателем в теснейшей дружбе. Из винных ягод Вакх и царь сатиров изобрели вино, дарующее забвенье всех тягот земных человеку и веселье, и радость празднующим богам, владеющих небом широким. Дионис изобрел напиток, изготавливаемый из ячменя и называемый «пиво», ненамного уступающий благоуханием вину. Изготавливать этот напиток Дионис впоследствии научил жителей тех стран, где не может произрастать виноград.

Только после этого неистовый Бромий (шумный) вознесся на Олимп, вытеснив оттуда тихую скромницу Гестию.

Дионис Лиэй – (освобождающий, утешитель) освобождает людей от повседневных забот и печалей, а также и от общепринятых норм поведения.

Диониса называют Мельпоменом (Ведущим хороводы). Именно Дионис изобрел священные лицедейские состязания и учредил театры. Когда были созданы мусические сообщества умельцев, причастных к искусствам, связанных с Дионисом, Дионис освободил их от налогов. Муза трагедии Мельпомена изображалась в виде женщины с повязкой на голове и в венке из листьев винограда или плюща, являющихся атрибутами Диониса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.